

Т.И. Кружкова

**ДЕЛОВОЙ МИР
УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Научно-исследовательские очерки

Екатеринбург
2000

ББК УО2 (2Р36) 6

УДК 330.8

К 84

Кружкова Т.И. Деловой мир Урало-Сибирского региона (вторая половина XIX – начало XX в.): Науч.-исслед. очерки. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 174 с.

В монографии раскрывается история развития предпринимательства в одном из крупнейших регионов России – Урало-Сибирском – в конце XIX – начале XX в. Показана роль кредитных учреждений в экономическом подъеме.

Книга предназначена всем, кто интересуется экономической историей Российского государства.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор
В.Л. Берсенева; доктор философских наук, профессор
А.П. Ветошкин; доктор исторических наук, профессор
С.П. Постников; доктор исторических наук, профессор
К.П. Стожко

ISBN 5 – 8050 – 0028 – 8

© Кружкова Т.И., 2000

© Уральский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2000

Введение

Одной из важнейших задач исторической науки является изучение характера и содержания социально-экономических и общественно-политических преобразований в обществе, процесса совершенствования способа производства, развития производительных сил и всей системы экономических отношений.

Особое место в системе экономических отношений занимает предпринимательство. На современном этапе осмысление истории предпринимательства представляет огромный интерес вследствие проводимых в обществе социально-экономических и политических реформ. Игнорирование исторического опыта предпринимательской деятельности оказывает отрицательное влияние на реформаторский курс, характеризующийся сегодня непоследовательностью и четко выраженной антисоциальной направленностью, что ведет к росту социальной напряженности, расширению забастовочного движения.

Развитие предпринимательства в России и в Урало-Сибирском регионе во второй половине XIX в. было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, таких как товарный спрос, покупательная способность населения, потребности торговли, промышленности и государства.

Анализ предпринимательской деятельности во второй половине XIX – начале XX в. на Урале, в крупнейшем промышленном регионе страны, представляется крайне актуальным и полезным.

Во-первых, изучение и осмысление основных форм предпринимательства, выявление своеобразного облика делового мира Урала и Сибири, содержания, характера и способов развития деловой активности позволяют в определенной мере по-новому взглянуть на историю края. Исторический опыт помогает дать оценку современного предпринимательства, выявить те принципы, которые заложены в основу стратегии перехода к рыночной экономике. Исследование этих вопросов имеет огромное значение для развития нашей страны.

Во-вторых, изучение проблематики урало-сибирского предпринимательства и ее отражение в историческом опыте экономических реформ второй половины XIX – начала XX в. помогает понять воздействие на общий ход исторических процессов переломных моментов. Такое влияние на характер, содержание и ди-

намику предпринимательства представляется очевидным. Оно выражается в развитии разных форм собственности и организационно-правовых форм предприятий, биржевой деятельности, расширении сети акционерных банков, мелких кредитных учреждений и т.д. Изучение истории предпринимательства рассматриваемого периода позволяет избежать совершенных в прошлом ошибок и просчетов, повторение которых недопустимо на современном этапе. На основе исторического опыта необходим поиск альтернативных способов решения социально-экономических проблем, в том числе и в области развития предпринимательства.

В-третьих, изучение проблематики предпринимательства способствует развитию современной науки, гуманизации производственных отношений. Достижения и неудачи деловых людей Урала и Сибири дореволюционного периода, важнейшие черты и особенности их деятельности помогут полнее и глубже понять исторический потенциал частного предпринимательства, осознать взаимозависимость прошлого, настоящего и будущего.

Выяснение праксиологических, аксиологических, социокультурных основ предпринимательства второй половины XIX – начала XX в., пересмотр прежних политизированных оценок деятельности предпринимателей Урало-Сибирского региона способствуют усилению координирующей роли исторической науки, без которой невозможно развитие деловой активности людей на современном этапе.

Таким образом, содержание настоящего исследования, а именно анализ предпринимательской деятельности на Урале и в Сибири во второй половине XIX – начале XX в., имеет прямое отношение к развитию цивилизованного рыночного хозяйства, так как опора на отечественный исторический опыт является в современных условиях, пожалуй, решающим фактором выхода России из глубочайшего социально-экономического и политического кризиса.

Отдельные проблемы российского предпринимательства (торгово-промышленная политика царского правительства, особенности функционирования предпринимательских организаций во второй половине XIX – начала XX в.) нашли отражение в достаточно обширной литературе. Однако, несмотря на довольно длительную историографическую традицию, проблематика предпринимательства требует как теоретической, так и конкретно-

исторической проработки, что относится прежде всего к региональным исследованиям.

Среди первых работ, затрагивающих различные аспекты российского предпринимательства, следует выделить статьи М. Балабанова, А. Ерманского, Ч.М. Иоксимовича, А.А. Котлецова, К. Пажитнова, К. Сивкова и др., в которых фрагментарно рассматривалась история делового мира России конца XIX – начала XX в.¹

Данной же проблеме была посвящена книга немецкого политэконома Г. Шульце-Геверница (с предисловием П. Б. Струве) «Очерки общественного хозяйства и экономической политики России», где анализируется деятельность ряда русских предпринимателей². Заслуживают внимания также статьи, опубликованные в дореволюционных энциклопедических словарях, касающиеся деятельности отдельных министров финансов, в которых имеется значительный материал по истории предпринимательства³.

Подавляющее большинство дореволюционных исследований было посвящено судьбам отдельных предпринимателей. Как правило, они содержали сведения об открытии собственного дела, исторические справки о развитии крупнейших частновладельческих предприятий, торговых домов, бирж и т. д.

В ряде исследований досоветского периода нашли отражение проблемы кредитования российских предпринимателей⁴. Ценность данных работ состоит прежде всего в обилии введенного в научный оборот фактического материала, в том числе источников, не сохранившихся до нашего времени. Вместе с тем историк А.П. Корелин считает, что дореволюционной историографии данной проблемы присущи слабости, свойственные историко-экономическим воззрениям этого периода. Процесс формирования кредитной системы рассматривается, как правило, вне связи с развитием в стране капиталистических отношений, отдельные формы и виды кредита – вне эволюции всей кредитной системы. Исследователи в зависимости от политических симпатий выступали апологетами того или иного типа хозяйства и соответственно высказывались за ту или иную организацию кредита. При таком подходе к теме невозможно говорить о каком-либо научном понимании сущности кредита в капиталистическом обществе⁵.

Определенное внимание проблемам предпринимательства уделялось в ряде историко-экономических исследований регионов и губерний⁶.

Особую группу работ по интересующей нас проблеме составляют исследования, посвященные истории образования и деятельности советов съездов представителей торговли и промышленности, сыгравших большую роль в развитии предпринимательства. Из дореволюционных изданий заслуживают внимания работы А.О. Гушки «Представительные организации торгово-промышленного класса в России» и Е.С. Лурье «Организация и организации торгово-промышленных интересов в России»⁷.

В исследованиях советского периода некоторые вопросы правительственной политики в области предпринимательства были рассмотрены П.И. Ляшенко, по мнению которого, после отмены крепостного права в 1861 г. вся народнохозяйственная политика государства была направлена на защиту интересов буржуазии и развитие капиталистической промышленности в стране. Признавалось, что лучшим и наиболее верным способом для успешного развития народного хозяйства является частная инициатива, свобода конкуренции, либеральная таможенная политика, свобода отношений между капиталом и трудом и т.п.⁸

Ряд проблем истории российского предпринимательства затрагивается в работах В.С. Дякина, впервые опубликовавшего данные о численности крупной буржуазии, И.А. Дьяконовой, посвятившей исследование известной предпринимательской семье, М.К. Шацилло, проанализировавшего некоторые аспекты социальной истории буржуазии⁹.

Характер и уровень исследования истории предпринимательства России в советской историографии в значительной степени представляются не соответствующими объективной востребованности как системой гуманитарного знания, так и практикой.

В исследованиях советского периода интерпретация фактов давалась в основном в духе классовой непримиримости. Однако, несмотря на это, следует отметить наиболее фундаментальные исследования по интересующей нас теме В.Я. Лаверычева и И.Ф. Гиндина. В монографии В.Я. Лаверычева «Крупная буржуазия в пореформенной России, 1861 – 1900 гг.» содержится комплексный анализ экономических и социальных сторон истории буржуазии второй половины XIX в. В исследовании опреде-

лены основные черты промышленной и торговой деятельности, формы участия предпринимателей в общественной жизни, структура и численность крупной буржуазии¹⁰.

И.Ф. Гиндиным еще в 1959 г. было опубликовано несколько важных документов, в том числе программного характера, в которых раскрываются основы экономической политики царского правительства в конце XIX – начале XX в.¹¹ В последующие годы был опубликован целый ряд исследований И.Ф. Гиндина по вопросам экономической политики российского правительства, в которых рассматривались различные аспекты предпринимательской деятельности в стране после отмены крепостного права¹².

В ряде работ И.Ф. Гиндин попытался выявить основные черты и специфические особенности деятельности российских магнатов исследуемого периода¹³. В книге «Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.)» он значительно расширил тематику и хронологические рамки исследования. Эта работа позволила углубить представление об особенностях развития капитализма в нашей стране, выявить специфику формирования и функционирования столичных банков, особое положение финансового капитала в деловом мире России.

Некоторые аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в книге К.Н. Тарновского, где на большом фактическом материале показана закономерность превращения кустарного района в фабрично-кустарный, раскрыт опыт влияния правительственной политики на развитие мелкого частного предпринимательства¹⁴.

Значительный вклад в изучение истории российского предпринимательства внес Л.Е. Шепелев¹⁵.

В советский период был опубликован также ряд работ по вопросам регулирования частного предпринимательства со стороны представительных организаций¹⁶.

В конце 1980-х – начале 90-х гг. появились работы, в которых рассматривается роль кредита в формировании и функционировании капиталистической инфраструктуры. В руках предпринимателей кредит служил мощным рычагом централизации и концентрации капиталов, расширяя их источники и увеличивая размеры накоплений. Широкое использование кредита, доступного в первую очередь крупным предпринимателям, превращало его не только в могущественное средство конкурентной борьбы, но и в механизм ускорения социальных процессов. В этом плане пред-

ставляет интерес исследование А.П. Корелина «Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в.»¹⁷.

Проблемы российского предпринимательства освещаются и в зарубежных исследованиях. В 1980-е гг. появился ряд монографий (среди них можно выделить работы Т. Оуэна, А. Хенриксона, Е. Амбургера, А. Рибера, Д.Э. Ракман), в которых излагается история русской буржуазии в целом или отдельных региональных и экономических групп¹⁸. Исследование А. Рибера «Купцы и предприниматели в императорской России» охватывает значительные хронологические рамки (от Петровских реформ до 1917 г.). Отличительной чертой данной работы является широта информации. Вместе с тем в работе А. Рибера значительно преувеличены внутренние противоречия в среде российской буржуазии, что не позволило автору выделить характерные черты предпринимательской консолидации, проявившиеся в начале XX в. В монографии Д.Э. Ракман «Московская деловая элита: социальный и культурный портрет двух поколений, 1840 – 1905» предприниматели рассматриваются как движущая сила общественного развития. Д.Э. Ракман уделяет большое внимание проблемам отношения российского общества к купцу и предпринимательской деятельности, а также взаимосвязи предпринимателей с правящими кругами.

Однако, обращаясь к историографии проблемы, следует подчеркнуть, что специальных работ, посвященных истории развития частного предпринимательства на Урале во второй половине XIX – начале XX в., деятельности в регионе различных типов кредитных учреждений, бирж, до сих пор нет.

Лишь фрагментарно некоторые из данных проблем освещались в исследованиях, посвященных развитию уральской горно-заводской промышленности на рубеже XIX – XX вв. Среди них следует отметить труды В.Е. Четина, В.В. Адамова, Т.К. Гуськовой, С.П. Сигова, М.П. Вяткина, Ю.А. Буранова, Л.В. Сапоговской, И.В. Поткиной, В.П. Зиновьева¹⁹. Более конкретные исследования по истории предпринимательства появились лишь в 90-е гг. XX в.²⁰

Вместе с тем процессы развития крупного частного предпринимательства в торговле и промышленности, биржевая деятельность, особенности связи банков с уральскими фирмами, роль

кредитных учреждений в развитии мелкого предпринимательства на Урале не оценены в современной историографии.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы применительно к пореформенному периоду дать общую картину предпринимательства на Урале и в Сибири определить и проанализировать основные направления деятельности предпринимателей. В центре исследования – уральская и сибирская буржуазия, в руках которой находились основные рычаги управления и контроля капиталистического народнохозяйственного механизма региона.

Исходя из указанной цели автор ставит перед собой следующие конкретные задачи:

- 1) рассмотреть правовую базу и показать особенности развития урало-сибирского предпринимательства в пореформенный период;
- 2) показать роль представительных организаций буржуазии в развитии частного предпринимательства в крае;
- 3) выявить роль кредита в стимулировании предпринимательской деятельности;
- 4) проследить связь уральских и сибирских магнатов с банковским капиталом, определить систему и типы этих связей;
- 5) проанализировать основные направления деятельности уральского и сибирского купечества.

Хронологически работа охватывает период с 60-х гг. XIX в. до 1914 г., т.е. тот отрезок времени, когда капитализм достиг достаточно высокого уровня развития. Первая временная граница связана с началом крупномасштабных реформ в стране, вторая – со вступлением России в Первую мировую войну, когда значительно изменяются основные направления предпринимательской деятельности вследствие отказа от реформ, усиливается фискальный характер экономической политики, не развивается законодательство.

Для решения поставленных задач потребовалось выявление всего комплекса источников, отразивших процесс предпринимательской деятельности в регионе. С этой целью были изучены документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), государственных архивах Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской, Тюменской областей (ГАСО, ГАПО, ГАЧО, ГАОО, ГАТО).

Базовым видом источников по истории предпринимательства на Урале является делопроизводственная документация, поэтому в работе были использованы фонды окружных правлений региональных контор, правлений акционерных обществ (РГИА, ф. 51, 56, 63, 84, 86, 597, 1092; ГАСО, ф. 41, 45, 65, 72, 172, 643; ГАПО, ф. 209, 280, 686; ГАЧО, ф. 82, 85, 168, 220), фонды российских коммерческих банков (РГИА, ф. 595, 597, 598, 616, 626, 637), городских общественных банков, Уральской биржи и др.

В данных фондах находятся комплексы документов о кредитовавшихся и финансировавшихся предприятиях, фирмах, частных лицах, справки об их финансовом положении, переписка по кредитам, различные денежные обязательства и т.д. Эта документация позволяет проследить специфику формирования и развития делового мира Урала и Сибири. Однако многие из фондов плохо сохранились, документы имеют фрагментарный характер.

Разнообразная информация о развитии экономических процессов содержится в фондах министерства торговли и промышленности (РГИА, ф. 23), съездов представителей промышленности и торговли (РГИА, ф. 48), постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников России (РГИА, ф. 49), местных съездов золото- и платинопромышленников (ГАСО, ф. 5; ГАЧО, ф. 83 и др.). Помимо традиционного анализа развития предпринимательства материалы съездов фиксировали сведения о конкурентной борьбе между предпринимателями, фирмами, о связях деловых людей Урала с банками.

Большие возможности открывает использование личных архивов промышленников и купцов, хотя этих фондов сохранилось крайне мало.

Для всестороннего изучения истории предпринимательства требуется исследование не только архивных источников, но и опубликованных материалов (статистики, справочно-информационных изданий, отчетов кредитных учреждений, бирж, банков, периодики, публицистики)²¹.

Итак, ориентация нашего общества на создание новой модели экономики на современном этапе невозможна без изучения мирового, отечественного, регионального исторического и практического опыта и адаптации его с учетом традиций и менталитета русского народа.

¹Балабанов М. Промышленность России в начале XX века// Общественное движение в России в начале XX века: Предвестники и основные причины движения. Т.1. СПб., 1909; Балабанов М. Общественное движение в России в начале XX века // Там же; Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 года// Там же; Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т.1. М., 1915; Котлецов А.А. Русская буржуазия. М., 1912; Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России// Образование. 1907. № 2; Сивков К. Городская буржуазия 10 лет тому назад// Голос минувшего. 1915. № 12.

²Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.

³Бутовский А. Энциклопедический словарь. Т.5. СПб., 1891; Загорский С., Бунге Н.Х. Новый энциклопедический словарь. Т.8. СПб., 1911; Загорский С., Вышнеградский И.А. Новый энциклопедический словарь. Т.12. СПб., 1912; Кутлер Н., Слонимский Л., Витте С.Ю. Новый энциклопедический словарь. Т.10. СПб., 1912.

⁴Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904; Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Пг., 1917; Хрулев С.С. Наш ипотечный кредит. СПб., 1898.

⁵Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.

⁶Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883; Воеводин Л.Е. Урал и его горнозаводская производительность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910; Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910; Фармаковский С.П. Горнозаводские дела Урала. СПб., 1909.

⁷Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912; Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России // Тр. студентов экон. отделения С.-Петербург. политехн. ин-та. СПб., 1913.

⁸Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. 4-е изд. Т.2. М., 1956.

⁹Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. Л., 1978; Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980; Шаццлло М.К. Источники по социальной структуре российской буржуазии начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

¹⁰Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России, 1861 – 1900 гг. М., 1974.

¹¹Гиндин И.Ф. Об основах экономической политики царского правительства в конце XIX – начале XX в.// Материалы по истории СССР. Т.6. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959.

¹²Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий// Об особенностях империализма в России. М., 1963; Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и осо-

бенности // История СССР. 1963. № 2, 3; Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948.

¹³Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2, 3; Гиндин И.Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX века// Там же. 1966. № 3; Гиндин И.Ф. Социально-экономические итоги развития капитализма и предпосылки революции в нашей стране // Свержение самодержавия. М., 1970.

¹⁴Тарновский К.Н. Мелкая промышленность дореволюционной России: Ист.-геогр. очерки. М., 1995.

¹⁵Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.

¹⁶Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 г.: По неизд. архив. материалам. М.; Л., 1926; Рейхардт В.В. Партийные группировки и представительство интересов крупного капитала в 1905 – 1906 годах// Крас. летопись. 1930. № 6 (39); Лившин Я.И. Представительные организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX вв.// История СССР. 1959. № 2; Горфейн Г.М. Из истории образования Министерства торговли и промышленности// Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX в. М.; Л., 1964.

¹⁷Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.

¹⁸Owen T. Capitalism and politic in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855 – 1905. N.Y., 1981; Henriksson A. The tsar's loyal Cermans: The Riga german community social change and the national guestion, 1855 – 1905. N.Y., 1982; Rieber A. Merchants and entrepreneurs in imperial Russia. Chapel Hill, 1982; Ruckman I.A. The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840 – 1905. North Illinois, 1984.

¹⁹Четин В.Е. Монополистический капитализм и средневесовые привилегии уральских горнозаводчиков// Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969; Адамов В.В. Об «оригинальном» строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала// Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972; Гуськова Т.К. Эволюция горнозаводского хозяйства Урала во второй половине XIX – начале XX в.: По материалам Нижнетагил. округа// Там же; Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936; Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900 – 1917 гг. М., 1965; Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861 – 1917 годов). Свердловск, 1982; Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв.: К характеристике процессов монополизации. Екатеринбург, 1993.

²⁰Поткина И.В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России// Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997; Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX века). Барнаул, 1995; Зиновьев В. П. Государственное

и частное предпринимательство в Сибири: Этапы взаимодействия// История предпринимательства: Материалы науч. конф. Барнаул, 1994; Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997.

²¹Пушкин Н.Е. Статистика акционерного дела в России. СПб., 1897 – 1901. Вып. 1 – 4; Банки и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперирующие в России за последний отчетный год [1898 – 1899, 1899 – 1900, 1900 – 1901]: Справ. кн. СПб., 1901 – 1902; Указатель действующих в империи предприятий. СПб., 1903; Статистика акционерного дела в России. СПб., 1913 – 1914; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1912 – 1917.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ И В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Предпринимательство как исторический феномен

Процессы, которые происходят в российском обществе начиная с 1987 г., после принятия закона «О кооперации», способствуют восстановлению на новой конкретно-исторической основе института отечественного предпринимательства. В целях понимания того, что способен дать обществу этот социальный феномен, необходимо проанализировать реалии опыта капиталистического прошлого России и ее регионов, накопленного отечественным предпринимательством.

Предпринимательство невозможно характеризовать однозначно. Это явление многоплановое, имеющее целый ряд причин возникновения. Взгляды на предпринимательство и подходы к оценке его важнейших функций характеризуются широким диапазоном точек зрения. Здесь учитываются и сугубо экономические функции предпринимательства (несение риска, освоение и реализация нововведений и т.д.), и социально-экономическая роль предпринимателя (новые подходы к управлению, новые комбинации ресурсов), и общий подход к предпринимательству как к определенному феномену хозяйствования, вбирающему в себя широкий спектр социальных, психологических, организационных и чисто экономических характеристик, выделяющих его среди других институтов капитализма.

Практически все современные подходы едины лишь в том, что предпринимательство – это ключевой элемент хозяйственного механизма, определенный стиль и тип поведения, слагаемыми которого является инициатива, поиск нетрадиционных решений, масштабность и риск, деловая хватка. Именно с этими чертами связана особая функция, выполняемая предпринимателями в экономике, состоящая в обеспечении развития и совершенствования экономической системы, в ее постоянном обновлении, создании инновационной среды, способствующей преобразованию общества. В то же время нет четкого, однозначного определения пред-

принимательства, основывающегося на полной и убедительной теории.

История предпринимательства в России имеет глубокие корни. Еще в первое тысячелетие нашей эры, в период становления государственности, формировались условия для предпринимательской деятельности. Этому процессу способствовало разложение первобытнообщинного строя, имущественное и социальное расслоение общества, развитие различных форм собственности, накопление прибавочного продукта в руках правящей элиты, углубление общественного разделения труда.

Вместе с тем условия для развития предпринимательства в нашей стране на протяжении длительного времени были крайне сложными, вследствие целого ряда природно-географических и исторических факторов, что негативно отражалось на предпринимательской деятельности. Собственные интересы торгово-промышленных сословий зачастую оказывались на втором плане, и в социальном отношении предприниматели были раздроблены на различные группы, гильдии, интересы которых часто не совпадали.

В то же время в России изначально складывались факторы, благоприятствовавшие развитию предпринимательства. Формировались и развивались такие черты национального характера, как энергичность, предприимчивость, терпение. Низкий уровень жизни большинства населения обусловил дешевизну рабочей силы, что способствовало привлечению капиталов в производство.

В истории предпринимательства можно выделить несколько типов деятельности, основными из которых являются производство, торговля, кредит. Постепенно на первый план выходит производственная деятельность, развитию которой способствуют торговля и кредит.

Особое влияние на развитие отечественного предпринимательства оказала деятельность Петра I, уделявшего большое внимание промышленному освоению Урала. К началу 1730-х гг. к уральским казенным заводам было приписано 25 тыс. крестьян. Из крупных предпринимателей, имевших частные заводы, до 1734 г. приписными крестьянами владели только Демидовы. Однако с 1739 г. начинается массовая передача казенных заводов в частные руки. К 1751 г. приписных крестьян получили еще 7 крупных предпринимателей и общая численность припис-

ных составила более 11 тыс. душ. К моменту ликвидации института приписных крестьян в 1807 г. их количество достигло 275 тыс. человек, из них 158,7 тыс. были приписаны к казенным, а 117,2 тыс. – к частным заводам¹.

В этот же период расширилось строительство частных заводов. В первой половине XVIII в. на Урале и в Сибири было построено 65 заводов, в том числе 40 частных и 25 казенных, а всего на Урале в XVIII в. было основано 176 заводов, из них 32 – казной, остальные – частными предпринимателями². В XVIII – первой половине XIX в. хотя и медленно, но происходило развитие предпринимательства в сфере торговли.

Несмотря на попытки российского правительства в разные исторические периоды поощрять развитие промышленности, торговли, стимулировать частный интерес, к середине XIX в. стало очевидно, что главным тормозом на пути широкого развития свободного предпринимательства является крепостное право, которое консервировало двойственное положение многих предпринимателей, сохраняло сословные барьеры.

Однако к началу 60-х гг. XIX в. были достигнуты огромные успехи в развитии предпринимательства. Существовало и успешно развивалось крупное промышленное производство, происходило движение купеческого капитала. Складывались предпосылки для становления кредитной системы, т.е. деловые люди активно использовали инструменты предпринимательства (акции, векселя, облигации и т.д.), рос интерес к биржевой деятельности, к созданию акционерных компаний.

На Урале и в Сибири, как и в целом в России, накануне реформы спектр предпринимательской деятельности был достаточно широк, а состав ее участников сложен и неоднороден. Среди предпринимателей были и крупные промышленники, и дворяне, и купцы, и крестьяне. В связи с этим в развитии предпринимательства в регионе налицо были глубокие противоречия. С одной стороны, здесь развивались передовые, современные формы деловой активности, с другой стороны, в экономике сохранялся обширный сектор, основанный на внеэкономическом принуждении и подневольном труде. Дальнейшее развитие предпринимательства требовало резкого расширения рынка наемного труда, создания эффективной системы коммерческого кредита, что было возможно только после реформирования страны.

В пореформенный период успехи экономического развития были во многом связаны с акционерной формой предпринимательства. Акционерные компании – важнейший институт рыночного хозяйства, известный в России с XVIII в., – получили широкое распространение. Эта форма предпринимательства быстро завоевала популярность, что способствовало росту стоимости акций, развитию торговли, совершенствованию кредитной системы и биржевой деятельности. Кредитная и биржевая организации во второй половине XIX в. являлись основными подразделениями инфраструктуры капиталистического предпринимательства.

В начале XX в. в рамках кредитной системы функционировали как государственные, так и частные кредитные учреждения, а также муниципальные и сословно-корпоративные. Сферами их деятельности являлись снабжение средствами капиталистического торгово-промышленного оборота (коммерческий кредит) и операции с недвижимостью (ипотечный кредит). В центре кредитной системы находился Государственный банк, учрежденный в 1860 г. Под управлением Госбанка состояла широкая сеть государственных сберегательных касс (к 1913 г. их насчитывалось в России 8 005 с 1 594,9 млн р. денежных вкладов)³. История сберегательных касс нуждается в специальном исследовании.

Наиболее изученной частью кредитной системы являются акционерные коммерческие банки, сыгравшие огромную роль в формировании финансового капитала.

В пореформенный период самую многочисленную группу среди учреждений коммерческого кредита представляли общества взаимного кредита, обслуживавшие в основном мелкое предпринимательство. В отличие от акционерного банка, где размер участия акционера ограничивался внесенным капиталом, член общества взаимного кредита, внесший вступительный взнос, отвечал по обязательствам общества в десятикратном размере и в том же объеме мог пользоваться кредитом.

Ссуды предпринимателям выдавали также городские общественные банки, принадлежавшие органам городского самоуправления. С начала 1860-х гг. они открывались при городских думах и на средства муниципалитетов, находились под их управлением, проводили те же операции, что и коммерческие банки и общества взаимного кредита. Проблема деятельности городских обществ

венных банков на региональном уровне также является мало изученной в исторической литературе.

В целом к 1914 г. в России и ее регионах сложилась достаточно развитая кредитно-банковская система, удовлетворяющая потребности в финансировании различных секторов экономики.

Развитие предпринимательства во многом зависело от системы налогообложения. В России в 90-е гг. XIX в. система налогообложения предпринимательства получает относительно законченный вид. 8 июня 1898 г. принимается «Положение о государственном промысловом налоге». Основным промысловый налог, представляющий собой патентный сбор, уплачивался посредством выборки предприятиями промысловых свидетельств. Для определения размера промыслового налога в соответствии с уровнем развития торговли и промышленности территория страны была разделена на 4 класса. Кроме того, торговые, промышленные предприятия, личные промысловые занятия делились на разряды. Оклады налога составляли от 500 р. (2-й разряд) до 6 р. (5-й разряд) для торговых предприятий; от 1500 р. (1-й разряд) до 2 и 6 р. (8-й разряд) для промышленных; для личных промысловых занятий – от 1 до 7 % с суммы вознаграждения лиц, осуществляющих функции «управления и надзора» на предприятиях, инспекторов, агентов страховых и транспортных предприятий; от 75 до 15 р. для экспедиторов, маклеров и т.д. Дополнительный промысловый налог по-разному взимался с предприятий, обязанных предоставлять публичную отчетность и не обязанных.

Перед началом Первой мировой войны сумма промыслового налога и налога с доходов от денежных капиталов составила более 5 % государственных доходов. А основными источниками пополнения госбюджета оставались косвенные налоги: винная монополия, акцизные (табачный, сахарный, спичечный, нефтяной) и таможенные сборы, составлявшие более 46 % дохода бюджета.

Таким образом, в пореформенный период в России происходил бурный процесс относительно свободного развития экономики на рыночных началах, образовались основные индустриальные районы, в которых складывались благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности и формирования широкого слоя предпринимателей.

Правовые нормы и предпринимательские традиции в крупной промышленности

Одним из важнейших условий совершенствования хозяйства и социальной структуры общества является осуществление реформ, поскольку они освобождают производителей от внеэкономического принуждения, создают более благоприятные условия для развития хозяйственной инициативы, роста производительности общественного труда, более быстрого развития предпринимательства.

В 60-е гг. XIX в. в интересах промышленников и активно формировавшейся финансовой олигархии правительство вынуждено было пойти на совершенствование торгово-промышленного законодательства, которое способствовало движению к цивилизованной, гуманной и эффективной экономике.

Торгово-промышленное законодательство включало в себя отдельные высочайшие повеления, указы и узаконения, постепенно сведенные в уставы: торговый, о промышленности фабрично-заводской и ремесленной, о промышленном труде, горный и др. Эти уставы регламентировали практически все основные нормы и правила предпринимательской деятельности, в том числе отношения, складывающиеся между деловыми людьми и государством.

Одной из особенностей развития экономики Урала во второй половине XIX в. являлся сложный процесс образования акционерных компаний, торговых домов, кредитных учреждений и других предпринимательских организаций. Особый порядок создания таких организаций имел позитивные и негативные стороны. С одной стороны, подобная система вынуждала местных предпринимателей искать протекции, покровительства, давать взятки для получения разрешения от правительства. С другой стороны, предприниматели в таких жестких условиях вынуждены были более обстоятельно и детально разрабатывать проекты будущих компаний, так как все учредительные документы проходили обязательную сложную экспертизу и должны были получить заключение министра.

Главное внимание эксперты обращали на соблюдение таких принципов, как:

- 1) полное соответствие устава открывающейся компании государственным законам и установленным правилам;
- 2) соответствие устава интересам всех участников компании; отражение их интересов в учредительных документах;
- 3) экономическая целесообразность открываемого предприятия;
- 4) соблюдение прав третьих лиц в уставных документах.

Таким образом, процесс подготовки учредительных документов к рассмотрению в правительственных инстанциях был длительным, сложным и чрезвычайно дорогостоящим, что в некоторой степени сохранилось и до наших дней. Однако после утверждения устав компании получал статус закона, что, несомненно, являлось положительным фактом.

Составной частью торгово-промышленного законодательства второй половины XIX в. являлось промысловое обложение, в результате ряда изменений получившее весьма умеренный характер и поэтому ставшее важнейшим стимулом развития предпринимательства на Урале и в Сибири.

В начале 60-х гг. XIX в. в регионе вступили в действие «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов», которые юридически предоставляли лицам всех сословий равные возможности в этой сфере⁴. В целях введения уравнительной системы обложения учитывался род торговой деятельности (оптовая, розничная, мелочная) и степень торгово-промышленного развития конкретной местности. Степень предпринимательской деятельности определялась по пятиклассной шкале. Акционерные, страховые, транспортные, пароходные компании, банки покупали свидетельства первой гильдии; предприятия с паровыми и водяными двигателями и числом рабочих более 16 человек – второй гильдии и т.д.

Такое деление носило довольно сложный, несколько запутанный характер, что привело в 1892 г. к пересмотру законов о налогообложении торговли и промышленности. Особая правительственная комиссия во главе с министром финансов С.Ю. Витте работала над проектом в течение 6 лет. 8 июня 1898 г. было опубликовано «Положение о государственном промысловом налоге», введенное в действие с 1 января 1899 г.

По новому закону государственному промысловому налогообложению подлежали торговые заведения, включая кредитные,

страховые, посреднические компании, фирмы, занимавшиеся подрядами и поставками, промышленные предприятия: фабрично-заводские, горные, горнозаводские, перевозочные и ремесленные, а также личные промысловые занятия. В то же время от налогов освобождались:

- рабочие и служащие;
- промыслы, получающие государственную поддержку, включая первичную обработку продуктов сельского и лесного хозяйства, разработку ископаемых на собственных и арендуемых землях, кирпичное производство, обработку древесины;
- некоммерческие учреждения: театры, цирки, издательства, книжные магазины, музеи;
- казенные заводы, трудовые товарищества, артели, общественные ссудные кассы.

Промысловый налог состоял из основного и дополнительного. Основной налог уплачивался посредством оплаты промысловых свидетельств (патентов) на каждое торговое или промышленное заведение в начале или середине года. Цена патента зависела от класса местности и разряда заведения.

Территория страны была разделена на 4 класса в зависимости от степени торгово-промышленного развития местностей. Большинство крупнейших городов и уездов Урало-Сибирского региона относились к третьему классу. Торговые заведения подразделялись на 5 разрядов: 1-й – оптовая торговля, 2-й – розничная, 3-й – мелочная, 4-й – мелочная из небольших помещений, 5-й – развозная. Цена патентов колебалась от 6 р. в год (5-й разряд заведения) до 500 р. (1-й разряд) для торговых предприятий. Промышленные предприятия 8-го разряда в местности 4-го класса платили промысловый налог 2 р. в год, а 1-го разряда – 1 500 р. в год повсеместно⁵.

Таким образом, налоги с предпринимателей в нашем крае и в России в целом в конце XIX в. были довольно высокими, как и на современном этапе.

Дополнительный промысловый налог взимался с акционерных и других предприятий с публичной отчетностью в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли. Налог уплачивался в размере 15 к. со 100 р. основного капитала, если чистая прибыль предприятия не превышала 3 % на капитал, если же она была больше, то 20 к., т.е. 0,2 % основного капитала. Согласно «По-

ложению о государственном промысловом налоге», за основной капитал принималась его нарицательная сумма по годовому отчету, заемные и резервные капиталы не учитывались. В сумму налога с капитала включалась ранее уплаченная стоимость патента, т.е. основного промыслового налога.

Анализ табл. 1, 2 показывает, что сбор с прибыли осуществлялся в следующих размерах: если чистая прибыль на основной капитал была менее 3 %, налог не взимался; от 3 до 4 % – налог составлял 3 % прибыли; от 4 до 5 % – 4 % прибыли; от 9 до 10 % – 6 % прибыли; свыше 20 % – 14 % прибыли.

Большое внимание в исследуемый период правительство уделяло проблеме реформирования законодательства, касающегося развития золотого промысла, который играл значительную роль в промышленности Урала и Сибири. В решении этого вопроса крайне были заинтересованы местные предприниматели, вкладывавшие огромные капиталы в золото- и платинодобычу.

Законы о частном золотом и платиновом промыслах были приняты в 1862 г. и требовали пересмотра, так как в 1880 – 90-е гг. многие законопроекты сильно устарели. В связи с этим правительство в 1892 г. создало Особое совещание под председательством министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, которое должно было решать вопрос о свободном обращении шлихового золота.

В результате длительной работы особого совещания А.С. Ермолов признал возможным допустить свободную продажу и покупку шлихового золота между золотопромышленниками одного и того же горного округа Урала при следующих условиях:

- 1) прииск, с которого продается шлиховое золото, должен облагаться горной податью в одинаковом размере с тем прииском, на который золото покупается;
- 2) операции купли-продажи продавец и покупатель обязаны отмечать каждый в своей шнуровой книге;
- 3) все золото, как добытое на прииске, так и купленное с другого прииска, должно представляться в специальную лабораторию при наличии провозных свидетельств и за подписью лица, отправляющего драгоценный металл;
- 4) расчет за купленное золото должен производиться на имя покупателя;

Таблица 1

Размер основного промыслового налога с торговых предприятий
Урала в конце 80 – 90-х гг. XIX в.⁶

Промысловые свидетельства	Размер налога, р.					
	повсеместно	в столицах	в местностях			
			1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс
Для торговых предприятий:						
1-го разряда:						
Торговые заведения	50	—	—	—	—	—
Помещения, используемые ими под склады	30	—	—	—	—	—
2-го разряда:						
Торговые заведения	—	150	125	100	75	50
Помещения, используемые ими под склады	—	25	20	15	12	10
3-го разряда:						
Торговые заведения	—	30	25	20	15	10
Помещения, используемые ими под склады	—	6	5	4	3	2
4-го разряда:						
Торговые заведения	—	12	10	8	6	4
5-го разряда:						
На развозной торг	20	—	—	—	—	—
На разносный торг	6	—	—	—	—	—
Для ярмарочной торговли:						
1-го класса (Нижегородская ярмарка):						
Оптовая торговля	100	—	—	—	—	—
Розничная торговля	25	—	—	—	—	—
2-го класса (свыше 21 дня):						
Оптовая торговля	50	—	—	—	—	—
Розничная торговля	13	—	—	—	—	—
3-го класса (от 15 до 211 дней):						
Оптовая торговля	40	—	—	—	—	—
Розничная торговля	10	—	—	—	—	—

5) покупатель золота обязан нести ответственность согласно количеству приобретенного металла за расчет рабочих и служащих того прииска, на котором золото было добыто, а также за уплату недоимок и долгов прииска, продавшего металл.

Таблица № 2

Система разрядов предпринимателей в соответствии с размерами уплачиваемого ими налога⁷

Разряд	Размер налога, р.
1-й	20 000
2-й:	
Столицы	6 000 – 20 000
Местности:	
1-го класса	5 000
2-го класса	4 000
3-го класса	3 000
4-го класса	2 000
3-й:	
Столицы	1 200 – 6 000
Местности:	
1-го класса	1 000 – 5 000
2-го класса	800 – 4 000
3-го класса	600 – 3 000
4-го класса	400 – 2 000

Несмотря на согласие министра земледелия и государственных имуществ, вопрос о свободном обращении золота еще долгое время обсуждался на съездах золотопромышленников.

17 ноября 1897 г. на съезде золотопромышленников в Екатеринбурге рассматривались два проекта налогообложения приисков, которые могли бы заменить горную подать, разработать данные о среднегодовой стоимости труда приискового рабочего и среднем количестве рабочих, необходимых для добычи одного пуда золота. В этих документах также было определено количество рабочих, к которому могут приравняться по своей производительности приисковые механизмы. Анализ документов показал, что эти данные входили в условия обложения налогом приисков в том и другом проектах.

По мнению делегатов съезда, правительство стремилось ввести свободное обращение золота с целью более быстрого разви-

тия золотопромышленности, увеличения добычи золота и расширения возможности для предпринимателей сбыта добываемого металла в пределах Российского государства⁸.

Вместе с тем предприниматели края считали, что введение свободного обращения золота может привести к ряду негативных последствий:

- правительство отказывалось от государственной монополии на покупку золота и, следовательно, от поддержки золотопромышленников;
- вследствие прекращения обязательной записи количества добываемого золота правительство лишалось возможности точного учета его добычи;
- покупка золота для чеканки монеты становилась дороже.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, правительство настаивало в данный момент на введении свободного обращения золота в целях сокращения его спекулятивной продажи, упрощения налогового обложения, ускорения оборота капитала. Если бы удалось осуществить эти мероприятия, то свободное обращение золота имело бы смысл. Однако делегаты съезда довольно настороженно отнеслись к проблеме реформирования золотопромышленности, что объяснялось рядом причин.

Уральские золотопромышленники вкладывали огромные средства в организацию работы приисков и соответственно вынуждены были платить старателю не более 2 р. 50 к. за золотник. Анализ состояния золотопромышленности показал, что повышение платы за золото вело к убыткам предпринимателей. В то же время скупщик краденого золота, который не нес никаких расходов, кроме расходов по сплаву, мог с выгодой для себя заплатить за золотник золота лишь на 10 – 15 к. дешевле его действительной стоимости⁹. Большинство уральских предпринимателей, занятых в золотопромышленности, считали, что введение свободного обращения золота не устраняло кражу драгоценного металла, а, наоборот, способствовало тому, что это явление могло принять более крупные размеры.

Факты показывают, что на Урале и в Сибири предприниматель, работающий в мелком приисковом деле (только в 1894 г. на Урале на мелких приисках было намыто 160 пудов золота)¹⁰, считал более выгодным ускорить свой оборот, теряя при этом даже часть прибыли. В связи с этим становится понятным, что пред-

приниматели путем нелегальной продажи намытого золота могли сократить время оборота своего капитала, а следовательно, увеличить прибыль. Поэтому тайная продажа золота имела широкую практику в регионе (например, с приисков Кочкарской системы золото тайно продавалось в Среднюю Азию). Преодолеть подобную практику было чрезвычайно трудно.

Учитывая отмеченное выше, делегаты съезда высказались за сохранение государственной монополии в золотопромышленности, мотивируя решение тем, что замена горной подати увеличением подесятинной платы с приисковой земли будет выгодна только тем золотопромышленникам, которые добывают значительные объемы драгоценного металла, на владельцах же приисков с малой добычей золота рост подесятинной платы отразится негативно. Таким образом, ухудшится положение значительной части предпринимателей, так как из сведений за 1894 г. видно, что большая часть драгоценного металла добывалась в основном на мелких приисках: до 20 фунтов – на 571 прииске, от 20 фунтов до 1 пуда – на 54 приисках, от 1 пуда до 2 пудов, – на 35 приисках, более 2 пудов – на 32 приисках¹¹.

Анализ этих данных показывает, что, если переложить горную подать на приисковые земли, разделенные на участки с разным обложением, основная тяжесть налога упадет на 571 прииск, добывающий до 20 фунтов золота, и 54 прииска, добывающих от 20 фунтов до 1 пуда золота, а облегчение налогового бремени получат более крупные 67 приисков, на которых намывается до двух и более пудов золота.

В интересах большинства предпринимателей, занятых в золотопромышленности, делегаты съезда внесли ряд предложений в разрабатываемые проекты правительственного регулирования данной отрасли:

1) признать обязательным ведение книг учета добываемого на приисках золота, ликвидировав ненужные формальности. Однако за неправильное ведение книг, утаивание золота предприниматели должны нести строгую ответственность по закону;

2) считая стоимость пуда шлихового золота равной 18 000 кредитных рублей, необходимо оставить налог в существующем размере, т.е. взимать с каждого добытого пуда шлихового золота 540 кредитных рублей (3 %);

3) внести изменения в закон с целью получения права производить отводы в зимнее время, чтобы значительно сократить существующие сроки отвода заявленных площадей.

Последнее было особенно важно, так как различные формальности тормозили развитие малого предпринимательства в золотопромышленности Урала и Сибири.

Рассмотрим такой пример. 1 мая 1897 г. предприниматель подал ходатайство о разработке золотого прииска. Прежде всего он должен был получить удостоверение, подтверждающее его правоспособность, заплатив за марку 80 к., а затем – свидетельство на право добычи золота, затратив на оформление прошения 1 р. 50 к. Время получения ответа обычно составляло 1,5 – 2 месяца. Далее предприниматель подавал заявление в полицейское управление о выходе с партией для разработки месторождения золота, указав все паспортные данные, звания, имена и фамилии нанятых рабочих. Оформление подобного прошения стоило 80 к. Прибыв на место, предприниматель ставил 2 разведочных столба и приступал к разведке. Обычно расходы составляли от 100 до 300 р. в зависимости от площади, соответственно на это затрачивалось от недели до месяца. После разведки ставился заявочный столб и подавалась заявка в полицейское управление. При оформлении заявки затрачивалось минимум 2 р. 70 к. на приобретение трех марок (публикационных стоимостью 1 р. 50 к. и канцелярских стоимостью 60 к.). Затем в течение трех дней предприниматель ждал копии разрешения из полиции. Копию в течение трех месяцев он предоставлял окружному инженеру в горное управление, затратив еще 3 марки стоимостью 2 р. 40 к. Далее необходимо было поехать в Миасс на съезд золотопромышленников и землемеров, иначе заявка не будет удовлетворена. Проезд, например, из Екатеринбурга до Миасса и обратно стоил 48 р., и при этом предприниматель обычно терял 2 – 3 недели. Затем должен был приехать землемер для принятия отвода, а предпринимателю нужно было дать ему рабочих, понятых, столбы, гербовые марки. Затраты при этом колебались от 50 до 100 р. Далее необходимо было подождать получения планов (по закону не более 6 месяцев). Допустим, что отвод сделан в июне, а планы получены в октябре (при получении планов расходы предпринимателя составляли 3 – 5 р.). Работать в этом году уже нельзя, и практически напрасно уплачивалась подесятинная

подать с октября по май от 45 до 55 р. Необходимо было получить книги для учета добываемого золота стоимостью от 3 до 5 р. Если золотопромышленник был неграмотным или полуграмотным, нужно было нанять кого-либо для записи добытого золота в книгу, затратив от 5 до 10 р. в месяц, купить весы стоимостью также от 5 до 10 р. Если вес золота был неверно записан, то по закону налагался штраф.

Допустим, прииск начал работать и в месяц предприниматель добывал 1 фунт золота. Для подготовки добытого золота к отправке он должен был получить от окружного инженера провозное свидетельство (стоимостью 2 марки) и оплатить проезд в Оренбург или Верхнеуральск. Расходы составляли 40 – 60 р. Затем золото отправлялось для сплава, при этом затрачивалось 20 – 25 р. Кроме того, необходимо было ежемесячно давать сведения горному инженеру о ходе работ, о числе рабочих, о добыче золота и пр. За неисполнение или несвоевременное предоставление сведений по закону налагался штраф.

Таким образом, начав золотопромышленную деятельность в мае 1897 г., только в июне 1899 г. можно было получить деньги за добытое и сданное в казну золото. Предварительные затраты были огромны. По подсчетам автора, они примерно составляли 630 р., и требовалось длительное время для возврата затраченных средств и получения прибыли. Подобная сложная система оформления золотоносных участков тормозила развитие золотопромышленности в Урало-Сибирском регионе.

Недостаточно был продуман также закон от 8 мая 1900 г. «Об учреждении горно-полицейской стражи на золотых приисках»¹². На содержание стражи по Оренбургской и Пермской губерниям выделялось 12 000 р., из них 4 000 р. составлял сбор с золотопромышленников¹³. Закон должен был вводиться в действие начиная с 1 января 1901 г. постепенно, в течение трех лет, в назначенные сроки и с условием, чтобы в 1901 – 1903 гг. расходы государственного казначейства и пособие казне из особого сбора с золотопромышленников исчислялись не в полной сумме, а соразмерно содержанию вновь образуемой стражи. Нечеткость во введении в действие данного нормативного акта привела к неразберихе в суммах сбора во второй половине 1901 г. Анализ документов показывает, что в одних местах требовали уплатить налог в сумме 2 р. 10 к. с прииска, в других – 15 р. 24 к. Имелись случаи, ко-

гда требовали уплатить налог в сумме 20 р. 32 к. Такая разница в налогообложении привела к недовольству предпринимателей, которые резко поставили перед правительством вопрос о необходимости обсуждения принципов раскладки налога на съезде золотопромышленников.

К негативным последствиям в развитии золотопромышленности во второй половине XIX в. приводила нечеткая регламентация и в других законах. К примеру, «Временные правила покупки золота учреждениями Государственного банка и казначействами» могли иметь громадное значение для мелкой, нуждающейся в оборотных капиталах золотопромышленности. Однако, к сожалению, в этом документе были недомолвки, которые сводили значение правил практически к нулю.

С введением свободы золотопромышленности образовались две категории предпринимателей: «вольноприносители», или перекупщики золота, и золотопромышленники. Золотопромышленник был обязан разведать местность, сделать заявку на отвод, принять отвод, вести работы согласно Горному уставу, иметь штейгеров, записывать количество добытого золота в специальную книгу, покупать провозное свидетельство и платить промысловый налог, подесятинную подать, подоходный налог, взнос в дорожный капитал, на содержание горной стражи и т.д. Кроме того, безупречность и гражданская правоспособность золотопромышленника должны были удостоверяться метрическим свидетельством. Контроля же за «вольноприносителями» со стороны государства вообще не было. Поэтому заниматься предпринимательской деятельностью официально было крайне невыгодно. Таким образом, нормативные акты в области золотопромышленности требовали дальнейшей доработки.

Условия зарождения и развития крупного промышленного предпринимательства в Урало-Сибирском регионе, как и в целом в России, были отличны от западноевропейских. Отличительной чертой являлась тесная связь крупных предпринимателей с государственным аппаратом и государственной казной. Новые направления промышленного производства всегда возникали по «высочайшему повелению» посредством своеобразной «революции сверху», в то время как в Европе предпринимательство развивалось эволюционным путем.

Повышение роли государства во 2-й половине XIX в. объяснялось недостаточными масштабами внутренних накоплений капитала и незрелостью частнокапиталистической промышленности, необходимостью для государства выполнять такие хозяйственные функции и задачи, которые в капиталистических странах брал на себя частный капитал.

Кроме создания производства в рамках государственного сектора, правительство стимулировало развитие крупного частного предпринимательства путем предоставления займов, кредитов, выгодных государству заказов как частным лицам, так и акционерным обществам.

Зависимость от государственных средств и чиновников мешала осуществлению предпринимателями долгосрочных проектов, полученные прибыли не вкладывались в расширение и модернизацию производства. Это объяснялось тем, что государство могло способствовать не только быстрому обогащению предприятий, но и их скорейшему разорению. В условиях сильнейшей зависимости от государственного аппарата предприниматели Урала и Сибири не хотели идти на риск и предпочитали получать значительные прибыли путем эксплуатации наемных рабочих.

Изучению развития предпринимательства в нашей стране посвятил ряд трудов И. К. Бабст, профессор политэкономии Московского университета. Он рассматривал частную инициативу, предприимчивость, деловую хватку как законную и общественно полезную деятельность. В противовес бюрократической косности и аристократическим привилегиям И.К. Бабст предлагал определенную модель предпринимательской этики, включающую такие качества, как личная ответственность, предприимчивость, смелость, нацеленность на увеличение богатства и рост производства. Как экономист И.К. Бабст был не только сторонником свободы торговли, но и выступал за динамику ее потенциала, раскрывающуюся в индивидуальном стремлении к получению прибыли. Производительные вложения рассматривались им как подлинный двигатель и творческая сила человеческого развития. «Только тогда растет народное благоденствие, когда все плоды бережливости деятельно пущены в оборот и дружно плодотворят собою народную промышленность. Только капитализация, то есть накопление капиталов, назначенных именно для нового производства, для потребления производительного, обогащает народ»¹⁴.

Такая концепция включала в себя ряд стандартных элементов экономического либерализма, однако в центре ее была глубокая вера в инноваторскую функцию предпринимателя, способную привести в движение материальную и интеллектуальную энергию общества.

В отличие от И. К. Бабста другой преподаватель Московского университета И. И. Янжул рассматривал в качестве стимула развития предпринимательства посредническую, регулирующую роль государства¹⁵.

Учитывая все особенности развития капитализма в стране, предприниматели нашего региона предпочитали вкладывать капиталы только в прибыльные отрасли.

Наряду с золото- и платинопромышленностью во 2-й половине XIX в. прибыльной отраслью в Уральском крае оставалось питейное дело. Государство активно вмешивалось в эту отрасль производства, пытаясь поставить ее под полный контроль. В начале октября 1887 г. было опубликовано «высочайшее повеление» об установлении продажи вина в Пермской губернии.

Винокурение на Урале не имело никакого отношения к сельскому хозяйству и являлось делом чисто коммерческим. На территории Пермской губернии было расположено 17 крупных винокуренных заводов, причем их владельцы обладали значительными оборотными средствами. Такой исключительно коммерческий характер заводов дал возможность предпринимателям установить в губернии порядки, напоминавшие времена бывшего акцизно-откупного комиссионерства, т. е. образовалась своего рода группа производителей, наносящая вред как казне, так и народу. Кроме того, существование подобной группы не предусматривалось законодательством.

Пермские заводчики заключили между собой соглашение, в котором определялась пропорция производства вина на каждом предприятии, устанавливалось число мест оптовой и розничной продажи, а также «продажная цена вина». Таким образом, процесс монополизации отрасли начался до введения новых питейных правил.

Угроза введения казенной продажи вина в Пермской губернии вызвала серьезную обеспокоенность среди владельцев заводов. Собравшись в Екатеринбурге, они подготовили петицию министру финансов, в которой признавались в нарушениях законов и

выразили согласие подчиниться объявленным казенным ценам – 5 р. при продаже со складов и 5 р. 60 к. – из ведерных лавок. Однако за свою уступку предприниматели просили, чтобы казенные склады, не производя торговли, оставались только «...стражами исполнения принимаемого имя обязательства не повышать указанных цен и открывали бы продажу в тех лишь случаях, когда обязательство кем-либо из заводчиков будет нарушено»¹⁶.

В исследуемый период «питейными королями» на Урале называли семейство Поклевских-Козелл. Они были представителями литовского дворянского рода, ведущего начало от выходца из России Петра Козлова, которому было пожаловано имение Поклево польским королем Сигизмундом Августом. В 1831 г. за участие в восстании был выслан в Сибирь Альфонс Поклевский-Козелл. Он работал в администрации Сибирского губернатора чиновником по особым поручениям и активно занимался коммерческой деятельностью. В 1845 г. он становится владельцем пароходства «А.Ф. Поклевский-Козелл и К^о».

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл был талантливым предпринимателем, умело вкладывал свои капиталы, получая огромные прибыли. В 60-е гг. XIX в. он купил дом в Талице и приобрел в собственность Талицкий и Ертарский винокуренные заводы Камышловского уезда. Впоследствии он купил еще несколько винокуренных, железоделательных заводов и золотые прииски, а также построил несколько предприятий по производству стекла.

Постоянно проживая в Талице, А.Ф. Поклевский-Козелл был владельцем крупных имений в 17 городах и 10 селах (имел 58 домов, расположенных в разных местах). Самый крупный дом находился в Екатеринбурге. Здесь же у него был водочный завод, оптовый склад вина, 6 трактиров.

Имея огромный капитал, А. Ф. Поклевский-Козелл значительные средства вкладывал в строительство жилья для рабочих, открывал на Урале и в Сибири больницы, школы, создал библиотеку, народный театр. Кроме того, немалые деньги им были вложены в строительство железной дороги Екатеринбург – Тюмень, в возведение церквей (православной – в Талице, римско-католического костела святой Анны – в Екатеринбурге).

В 1890 г. всю недвижимость на сумму 1 595 238 р. 55 к. А.Ф. Поклевский-Козелл завещал своим трем сыновьям¹⁷. Практически руководил всеми делами торгового дома «Наследники

А.Ф. Поклевского-Козелл» старший сын Викентий Альфонсович. Он являлся членом Государственного совета по торговле и промышленности Пермской губернии, членом Государственной думы, действительным статским советником. Именно по его инициативе наряду с винокуренным промыслом Поклевские-Козелл с 1892 г. начинают активно заниматься добычей асбеста. Первые десять лет, несмотря на огромные затраты, предприятие приносило только убыток, так как асбест выпускали некачественный, что приводило к низкому спросу. Однако в начале XX в. с внедрением новой техники производство было значительно усовершенствовано, что способствовало сбыту уральского асбеста на европейском рынке. Производство асбеста постоянно увеличивалось. Если в 1900 г. на двух рудниках торгового дома «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» было добыто асбеста 76 058 пудов, то в 1901 г. – 95 170 пудов¹⁸.

Производством асбеста на Урале в конце XIX в. занимались не только Поклевские-Козелл, но и другие крупные предприниматели, в основном дворянского происхождения. В первые годы XX в. для их предприятий также характерна устойчивая тенденция роста производства асбеста, что видно из табл. 3¹⁹. В целом на Урале добыча асбеста увеличилась в 1901 г. по сравнению с 1900 г. на 33 000 пудов.

Таблица 3

Производство асбеста на частных рудниках Урала			
Владелец рудника	Количество рудников	Годы	Добыто асбеста, пуды
Барон З.А. Жерар де Сукантон	13	1900/1901	96 383/105 076
Дворянка М. А. Корево	1	1900/1901	56 524/66 981
Акционерное общество «Урал»	4	1900/1901	5 791/1 950
Барон Б. А. Кусов	1	1900/1901	0/100

Наряду с добычей асбеста Поклевские-Козелл проявляли огромный интерес к железоделательному и чугунолитейному производству. В 1868 г. А. Ф. Поклевский-Козелл на основе посессионного права совместно с надворным советником Н. И. Севастья-

новым купил у наследников Яковлева заводы, входившие в Холуницкий округ. Это были железоделательный и чугунолитейный Белохолуницкие заводы со вспомогательными при них Богородским, Климковским и Чернохолуницким. Все заводы располагались в Слободском уезде. А.Ф. Поклевский-Козелл владел этими заводами на паях до 1874 г., а затем они полностью перешли в его собственность. В 1886 г. А.Ф. Поклевский-Козелл приобрел у флигель-адъютанта полковника А.Е. Ризенкампа Залазинские горные заводы и присоединил их к Холуницким. После смерти А.Ф. Поклевского-Козелл этими заводами владел Иван Альфонсович.

В конце XIX в. это были наиболее крупные предприятия на Урале. При Белохолуницком заводе проживало 7 800 человек, было 2 каменные церкви, 2-классная церковно-приходская школа, 2 немецкие школы, школа кружевниц, ткацкая и др. Кроме того была открыта больница на 25 мест, Благотворительное общество, Общество потребителей и 2 церковно-приходских попечительства. На заводах И. А. Поклевского-Козелл в среднем производилось в год торгового железа около 600 000 пудов, отливалось чугунных изделий до 30 000 пудов и металлических изделий примерно на 60 000 р.²⁰ На Климковском заводе в среднем в год выплавлялось от 400 до 480 тыс. пудов чугуна, а на Чернохолуницком – от 200 до 300 тыс. пудов.

И.А. Поклевский-Козелл являлся довольно крупным землевладельцем, так как за заводами числилось 240 445 десятин земли²¹.

В 1907 г. торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» приобрел Благодатские медные рудники и полностью модернизировал их.

В целом к началу первой мировой войны Поклевские-Козелл имели в своей собственности 8 винокуренных, пивоваренных и дрожжевых, 2 стекольных, 2 конных, 10 чугунолитейных и железоделательных заводов, 10 золотых приисков, 2 асбестовых, несколько медных рудников и др.

Характерной чертой данных предпринимателей являлась большая благотворительная деятельность (строительство больниц, школ, церквей, библиотек). Торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» передал 5 000 р. на приобретение книг по химии для студентов Уральского горного института. А в годы

войны Поклевские-Козелл снарядили целый армейский полк, выдавали заработную плату семьям рабочих, ушедшим на фронт, субсидировали общину сестер милосердия.

Итак, если в большинстве отраслей промышленности доля дворянских предприятий в пореформенный период была сравнительно небольшой, то горный Урал в этом отношении являлся исключением. Удельный вес дворянских предприятий, подобных заводам Поклевских-Козелл, составлял в горной промышленности Урала в начале 80-х гг. XIX в. свыше 30 %²².

Довольно широким было и участие дворянства в акционерном предпринимательстве. Несомненно, в этом проявлялся общий закономерный процесс концентрации производства и капитала.

Стремясь приспособиться к новым условиям, возникшим во 2-й половине XIX в., многие дворяне – владельцы торгово-промышленных предприятий – вынуждены были преобразовывать их в акционерно-паевые. Такая форма предпринимательской деятельности позволяла определенным представителям уральского дворянства вкладывать капиталы в более прибыльные отрасли, чем сельское хозяйство.

Определить численность акционеров и пайщиков из числа дворян практически невозможно вследствие отсутствия исторических материалов. Однако анализ имеющихся источников показывает, что предпринимателей из дворян больше всего интересовали банковские, страховые и ломбардные предприятия, компании в тяжелой и добывающей промышленности, т. е. предприятия с высокими и устойчивыми дивидендами или такие, на которых можно было получить огромную прибыль от учредительских и эмиссионных операций.

К примеру, представители дворянства вкладывали большие капиталы в добычу драгоценных камней на Урале. 6 октября 1898 г. была образована «Новая изумрудная компания» с ограниченной ответственностью на паях с иностранцами. Ее учредителями выступали Эдвард Бэмет, Франк Эмаблем Мори, князь Кассана. Управление компании находилось в Англии²³.

Целями компании являлись: 1) покупать, брать в аренду или путем обмена приобретать и разрабатывать рудники и минералы, земли, всякого рода угодья; 2) подписываться на паи, акции или облигации всякой компании, занимающейся делами, входящими

в цели «Новой изумрудной компании»; 3) заниматься выпуском облигаций с целью получения прибыли; 4) продавать, улучшать, развивать, отдавать в аренду, закладывать все имущество или какую-либо его часть.

На Урале компания начала активно заниматься добычей драгоценных камней с 1904 г. и продала в этом же году в Париже добытых камней на сумму 44 643 франка, а в 1905 г. – на сумму 286 292 франка²⁴.

Директор «Новой изумрудной компании» Жоли проживал на Ревдинской даче Екатеринбургского уезда. Он регулярно жаловался императору Николаю II об огромных хищениях на промыслах. По его мнению, вследствие попустительства местных властей компания терпит большие убытки и за все годы, начиная с 1897 г., когда компанией был заключен договор с казной, акционеры не получили никаких дивидендов. Жоли в письме императору даже конкретно называет фамилии скупщиков краденого и особо выделяет французского гражданина Пьера Нуррисона, активно скупавшего краденые камни.

Однако попытки каким-либо образом изменить ситуацию к лучшему не увенчались успехом. Поэтому объемы добычи драгоценных камней в начале XX в. оставались небольшими. В целях экономии средств для работы на приисках компания часто использовала труд детей, не оплачивая его. Например, подростки Семен Сухоруков и Осип Козырев из деревни Мишковагра работали на компанию в течение 10 месяцев, но расчета не получили²⁵. Рабочие приисков были крайне недовольны системой оплаты труда (запретом выдавать расчет подросткам, низкой заработной платой, ее задержками), что приводило к росту забастовочного движения, высокой текучести кадров²⁶. Особенно неудачным в деятельности компании был 1901 г. Из отчета следует, что эксплуатация копей в течение 1901 г. дала результаты ниже тех, которые получали прежде. Причинами этого являлись недостаток рабочих, уменьшение содержания разрабатываемых жил²⁷.

Деятельность данной компании позволяет сделать вывод о том, что далеко не у всех дворян и иностранцев предпринимательская карьера на Урале и в Сибири складывалась удачно. Это объяснялось недостатком капиталов, отсутствием нужных связей и необходимых деловых качеств.

Органы самоуправления в системе предпринимательства Урало-Сибирского региона

Реформы 60 – 70-х гг. XIX в. привели к формированию качественно новых отношений как в сфере материального производства и распределения продуктов, так и в области культуры, науки. В это время бурно развивались города, средства связи, транспорт, росла грамотность населения. В условиях модернизации России шел быстрый процесс создания торгово-промышленных представительств в центре и на местах.

К началу XX в. в стране насчитывалось около 150 предпринимательских организаций²⁸. В их число входили 15 комитетов торговли и промышленности и 3 купеческие управы²⁹. Все прочие организации создавались на общественных началах и носили территориальный и отраслевой характер. К территориальным организациям относились биржевые комитеты, общества заводчиков отдельных районов, к отраслевым – съезды промышленников и торговцев и их постоянно действующие советы.

Оба типа предпринимательских организаций действовали в конце XIX – начале XX в. и на Урале: Они отражали интересы отдельных групп уральской буржуазии, соперничали друг с другом. Особого внимания заслуживают отраслевые организации, которые оказались отлично приспособленными для защиты интересов отдельных категорий предпринимателей.

Поскольку Урало-Сибирский регион являлся крупнейшим районом добычи золота и платины, здесь еще в 1860 – 70-е гг. были созданы объединения золотопромышленников, называемые товариществами (Березовское, Сосвинское, Верхотурское и др.). Однако в конце XIX в. в золото- и платинодобывающей промышленности стали проявляться новые тенденции, которые объяснялись несогласованностью действий как между частными предпринимателями, так и между частными и государственными присками, что приводило к крупным убыткам³⁰. Золотопромышленники Урала добивались от правительства согласия на созыв съездов для разрешения своих проблем и координации действий.

В 1897 г. после согласования с министром земледелия и государственных имуществ, главным начальником уральских заводов было объявлено о созыве I общего съезда золотопромышленников Урала. Съезд открылся 20 июля 1897 г. в Екатеринбурге в

здании Уральского горного управления под председательством главного начальника уральских горных заводов.

По «Положению о съездах Пермской губернии» съезды должны были собираться ежегодно в Екатеринбурге в конце января или начале февраля, каждый раз с особого разрешения министра торговли и промышленности³¹. Съезды созывались с целью:

- выяснения проблем местной золотой и платиновой промышленности;
- выработки мер, направленных на улучшение данных отраслей промышленности;
- обсуждения предварительно собранных данных о производительности золотоплатиновых предприятий, о сплаве и очистке золота и платины, о торговле ими;
- проведения денежных сборов с предпринимателей, покрытия расходов на проведение съездов и содержание горнополицейской стражи на приисках.

Кроме очередных съездов было решено созывать экстренные съезды с согласия министра торговли и промышленности.

Съездам предоставлялось право на основании общих законов приобретать недвижимое и движимое имущество, заключать договоры и вступать в обязательные отношения. Различного рода займы могли заключаться только по удовлетворению единовременных нужд съездов³².

Съезду золотопромышленников предоставлялось право:

- 1) ходатайствовать перед правительством об общих интересах отрасли;
- 2) поддерживать постоянную связь с общественными организациями и учреждениями;
- 3) организовывать конкурсы, выставки, открывать испытательные станции, лаборатории, музеи, школы, воскресные и вечерние курсы для рабочих;
- 4) издавать свой периодический орган, а также исторические труды, записки, циркуляры, статистические сведения, относящиеся к деятельности съездов.

Съезд избирал представителей в правительственные учреждения и общественные организации: в Совет по горнопромышленным делам при Горном департаменте, Губернское по промышленным делам присутствие, Особое присутствие по обложению промысловыми налогами, комитет Екатеринбургской биржи, По-

стоянную совещательную контору золото- и платинопромышленников Санкт-Петербурга и др.

Первый съезд принял решение о создании постоянно действующего органа – совета уполномоченных, состоявшего из председателя и не менее двух членов, избираемых на срок не более трех лет. Совет был создан для поддержания ходатайств съездов и представительства их интересов в правительственных и общественных учреждениях. I съезд уральских золотопромышленников на заседании 24 июля 1897 г. постановил ввести обязательные денежные взносы на возмещение расходов по содержанию постоянного совета съезда в сумме 12 р. с пуда шлихового золота и 6 р. с пуда сырой платины³³. Совет съезда работал очень плодотворно, за время его существования, вплоть до 1917 г., было созвано 17 съездов.

Другой крупнейшей предпринимательской организацией края являлся съезд горнопромышленников, который впервые был созван на Урале в 1880 г. До 1896 г. состоялось четыре таких съездов. С этого времени съезды стали собираться ежегодно: Однако лишь в 1898 г. было утверждено положение о них.

Съезды золотопромышленников и горнопромышленников обсуждали разные вопросы. Более всего в конце XIX в. платинопромышленников волновали проблемы отправки за границу больших партий платины, приобретаемых в России незаконным путем. I съезд уральских золотопромышленников 23 июля 1897 г. обратился с ходатайством к министру финансов об обложении пошлиной сырой платины, вывозимой за границу. И одновременно была выдвинута идея о строительстве казенного платиноочистительного завода на Урале. Большинство уполномоченных на съезде поддержали данное предложение. Но в то же время были и серьезные возражения. Например, Л. Грауман писал по этому поводу: «Перед тем, чтобы решиться на израсходование средств на устройство платиноочистительного завода, необходимо было бы обсудить, действительно ли после устройства платиноочистительного завода и после издания закона о запрещении вывоза платины за границу в сыром виде наши платинопромышленники приобретут такое могущественное средство для поднятия платинопромышленности, как о том заявляют поборники идеи устройства казенного платиноочистительного завода. Не найдут ли капиталисты иностранных фирм путей для обхода тех благих наме-

рений, которые выставляются лицами, требующими, во что бы то ни стало, устройства казенного завода на Урале»³⁴.

III съезд золотопромышленников в 1899 г. постановил учредить в Екатеринбурге Общество вспомоществования приисковым рабочим Урала, главный фонд которого должен состоять из обязательного ассигнования известной суммы ежегодных взносов золото- и платинопромышленников в кассу совета съезда.

Было решено, что устав общества с необходимыми изменениями будет заимствован из устава Томского общества пособия горнорабочим. В 1899 г. в счет общества должно было поступить до 3 700 р., кроме уже пожертвованных платинопромышленниками 1 200 р.³⁵ Главная цель общества заключалась в оказании помощи тем рабочим золотых и платиновых приисков, которые лишались возможности трудиться вследствие увечья или утраты здоровья.

Кроме вопросов об открытии подобных обществ на съездах обсуждались проблемы развития просветительского дела на золотых и платиновых приисках. К примеру, на IV съезде золото- и платинопромышленников Пермской губернии в 1905 г. был заслушан доклад, в котором остро ставился вопрос о необходимости открытия предпринимателями на приисках библиотек, театров, вечерних курсов. К сожалению, попытки повышения культурного уровня рабочих приисков были очень робкими и в основном выражались в организации чтений книг с туманными картинками и постановке спектаклей.

Значительное место в работе съездов занимало обсуждение проблем, затруднявших развитие частного предпринимательства в золотоплатиновой промышленности. Во-первых, это резкое колебание цен на платиновую руду. К примеру, за несколько месяцев 1906 г. цена на сырую платину (содержащую 85 % чистой платины) колебалась от 19 000 до 30 000 р. Более подробные сведения о колебаниях цен на платину в течение 1906 г. приведены в табл. 4³⁶.

Второй причиной, негативно влиявшей на развитие предпринимательства в золотоплатиновой промышленности, было огромное количество налогов: подесятинная подать, или поземельная плата, взимаемая в доход казны; промысловый налог, который состоял из 3 частей (промыслового свидетельства – 50 к., раскладочного сбора – 5 – 6 % от прибыли предприятия и 100 %

оклада с излишка прибылей); налог с паровых котлов; налог в пользу земства; налог на содержание горнозаводской полиции. Кроме перечисленных обязательных налогов существовало обложение на нужды съездов и их учреждений³⁷.

Таблица 4

Изменения цены платины в 1906 г.

№ п/п	Месяц	Цена, р./пуд
1	Январь	19 000
2	Март	19 700
3	Июль	20 400
4	Сентябрь	23 425
5	Октябрь	28 000
6	Ноябрь	30 000
7	Декабрь	29 500

Значительное внимание в работе съездов уделялось вопросам развития платинового промысла в России. В конце 1908 г. пермские платинопромышленники через съезд обратились в Министерство торговли и промышленности с ходатайством об образовании при Министерстве Особого совещания для рассмотрения основных направлений совершенствования платинового промысла в России. Министр торговли и промышленности тайный советник В.И. Тимирязев дал согласие на созыв такого совещания. По его мнению, совещание должно было решить следующие задачи:

- 1) выяснить причины, влияющие на колебание цен на платину;
- 2) определить пути технического совершенствования платинового дела;
- 3) разработать на основе предложений Пермского съезда платинопромышленников правила продажи, покупки и хранения платины;
- 4) выявить возможность предоставления ссуд под платину Государственным банком;
- 5) определить перспективы введения государственной монополии на торговлю платиной³⁸.

Особое опасение у уральского съезда золото- и платинопромышленников вызывало засилье иностранных предпринимателей в данных отраслях промышленности.

Иностранные предприниматели в результате заключения контрактов с наследниками Демидова, князя Сан-Донато, и графа П.П. Шувалова сосредоточили в своих руках до 250 тыс. пудов платины из 400 тыс. пудов, добываемых в России. Таким образом, весь доход от данного промысла уходил за границу, при этом цена на платину искусственно снижалась с 34 до 16 тыс. р. за пуд³⁹.

В связи с этим съезд уральских предпринимателей предложил российскому правительству монополизировать добычу платины, т. е. операции купли-продажи данного металла проводить через Государственный банк или Уральскую казенную химическую лабораторию. По подсчетам специалистов, в данном случае цена за пуд платины должна была вырасти с 16 до 23,04 тыс. р., так как обычно затраты на добычу платины составляли 21 тыс. р.⁴⁰ Государство могло значительно выиграть от этой монополии, так как понижение цен на платину привело бы к сокращению поступлений в государственную казну дополнительных раскладочных сборов с платинопромышленников и к уменьшению доходов их предприятий, что подтверждает табл. 5⁴¹.

Таблица 5

Соотношение налогов и прибыли предприятий, занимающихся добычей платины

Год	Сумма раскладочного сбора, р.	Прибыль предприятий, р.
1902	60 000	1 259 601
1903	129 000	1 113 814
1904	86 680	1 136 814
1905	64 152	539 855
1906	24 232	221 107
1907	20 182	430 950

Рост налогов приводил к сокращению добычи золота и платины, что видно из табл. 6⁴².

В 1884 – 1893 гг. на Урале было добыто золота 3 635 пудов 14 фунтов, платины добывалось в среднем в год 363,53 пуда, а в 1894 – 1903 гг. – соответственно 3 006 пудов 27 фунтов и

300,66 пуда⁴³. Таким образом, за десятилетие (с 1894 по 1903 г.) производительность добычи золота упала на 17 % в сравнении с предыдущим десятилетием, а за 1904 – 1907 гг. понизилась еще на 34 %. Такая же тенденция прослеживается и на большинстве платиновых предприятий, что видно из табл. 7⁴⁴.

Таблица 6

Объемы добычи золота и платины на Урале в 1904 – 1907 гг.

Год	Количество добытого золота, пуды	Количество добытой платины, пуды
1904	190	300
1905	229	319
1906	220	352
1907	191	329
ИТОГО	205	325

Таблица 7

Объем добычи платины на предприятиях Урала
в 1905 – 1908 гг., пуды

Предприятия, частные предприниматели	Годы				
	1905	1906	1907	1908	1909
Платинопромышленная компания	107,30	137,33	127,28	73,06	116,20
Наследники графа П.П. Шувалова	74,21	76,17	68,21	69,34	90,39
Тагильские заводы	54,31	50,38	54,18	40,23	43,23
Акционерное общество «Платина»	33,00	38,15	34,01	30,12	16,14
Наследники Воробьева	16,15	14,39	13,31	24,31	12,23
Князь С.С. Абамелек-Лазарев	7,25	8,18	6,15	7,36	3,03
Общепромышленное имение (граф Строганов, князь Голицын, г-жа Балашева, князь Абамелек-Лазарев)	—	—	2,37	6,20	9,34
Мелкие предприятия	25,32	25,17	20,36	45,12	19,00
Общая добыча в России	319,32	352,26	328,33	293,33	312,04

III съезд золотопромышленников представил картину добычи золота на Урале в 1898 г. частными предпринимателями (табл. 8)⁴⁵.

Добыча золота частными предпринимателями на Урале в 1898 г.
(по округам)

Округ	Количество добытого золота			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	4	33	71	4
Верхотурский	128	24	63	1
Западно-Екатеринбургский	14	17	66	54
Восточно-Екатеринбургский	182	32	26	38
Уфимский	—	—	36	17
Оренбургский	258	—	22	39
Южно-Оренбургский	19	9	48	8
ВСЕГО	607	38	45	65

По мнению участников съезда, действующее в 1890-е гг. постановление о частном золотом и платиновом промысле, изданное в 1870 г., оказалось весьма несовершенным. Делегаты отмечали, что еще в 1892 г. в правительстве была начата работа по полному пересмотру данного постановления. В этом же году на Урале с целью обсуждения проектов нового постановления была образована Особая комиссия при Горном департаменте. Комиссия внесла ряд предложений, направленных на улучшение системы налогообложения предпринимателей, занятых в золотом и платиновом промыслах⁴⁶. Положение Государственного совета от 3 июля 1867 г. предусматривало двойное обложение земскими сборами оборотов торгово-промышленных предприятий: оценочным сбором и надбавками к цене промысловых свидетельств. Тем самым нарушалась ст. 97 Устава о земских повинностях. Совершенно необоснованным было обложение земскими сборами земельных недр, содержащих благородные металлы и другие полезные ископаемые.

Выявив негативные стороны существующей системы налогообложения, совет съезда внес конкретные предложения по ее совершенствованию в Особую комиссию⁴⁷. Также была отмечена целесообразность, исходя из многолетней практики частных золотопромышленников, предоставления Государственным банком дешевого и удобного кредита с целью удовлетворения приисковых нужд. Считая, что в среднем ежегодно добывается золота на

сумму 11 млн р., золотопромышленники просили около 3 млн р. в год для обеспечения кредитом под соло-векселя. Совет съезда обратился с убедительной просьбой к главному начальнику уральских горных заводов возбудить в правительственных учреждениях ходатайство о выдаче предпринимателям ссуд сроком на 12 месяцев⁴⁸.

III съезд уральских золотопромышленников принимал активное участие в обсуждении проектов дополнений и изменений в действующем законодательстве о торгово-промышленных акционерных товариществах⁴⁹.

Значительное место в работе съездов занимал вопрос о возможности создания кредитных обществ. Неоднократно данную проблему рассматривал Миасский съезд. Делегаты съезда выразили мнение, что создавать общества взаимного кредита только из золотопромышленников нецелесообразно вследствие весьма ограниченного оборотного капитала. Поэтому было выдвинуто предложение о создании такой кредитной организации, в которую могли бы вступить предприниматели, занимающиеся торговлей и имеющие фабрики в различных отраслях промышленности.

Положение о съездах горнопромышленников было утверждено в 1898 г., что значительно улучшило их деятельность. Постепенно съезд горнопромышленников Урала становится одной из ведущих предпринимательских организаций. Съезд и его постоянно действующий исполнительный орган – совет съезда – оказались удачной формой организации предпринимателей, потому что позволяли выяснить и отразить наиболее существенные общепромышленные интересы заводчиков и фабрикантов.

Значительное внимание съезд уральских горнопромышленников уделял вопросу строительства железных дорог в крае. К примеру, в 1898 г. на съезде обсуждался вопрос о строительстве Тавдинской железной дороги через Алапаевск – Ирбит на Тавду, имеющей огромное экономическое значение для региона.

Постоянные съезды промышленников Урала были единственными организациями, за которыми Министерство финансов признавало действительное представительство интересов промышленного класса. В то же время представительные местные учреждения были лишены почти всякой власти.

Развитию торговли на Урале способствовали торгово-промышленные союзы, действовавшие практически в каждом городе. Основными задачами данных организаций являлись:

- защита и укрепление гражданских свобод;
- развитие производительных сил края путем широких социально-экономических реформ на основе частной собственности и развития муниципального, областного и государственного хозяйства;
- объединение крупной, средней и мелкой промышленности;
- привлечение широких торгово-промышленных слоев к общественной и государственной жизни страны⁵⁰.

В 1917 г. Ирбитский торгово-промышленный союз выдвинул идею объединения всех торгово-промышленных деятелей края в союз для защиты общих интересов торгово-промышленного класса и для участия в политических делах. Эту идею поддержал Нижнетагильский торгово-промышленный комитет Всероссийского союза торговли и промышленности.

Таким образом, предпринимательские организации имели две характерные особенности. Они, во-первых, защищали интересы промышленности и торговли в сравнительно узких рамках и, во-вторых, оказывали влияние на правительственные и парламентские учреждения, в основном извне. В целом съезды уральских предпринимателей защищали интересы крупного капитала. Однако эти интересы в главном совпадали с интересами наиболее развитого слоя предпринимателей всей России.

¹Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX в. М., 1997. С.28 – 29.

²Там же.

³Там же. С.90.

⁴Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., Т.38, отд.1. № 39118.

⁵Сапилов Е. Из истории российского законодательства (торговля и промышленность)// Вопр. экономики. 1997. № 7. С. 142.

⁶Сост. по: Уральское горное обозрение. 1899. № 39. С.9 – 10.

⁷Сост. по: Уральское горное обозрение. 1899. № 39. С.9 – 10.

⁸Уральское горное обозрение. 1898. № 1. С.5.

⁹Там же. С.7.

¹⁰Там же. С.8.

¹¹Там же. С.11.

- ¹² Там же. 1902. № 42. С.3.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. М., 1857. С.27.
- ¹⁵ Янжул И. И. Вопрос о государственном вмешательстве в области промышленности// Вестн. промышленности. 1885. № 1. С.9.
- ¹⁶ Русское богатство. 1887. № 12. С. 258 – 259.
- ¹⁷ В одном городе. Екатеринбург, 1993. С.13.
- ¹⁸ Уральское горное обозрение. 1902. № 36. С.7.
- ¹⁹ Сост. по: Уральское горное обозрение. 1902. № 36. С.7.
- ²⁰ Уральский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Екатеринбург, 1901. С.34 – 35.
- ²¹ Подсчитано автором по: Уральский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Екатеринбург, 1901. С.34 – 35.
- ²² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России, 1861 – 1904 гг. М., 1979. С.114.
- ²³ ГАСО, ф. 580, оп. 1, д. 1, л. 7.
- ²⁴ ГАСО, ф. 580, оп. 1, д. 1, л. 59 об.
- ²⁵ ГАСО, ф. 580, оп. 1, д. 3, л. 61.
- ²⁶ ГАСО, ф. 580, оп. 1, д. 5, л. 1 – 2.
- ²⁷ ГАСО, ф. 580, оп. 1, д. 6, л. 11.
- ²⁸ ЦГНА, ф.23, оп.9, д.275, л.95.
- ²⁹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904 –1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. С.108.
- ³⁰ ГАСО, ф.5, оп.1, д.9, л.2.
- ³¹ ГАСО, ф.5, оп.1, д.48, л.7.
- ³² ГАСО, ф.5, оп.1, д.48, л.7 – 8.
- ³³ ГАСО, ф.5, оп.1, д.9, л.7.
- ³⁴ ГАСО, ф.5, оп.1, д.40, л.25.
- ³⁵ Уральское горное обозрение. 1899. № 12. С.6.
- ³⁶ ГАСО, ф.5, оп.1, д.66, л.18.
- ³⁷ ГАСО, ф.5, оп.1, д.66, л.49.
- ³⁸ ГАСО, ф.5, оп.1, д.93, л.4.
- ³⁹ ГАСО, ф.5, оп.1, д.93, л.51 об. – 52.
- ⁴⁰ ГАСО, ф.5, оп.1, д.93, л.52 об.
- ⁴¹ Сост. по: ГАСО, ф.5, оп.1, д.13, л.75 об.
- ⁴² Сост. по: ГАСО, ф.5, оп.1, д.84, л.129 об.
- ⁴³ ГАСО, ф.5, оп.1, д.84, л.129 об.
- ⁴⁴ Сост. по: ГАСО, ф.5, оп.1, д.100, л.27 – 27 об.
- ⁴⁵ Сост. по: ГАСО, ф.5, оп.1, д.10, л.53 – 60 об.
- ⁴⁶ ГАСО, ф.5, оп.1, д.10, л.70.
- ⁴⁷ ГАСО, ф.5, оп.1, д.13, л.4.
- ⁴⁸ ГАСО, ф.5, оп.1, д.13, л.4 об.
- ⁴⁹ ГАСО, ф.5, оп.1, д.10, л.11.
- ⁵⁰ ГАСО, ф.3, оп.1, д.63, л.57.

Глава II

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ В 1861 – 1914 гг.

Основные направления развития предпринимательской деятельности в промышленности края

Одной из ведущих отраслей горной промышленности Урала и Сибири в XIX в. становится золотоплатиновая. До 1812 г. добыча золота в России являлась монополией казны. Вместе с тем золотые промыслы казны не могли удовлетворять все возрастающие потребности страны в драгоценном металле. К тому же отсутствие свободы поисков и добычи золота для частных лиц усиливало притязания с их стороны. В этих условиях правительство было вынуждено пойти на уступки развивающемуся капиталистическому производству.

В апреле 1823 г. правительство учредило Временную горную комиссию в Екатеринбурге для подготовки программы развития золотопромышленности. Однако проект комиссии, подготовленный под председательством сенатора В. Ю. Соймонова, настаивавшего на активизации геологоразведок, был отклонен из-за противодействия уральских горнозаводских магнатов. Вместо проекта царь 9 февраля 1824 г. утвердил сенаторский указ, повелевающий «... золотых рудников в землях казенных, особенно при казенных заводах, частным лицам не отдавать, по причине нехватки на Урале рабочих рук и злокозненного воровства»¹.

В то же время закон увязал разработку месторождений частными лицами с добровольным соглашением вотчинников и по-сессионеров². На основании указа от 9 февраля 1824 г. екатеринбургские купцы Рязановы, Верходановы, Баландины, Казанцевы, Зотовы организовали компанию на паях, заложившую фундамент частной золотопромышленности на Урале и в Сибири и вписавшую яркую страницу в историю предпринимательства.

Купец Аникий Рязанов 26 января 1840 г. приобрел прииск № 217 по реке Летнему Шалакиту и ключу, впадающему с левой стороны. Пункт явки находился примерно в одной версте от устья реки. Территория была расшурфована по Шалакиту и

ключу 7 шурфами. Содержание золота оценивалось в 100 пудов 40 долей³.

Другой известный уральский купец Гаврила Казанцев приобрел прииск № 45 по ключу Безымянному, впадающему с левой стороны в реку Екашино. На левом берегу реки насчитывалось 7 шурфов, содержание золота оценивалось в 100 пудов 1 золотник⁴.

Часть приисков в Западной и Восточной Сибири была приобретена почетным гражданином Екатеринбурга Титом Зотовым и его братом Александром. Компания Тита Зотова только в августе 1856 г. добыла 75 пудов золота⁵.

Между частными золотопромышленниками шла ожесточенная борьба за участки, что приводило к негативным последствиям. В целях урегулирования данной проблемы правительство в 1839 г. в п.27 «Положения о частной золотопромышленности в Сибири» узаконило факт, что две площади рядом не могут отводиться одному и тому же предпринимателю. Расстояние между отводами должно быть не менее 5 верст⁶.

Однако анализ заявок, подаваемых частными золотопромышленниками в Алтайское горное правление, показал, что промышленники либо недостаточно обшурфовывают заявленные ими места, либо делают их неполные описания, часто одну и ту же речку именуют разными названиями. Это приводит к стихийному захвату мест, лишает других промышленников возможности искать и разрабатывать золотоносные участки «с пользою для казны и для себя»⁷.

Изучение данной проблемы заставило правительство издать циркулярное предписание всем лицам, занимающимся поиском и разработкой золотосодержащих россыпей, волостным правлениям с подробным описанием местности и благонадежности заявляемой россыпи. Если указанные правила не соблюдались, заявки не принимались.

В этот же период для поддержки частной инициативы в золотопромышленности было разрешено выдавать ссуды через Сибирский общественный и Коммерческий банки. Из капитала Коммерческого банка был выделен 1 млн р. и выслан в Алтайское горное правление⁸. Ссуды выдавались следующим образом: золотопромышленник или его поверенный, желающий получить ссуду, объявлял о предоставлении золота Алтайскому горному прав-

лению, которое «... по сплаве и опробировании оногo, согласно 2429 статьи Устава горного, выдает означенную ссуду в размере 1 руб. серебром за каждый золотник принадлежащего промышленнику чистого золота»⁹.

Частыми были столкновения уральских купцов-золотопромышленников с местными сибирскими властями по вопросу размеров участков приисков. К примеру, купец-золотопромышленник Рязанов, отстаивая свои интересы, написал прошение императору. Николаем I был издан указ, предписывающий оставить за компанией купцов Рязановых прииск в тех границах, в которых он первоначально был отведен им. Компания Рязанова, получив поддержку, стала нарушать границы прииска. Генерал-губернатор подал записку командующему войсками в Восточной Сибири на сына кушвинского купца 2-й гильдии Артамона Подвинцева, который был управляющим компанией. Дело было передано в суд¹⁰. Суд состоялся 4 февраля 1843 г., и компанию обвинили в том, что она нарушила указ Правительствующего сената от 23 января 1839 г., предписывавший компании купцов Рязанова и Баландина впредь до особого распоряжения прекратить добычу золота на приисках по реке Бирюсе. Управляющий компанией А. Подвинцев объяснил, что указа он не нарушал, работы на прииске были прекращены, а продолжалась лишь разведка залежей, не запрещенная законом. В результате слушания дела Казанцев и Подвинцев были освобождены от ответственности¹¹.

В 1842 г. была разрешена «партикулярная» золотопромышленность в Оренбурге, куда быстро, закрепив для потомства лишь наиболее ценные прииски в бассейне Ангары, отступили уральские купцы. Управляющим Екатеринбургской компанией золотопромышленников был избран А. Подвинцев, имевшей опыт работы в Сибири. Компания называлась «Рязановской» (по фамилии купца, чьи капиталы преобладали). Вначале компаньонам сопутствовала удача, были захвачены лучшие участки. Однако из-за резкого скачка цен в неурожайные годы, предшествовавшие крестьянской реформе, грабительских процентов по ссудам артельная работа оказалась неудачной. Многие золотопромышленники потеряли значительную часть своих капиталов. Уцелели лишь Подвинцевы, которые были связаны с золотопромышленностью более 70 лет. Только в 1897 г. Г. Подвинцев продал свои прииски

Анонимному обществу золотых приисков Кочкара за 8 млн франков.

21 апреля 1851 г. были внесены изменения в статьи «Свода законов о частной промышленности». Согласно ст. 2574, «по получении плана на прииск промышленник обязан за каждую полную площадь (250 тыс. кв. саж.) в течение 2-х лет добыть и промыть золотоносного песку не менее 50 пуд. саж., не включая в то число износного пустого пласта»¹². За невыполнение этого правила золотопромышленник вносил в казначейство с каждой подлежащей промывке кубической сажени 20 р. серебром и полученную квитанцию представлял главному начальнику, который в противном случае мог отобрать площадь и передать ее в казну. Чтобы сохранить прииски и не платить в казну деньги, золотопромышленники шли на обман.

Многие купцы-золотопромышленники не выдерживали конкуренции, не могли рачительно вести дело и разорялись, к примеру, екатеринбургский купец Александр Дмитриевич Красильников, имевшей Даниловский и Васильевский золотые прииски.

30 декабря 1841 г. надворный советник Григорьев, екатеринбургские купцы 2-й гильдии Иван Семенович Верходанов и Александр Дмитриевич Красильников подписали договор о разработке золотых приисков в Западной и Восточной Сибири и получили от правительства свидетельство на добычу золота. Капитал купцов в 1842 г. составил 12 624 р. 23 к.¹³

В 1859 г. на обоих приисках работали 108 рабочих, в том числе: горных рабочих – 33, постоянных рабочих – 29, мастеровых – 2, крестьян – 13, конюхов – 9, чернорабочих – 7¹⁴.

Когда А.Д. Красильников начал разработку приисков, расходы составили 50 847 р. 68 к.¹⁵ Для ведения дела компаньоны должны были еще внести: И.С. Верходанов – 36 833 р. 48 к.; А.А. Баранова – 26 528 р. 41 к.; М.С. Посвелин – 18 932 р. 42 к.; А.Ф. Расчектаев – 26 936 р. 97 к. Всего – 109 231 р. 28 к. Общие расходы компаньонов составили 160 078 р. 96 к.¹⁶

В 1850 г. от компании Барнаульским заводом было принято шлихового золота 11 пудов 11 фунтов 80 золотников 16 долей. После сплава на заводе получилось 6 слитков весом 11 пудов 5 фунтов 34 золотника¹⁷. А в 1863 г. на тот же завод было сдано золота только 1 пуд 5 фунтов 84 золотника 72 доли, из которого получено 2 слитка весом 1 пуд 4 фунта 80 золотников. Цена по-

лученного золота равнялась 15 087 р. 41 к.¹⁸ Это свидетельствовало о постепенном истощении золотых жил, так как добыча золота за 10 лет сократилась почти в 10 раз.

Итак, у компании со временем расходы начинают превышать доходы, что заставляет А.Д. Красильникова постоянно искать новых кредиторов.

Анализ отчетов управляющего приисками дает яркую картину роста долгов купца А.Д. Красильникова (табл. 9)¹⁹.

Таблица 9

Состояние купца А.Д. Красильникова (1856 – 1861 гг.)

Годы	Имущественное состояние	
	Стоимость имущества, р.	Долг, р.
1856	40 281	1 038 383
1857	40 281	1 028 134
1858	40 281	1 014 811
1859	55 484	1 017 972
1860	70 686	1 030 423
1861	206 656	938

После смерти купца А.Д. Красильникова было организовано конкурсное управление имениями несостоятельного должника. В общем присутствии слушали 2 рапорта ратманов Фабьева и Харитонов о письмах кредиторов А.Д. Красильникова – подполковницы Александры Авдотьевой, подполковника Авдотьева, купца Ивана Рязанова, купеческого сына Василия Савельева, Ивана Якушева и др. Долги купца А.Д. Красильникова вылились в огромную сумму. По подсчетам автора, они составили 1 269 180 р. 57 к.²⁰ По судебному постановлению имущество купца А.Д. Красильникова пошло на уплату долгов.

Несмотря на значительные трудности в организации золото-промышленного дела в середине XIX в., частное предпринимательство в этой отрасли продолжало развиваться быстрыми темпами. В 1870 г. казна владела промыслами только в Екатеринбургском, Златоустовском и Боголовском горных округах. В 1873 г. с торгов было продано старейшее Березовское месторождение. Его новым владельцем стал полковник Асташев, создавший товарищество «Березовское золотопромышленное дело». В

1875 г. промыслы Богословского округа купил Башмаков. Последними были проданы в частные руки Миасские промыслы. В 1877 г. они положили начало образованной генерал-адъютантом графом Левашовым и потомственным дворянином Дараганом золотопромышленной компании под названием «Миасское золотопромышленное товарищество».

Однако, к сожалению, век уральских россыпей оказался коротким. Уже к 70 – 80-м гг. XIX в. они были в основном исчерпаны, и главным районом добычи становится Сибирь. На Урале же предприниматели стали постепенно расширять разработку месторождений рудного золота. С 1898 г. по 1911 г. его доля возросла с 1/4 до 2/3²¹. После «золотой лихорадки» золотодобывающая промышленность впала в состояние летаргии: после кратковременного подъема 1876 – 1882 гг. добыча золота из года в год стала уменьшаться. Тем не менее во второй половине 1880-х гг. добывалось в среднем ежегодно 2 000 пудов золота, что составляло около 25 млн металлических рублей, или более 40 млн кредитных рублей. В золотопромышленности было занято примерно 70 – 80 тыс. рабочих²².

Можно выделить ряд причин, тормозивших развитие частного предпринимательства в золотопромышленности в 80 – 90-е гг. XIX в. Прежде всего, попыткам систематического исследования местностей частными лицами мешал действующий Устав о частной золотопромышленности.

Выбрав местность, предприниматель должен был снарядить значительную разведочную партию в целях тщательного изучения местности. Предварительно, чтобы обойти ст. 73 Устава о частной золотопромышленности, предприниматель должен был заpastись доверенностями на поиски золота от других лиц. Затем, во исполнение ст. 39 устава, разделить, конечно, фиктивно эту партию по числу доверенностей, подать о каждой партии особое заявление в ближайшее полицейское управление. И только выполнив эти формальности, партия отправлялась на разведку.

Проводя разведку, предприниматель должен был захватить наибольший район местности, так как при первых признаках хорошего золота, а тем более при открытии россыпи наилучшие места могли быть захвачены посторонними лицами.

При существующей системе подачи заявок владельцем россыпи становился тот, у кого работал опытный доверенный, имею-

щий возможность быстро доставить заявку в полицейское управление. Любое промедление могло привести к потере участка, так как согласно ст. 59 и 60 Устава о частной золотопромышленности чрезвычайно сложно было доказать право заявления. Поэтому в конце XIX в. законные поиски золотоносных участков почти не практиковались, а производился хищнический захват местностей.

Устав о частной золотопромышленности не оказывал никакого предпочтения ни крупной, ни мелкой золотопромышленности. Поэтому крупные предприниматели обходили закон, заручаясь доверенностями от других лиц для захвата соседних участков; мелкие же предприниматели редко имели свои участки и большей частью пользовались чужими.

Развитие частного предпринимательства в золотопромышленности сдерживала также налоговая политика правительства. Устав о частной золотопромышленности облагал ее как прямыми, так и косвенными налогами в виде подати от 3 до 10 % с валового дохода, подесятинной податью с каждого прииска и, наконец, различными гербовыми сборами²³.

Ниже приведены данные о добыче золота на Урале в 1876 – 1885 гг.: 1876 г. – 286 пудов, 1877 г. – 392 пуда, 1878 г. – 529 пудов, 1879 г. – 626 пудов, 1880 г. – 576 пудов, 1881 г. – 487 пудов, 1882 г. – 456 пудов, 1883 г. – 693 пуда, 1884 г. – 486 пудов, 1885 г. – 531 пуд.

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что в 1870-е гг. в золотопромышленности происходил подъем, сменившийся спадом в начале 1880-х гг. Данный факт объяснялся следующим. В 1877 г. была отменена подать на золото, установленная в 1870 г., и мы видим, что количество добытого золота начинает возрастать, а с 1 мая 1882 г. снова ввели подать на золото, что привело к падению его добычи.

Таким образом, введение налога на добытое золото в количестве менее 1 пуда неизбежно вело к сокращению его производства в Урало-Сибирском регионе, так как здесь на большинстве приисков добывалось золота как раз менее 1 пуда.

Другой причиной, сдерживающей развитие золотопромышленности, являлось установление над данной отраслью жесткого правительственного контроля. Нигде, кроме золотопромышленных предприятий, полицейские чиновники по своему усмотре-

нию не могли проводить ревизии расчетных и других книг, проверку наличного количества припасов и имущества.

Итак, действующий Устав о частной золотопромышленности практически тормозил развитие этой важной отрасли и делал ее малодоступной для значительного числа предпринимателей.

Подтверждением этого являлось состояние рудной золотопромышленности, которая существовала в основном на Южном Урале. Разработка рудных месторождений носила хищнический характер. На землях Оренбургского казачьего войска разрабатывалось 52 рудных месторождения, на которых было занято 3 283 рабочих и в 1887 г. добыто 56 пудов 23 фунта 89 золотников 4 доли золота. На 1 рабочего в среднем приходилось 67 золотников 41 $\frac{1}{4}$ доли. Только на 9 приисках из 52 было добыто больше пуда золота²⁵.

Таким образом, дальнейшее развитие золотопромышленности и начинающегося рудного золотого дела в значительной степени зависело от правильной организации этого производства Уставом о частной золотопромышленности.

Несмотря на отмеченные трудности, золотопромышленники принимали активное участие в Сибирско-Уральской выставке 1887 г. Выставка давала достаточно полное представление о способах извлечения драгоценного металла из земных недр и его дальнейшей обработке. Недостатком выставки являлось то, что старательский способ ведения дела был на ней совершенно не представлен.

Анализ экспозиции показал, что прогресс в золотопромышленной технике в последнее время практически не виден. Было представлено крайне мало изобретений для данной отрасли производства. К числу усовершенствований можно отнести применение Архимедова винта к уборке эфелей, что способствовало росту производительности почти на 20 %. К сожалению, нельзя дать подобную оценку изобретению Казанцева, стремящегося создать устройство, идентичное бочке Глотова. Даже теоретически оно представлялось, по мнению специалистов, несовершенным.

Из экспозиции выставки была видна хорошая организация производства на приисках, принадлежащих Симонову и братьям Подвинцевым. Симонов показал весь производственный цикл: добычу золотосодержащей горной породы, размельчение ее под

стальными бегунами, промывку, амальгамацию и удаление ртути из золотой сортушки. Братья Подвинцевы выставили дробильные и промывальные устройства, как и Симонов. Среди моделей обращала на себя особое внимание одна, изображающая очистную подземную выработку золотосодержащих жил. Она представляла собой семь этажей штольнеобразных выемок, расположенных одна под другой так, что крепы верхней непосредственно опирались на крепы нижележащей.

Особо выделялись среди золотопромышленных предприятий Урала Березовские золотые промыслы Асташева и К^о Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В организации их работы четко проявлялось присутствие живого руководящего начала, важная роль отводилась науке. Добыча рудного золота производилась на промыслах круглый год, а рассыпного – с середины мая по октябрь.

Ежегодное количество обрабатываемых руд составляло примерно 70 тысяч пудов, из них получалось 17 – 17,5 пудов золота. При промывке использовалось: бочек – 4, чаш – 2, американок – 2, вашгердов – 201, а также имелось 8 паровых машин, 1 турбина и 1 колесо Панселе. На производстве было занято около 2 тыс. рабочих²⁶.

В исследуемый период территория Урала делилась на 8 округов, подведомственных Уральскому горному управлению. Золотопромышленности не было в Вятском и Уфимском округах (в последнем золотодобыча прекратилась окончательно в 1897 г.). В Пермском округе числились только прииски графа Шувалова. Остальные районы золотодобычи распределялись неравномерно по пяти округам: Восточно- и Западно-Екатеринбургскому, Оренбургскому, Южно-Оренбургскому и Верхотурскому, где была сосредоточена не только золотодобывающая, но и вся платинопромышленность.

Табл. 10 дает представление о добыче рассыпного золота на Урале в 1887 г.²⁷ Анализ таблицы показывает, что большая часть золота добывалось частными предпринимателями.

Спустя 10 лет, в 1897 г., на Урале значительное количество золота добывалось в Оренбургском округе, включающем в себя Миасское и Кочкарское месторождения. Увеличение добычи золота в этих районах составило в 1897 г. 17 пудов 1 фунт. По сравнению с 1896 г. основной прирост дали прииски Миасского

золотопромышленного товарищества (предприятия той же группы капиталистов, которая владела в Восточной Сибири приисками Ленского товарищества и на Урале Березовскими приисками, ранее принадлежавшими Асташеву). Увеличение добычи золота на Миасских приисках достигло 11 пудов 18 фунтов²⁸.

Таблица 10

Добыча рассыпного золота на Урале в 1887 г.

Местоположение прииска	Число приисков	Получено золота				Промыто золотосодержащих песков, пуды
		пудов	фунтов	золотников	долей	
Гороблагодатский округ	146	61	6	65	29	28 989 543
Вагранская дача	33	11	9	39	12	2 976 600
Лялинские дачи	19	6	20	58	25	2 746 500
Чердынский уезд	5	1	29	50	90	2 439 600
Ирбитский уезд	1	—	10	41	—	—
Екатеринбург и Камышлов	68	31	14	34	65	13 245 034
Земли посессионных и частных заводов	—	150	21	38	85	146 401 444
Березовские промыслы	—	30	35	—	8	36 303 727
Земли усадеб частных владений	—	2	—	4	76	1 185 300
Казенные земли Оренбургской губернии	—	52	11	23	1	64 715 400

Сокращение добычи золота в 1897 г. произошло на приисках Французского анонимного общества, бывших приисках Подвинцева, из-за недостаточной подготовки к работе площадей.

На втором месте по увеличению добычи золота находился Верхотурский горный округ, где прирост составил 10 пудов 26 фунтов. В Восточно-Екатеринбургском округе в 1897 г. было добыто золота на 7 пудов 51 фунт больше, чем в 1896 г.

По уральским округам добыча золота в 1897 г. распределялась в нисходящем порядке следующим образом (табл. 11)²⁹.

Таблица 11

Добыча золота в уральских округах в 1897 г.

Название округа	Количество добытого золота
Оренбургский	252 пуда 24 фунта
Восточно-Екатеринбургский	166 пудов 4 фунта
Верхотурский	136 пудов 8 фунтов
Южно-Оренбургский	53 пуда 32 фунта
Западно-Екатеринбургский	10 пудов 11 фунтов
Пермский	3 пуда 8 фунтов

Всего было добыто 622 пуда 8 фунтов, а в результате сплава получили лигатурного золота 604 пуда 10 фунтов, в том числе: химически чистого золота 545 пудов 14 фунтов, серебра – 50 пудов 2 фунта, лигатуры – 8 пудов 34 фунта.

В 1897 г. в пользовании частных лиц на Урале числилось 2 740 приисков, из которых действовало 722, кроме того, работы велись на 4 участках Миасских промыслов и на 9 участках Березовских, находящихся в концессии. В течение 1897 г. было выдано 240 дополнительных свидетельств на право занятия золотопромышленностью в районе ведения Уральского горного управления, поступило 636 новых заявок на золотосодержащие площади, произведен и утвержден 241 новый отвод³⁰.

Было зачислено в казну по разным причинам 37 приисков, продано с торгов – 189. Из вырученной суммы 24 975 р., или по 133 р. в среднем за каждый прииск, поступило в качестве платы за прииски 21 311 р., остальная сумма отошла в виде неустойки в пользу казны за отказом торговавших лиц от взноса всей назначенной суммы на торгах (всего на 61 приiske). Таким образом, фактически было куплено на торгах из 279 только 128 приисков, в среднем по 166 р. за каждый. Все прииски, продававшиеся с торгов, принадлежали, как известно, предпринимателям, своевременно не выплатившим подесятинную ежегодную подать³¹.

В последние десятилетия XIX в. в золотопромышленность Урала увеличивается приток иностранных капиталов.

В 1897 г. в Кочкаре почти все золотые рудники бездействовали, так как большинство предпринимателей стремились продать свои прииски иностранным компаниям, агенты которых заполнили Уральский регион. Однако осмотр приисков горными властями показал, что они могли бы с выгодой разрабатываться самими владельцами.

Золотосодержащие жилы были открыты в Кочкарской системе в 1862 г. Вначале руда обрабатывалась самым примитивным способом: ее рассыпали по дорогам и для измельчения ездили по ней на телегах, затем измельченную таким способом руду собирали и промывали на вашгердах. Впоследствии для измельчения добываемых руд стали применяться аррастры и только потом перешли к бегунам, которые использовались во всей Кочкарской системе до 1917 г.

Действующие прииски Кочкара в основном принадлежали Французскому анонимному обществу, которое приобрело их у Подвинцева, Соколова, Тарасова и Казанцева. На приисках этого общества добыча руд производилась из Гаврило-Архангельской шахты глубиной 100 аршин, выработанной до глубины 80 аршин бывшим владельцем этих приисков Подвинцевым. Шахта сечением 4,5 x 3,5 аршин была разделена на 3 отделения: рудоподъемное, лестничное и насосное, закреплена деревянной сплошной венцовой крепью. Мощность золотосодержащих жил колебалась от 0,5 до 4 аршин. Главными по мощности жилами были Николаевская, Гаврило-Архангельская первая, Гаврило-Архангельская вторая и Аннинская. Содержание золота колебалось от 2 до 10 золотников в пуде, в среднем – 4 – 5 золотников.

По распоряжению Французского анонимного общества для увеличения добычи руд, расширения работ в руднике были пробиты 2 круглые шахты на глубину 100 аршин и на этой глубине соединены с Гаврило-Архангельской фабрикой, производительность которой составляла 3 600 – 4 800 пудов³².

В отличие от других приисков оплата труда при обработке золотосодержащих руд в Кочкарской системе была более высокой, что видно из табл. 12³³.

На отопление паровых котлов расходовалось в сутки березовых дров на сумму 5 р., для подъема воды (3 – 4 сажени) – на сумму 17 р. 50 к. – 20 р., для бегунов (4 – 5 сажень) – на сумму 20 – 25 р. На бегунной фабрике работали трое служащих, из ко-

торых двое получали по 25 р. в месяц, а один – 21 р. Кроме того, в штат фабрики входил штейгер, который одновременно являлся смотрителем. Его жалованье составляло 75 р. в месяц³⁴. Как служащие, так и рабочие пользовались готовыми помещениями, отоплением и освещением.

Таблица 12

Оплата труда при обработке руд на 6 парах бегунов

Профессия	Количество рабочих	Расценки за 1 смену, к.
Засыпщик руды	6	40 – 45
Подкладчик	2	40 – 45
Машинист-плотник	2	80 – 85
Машинист по паровым машинам	2	100
Кочегар при котлах	2	60 – 65

Средняя стоимость обработки 1 тонны (60 пудов) руды обходилась фабрике в 1 р. 50 к., а 100 пудов – в 2 р. 50 к.³⁵

Французское анонимное общество Кочкарских золотых приисков начало свою деятельность 16 июля 1897 г. В течение года работы было добыто 454 309 граммов золота, в том числе 362 606 граммов – старателями, 91 703 грамма – на крупных приисках³⁶.

Было сдано в казну 404 609 граммов золота на сумму 1 183 660 франков 13 сантимов. В приисковой кассе оставалось 49 700 граммов, готовых к сдаче, на сумму 145 402 франка 69 сантимов. Таким образом, общая стоимость добытого золота в течение года составила 1 329 062 франка 82 сентима (405 043 р.).

Чистая прибыль общества за вычетом расходов составила 167 387 франков 84 сентима (62 612 р.)³⁷. Табл. 13 дает представление о балансе Французского анонимного общества с июля 1897 г. по июль 1898 г.³⁸

30 марта 1899 г. в шахте Французского анонимного общества Кочкарских золотых приисков рабочие пробили стенку, «сделав окно» в старую выработку, затопленную водой. Оттуда сильным потоком хлынула вода, которая затопила шахту. Во время аварии утонуло, по неточным данным, 6 рабочих³⁹. Это было уже не пер-

вое несчастье на приисках, принадлежавших иностранцам, которые упорно не хотели приспособливаться к местным техническим условиям, что приводило к снижению производительности приисков, гибели рабочих от несчастных случаев, росту забастовочного движения.

Таблица 13

Баланс Французского анонимного общества с июля 1897 г.
по июль 1898 г.

Статья балансового отчета	Сумма, р.
Актив	
Прииски	812 500
Постройки	665 960
Оборудование для горных работ	754 414
Фабрики	371 929
Школы, церковь	142 500
Больница	70 000
Механическая мастерская	52 500
Основные расходы	384 837
Инструменты и снаряды	63 676
Лошади и конюшенное имущество	30 279
Мебель и конюшенное имущество:	
в России	17 930
в Брюсселе	2 380
Запасы материальные	215 079
Вспомогательные службы	20 163
Золото шлиховое	194 432
Дебиторы по контокоррентным счетам	56 216
Акции на хранение	325 000
Баланс	12 700 043
Пассив	
Капитал:	
120 000 привилегированных акций в 100 фунтов каждая	12 000 000
80 обыкновенных акций	Не выпущено
Разные кредиторы: по контокоррентным счетам	207 655
Законный залог директоров, комиссаров и акции на хранение	325 000
Прибыль	167 387
Баланс	12 700 043

Иностранные предприниматели вкладывали деньги не только в золотодобывающую, но и платинодобывающую промышленность.

Добыча платины в конце XIX в. велась только на Урале. Наиболее богатые месторождения ее располагались в районе реки Ис, протекающей по восточному склону Уральских гор, в Лысьвенском, Нижнетагильском округах. В начале XX в. в крае добывалось 300 – 390 пудов платины в год. Из этого количества платины примерно 100 пудов добывали старатели. Огромные богатства края привлекали сюда иностранных предпринимателей.

Одной из крупных сделок была продажа уральских платиновых приисков группе иностранных предпринимателей во главе с парижским банкирским домом Оппенгейм при участии бельгийского банкира Мариэ, португальца виконта Виера и другим представителям делового мира из разных стран. Интерес к платиновой промышленности не ослабевает и в дальнейшем. Синдикат иностранных капиталистов, скупивших прииски на Урале, в числе первых задач ставит строительство в Екатеринбурге платиноочистительного завода. С этой целью иностранные компании предполагают достичь соглашения с заводчиками: графом П.П. Шуваловым и наследниками князя Сан-Донато – по покупке у них всей производимой ими платины. Условия предлагаются самые выгодные: цена за пуд 11 200 р. и авансы под будущий металл с выплатой 3 % годовых. Кроме того, продавцам предоставляется право на участие в прибылях от переработки платины в изделия. Подобных условий еще никто никогда не предлагал. До появления иностранцев наши платинопромышленники сдавали металл по цене от 7 до 9 тыс. р. за пуд, причем авансы им выдавались не ниже чем под 6 %. Кроме того, была группа платинопромышленников, совершенно закабаленных посредниками, которые запутали своих клиентов до такой степени, что прииски в конце концов за бесценок оставались в их руках.

Синдикат же, войдя в сделку с Шуваловыми и Демидовыми, мог оказаться владельцем свыше 300 пудов платины в год, так как он становился монополистом рынка.

Итак, в результате заключения сделки ожидалось, что:

- 1) произойдет оживление этой отрасли промышленности, так как станет выгодным разрабатывать залежи платины с низким содержанием;

2) сократится хищничество, потому что надзор за металлом, который стоит дорого, будет усилен, а заработки старателей повысятся;

3) станет возможным привлечение капиталов для поиска новых россыпей платины и розыска ее коренных месторождений на Урале.

Приток иностранных капиталов, однако, не всегда способствовал оживлению платинодобывающей промышленности. Добыча платины в 1898 г. увеличилась на 19 пудов по сравнению с 1897 г. и составляла 363 пуда 21 фунт 84 золотника. В то же время в Верхотурском уезде на приисках, проданных иностранцам, добыча платины понизилась в 1898 г. на 5,5 пуда⁴⁰.

Тем не менее французскому акционерному обществу «Платинопромышленная анонимная компания» (*Société anonyme industrielle du platine*) высочайше было разрешено, по положению Комитета министров, открыть свои операции. По уставу, зарегистрированному в Париже, это общество имело целью добычу платины, золота и других сопровождающих их металлов на приобретаемых им от виконта де Вьера платиновых и золотых приисках, находящихся в Верхотурском уезде Пермской губернии, а также устройство и эксплуатацию в Екатеринбурге платиноочистительного завода. Основной капитал общества определялся в 16 000 000 франков, разделенных на 32 000 акций по 500 франков каждая. Из них 20 000 акций поступали в уплату за передаваемое обществу имущество, остальные акции были оплачены в размере 75 % в начале деятельности общества⁴¹.

По курсу основной капитал общества в переводе на русские деньги составлял почти 6 млн р., из которых за прииски Бурдаковых, Андреевых, Конюхова и др. было уплачено 3 750 000 р. Остальная сумма в 2 250 000 р. составила оборотный капитал предприятия, исключая 100 – 120 тыс. р., предназначавшихся на постройку платиноочистительного завода. Из 2 250 000 р. оборотного капитала акционеры внесли в 1897 г. 1 700 000 р.⁴²

Образование этого нового крупного общества в связи с недавним возникшим акционерным обществом «Платина» коренным образом изменило характер частной платинопромышленности на Урале, переместив все производство от разрозненных отдельных предпринимателей в руки двух сильных коллективных предприятий.

Третьей крупной компанией являлось «Верхотурское платинопромышленное общество» с капиталом 1 500 000 р. Учредителями этого общества были полковник Илешенецкий и петербургский купец Шпеннеман⁴³.

В табл. 14 приведены данные об объеме добычи платины в 1889 – 1898 гг. на Урале⁴⁴.

Таблица 14

Объем добычи платины в 1889 – 1898 гг.

Год	Добыто платины, пуды	Год	Добыто платины, пуды
1889	100	1894	318
1890	173	1895	269
1891	258	1896	301
1892	279	1897	341
1893	311	1898	367

Итак, в 1898 г. в крае работали 82 платиновых прииска. Более всего было добыто платины в Гороблагодатском округе – 175 пудов, в Нижнетагильском – 88 пудов, на Бисертской даче – 96 пудов. К этому времени большинство платиновых площадей уже перешли в руки иностранного капитала⁴⁵.

По данным Постоянной совещательной конторы золотопромышленников, в течение 1901 – 1911 гг. в России было открыто иностранцами 19 золото- и платинодобывающих предприятий с акционерным капиталом 50 570 тыс. р.⁴⁶ Согласно официальной статистике, в 1910 г. иностранными компаниями было добыто 18,3 % (100 пудов 39 фунтов) уральского золота⁴⁷.

Таким образом, обогащение иностранных компаний шло за счет приобретения платиновых и золотых рудников путем получения крупных комиссионных от русских промышленников.

В начале XX в. на Урале усиливается процесс образования мелких товариществ, занимавшихся поиском полезных ископаемых. Это привело к промышленному оживлению в крае. Без сомнения, форма коллективного участия мелких предпринимателей в разработке приисков являлась перспективной и могла развиваться и дальше, но до изменения законодательства об акционерных предприятиях такие организации поневоле должны были формироваться в виде товариществ на вере и т. п., потому что их

учредители и пайщики не имели ни людей, ни времени, ни средств, чтобы хлопотать об учреждении акционерных обществ.

Например, на приисках Соколова, Тарасова и Казанцева добыча золотосодержащих руд производилась преимущественно старательскими работами в отдельных неглубоких шахтах. Разработка глубокими шахтами осуществлялась самими владельцами. Плата рабочим была сдельная: за выемку 1 погонного аршина добычных штреков по жилам – от 12 до 16 р., а откаточных штреков – 16 р. Откатка добытых руд и пород оплачивалась поденно от 40 до 45 к. Подъем по шахте на поверхность производился в бадьях: приемщик на поверхности у устья шахты получал в день 50 к., а на погоне – 30 к.

В табл. 15, 16 приведены статистические данные о количестве золота, добытого на приисках Урала в 1897 – 1898 гг.

Таблица 15

Сведения о количестве шлихового золота, представленного к сплаву в Екатеринбургскую золотосплавочную лабораторию в 1897 – 1898 гг.⁴⁸

Название Горного округа	1897 г.								1898 г.							
	Декабрь				Январь				Декабрь				Январь			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	–	–	–	–	3	8	79	76	–	10	34	38	3	35	54	79
Западно-Екатеринбургский	–	1	95	77	10	11	10	47	–	2	79	82	16	17	14	46
Уфимский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Верхотурский	6	21	10	3	136	8	91	88	9	5	34	91	133	22	85	85
Восточно-Екатеринбургский	5	19	64	90	166	4	44	58	7	27	28	21	183	33	66	75
Оренбургский	10	35	44	46	252	24	54	93	8	15	74	18	233	35	36	80
Южно-Оренбургский	–	8	4	15	53	32	26	42	–	12	2	72	40	14	27	95

Сведения о размерах добычи золота в 1889 – 1898 гг., пуды⁴⁹

Год	Количество добытого золота на россыпях	Количество добытого золота в коренных месторождениях	Всего добыто золота
1889	495	147	642
1890	489	153	642
1891	579	126	705
1892	597	153	751
1893	574	161	735
1894	494	155	649
1895	458	176	394
1896	423	161	584
1897	462	159	621
1898	457	155	612

Анализ табл. 15, 16 показывает, что в 1898 г. было сдано для сплава 611 пудов 38 фунтов 94 золотника, добытых на приисках Уральского края, что на 10 пудов меньше, чем в 1897 г. Значительное уменьшение добычи металла произошло в Оренбургской губернии, что объясняется временной остановкой работ на приисках, перешедших в руки иностранного капитала. Спекулятивный дух, воцарившийся среди золотопромышленников и поощряемый примерами выгодных продаж приисков иностранцам, оказал отрицательное влияние на уральскую золотопромышленность.

Несмотря на сокращение добычи золота, захват приисков иностранцами, в 90-е гг. XIX в. продолжали поступать заявки на открытие золотосодержащих местностей и от уральских предпринимателей. Например, с 15 июня по 4 сентября 1899 г., по подсчетам автора, было подано 46 заявок, в том числе от мещан – 10, купцов – 10, дворян – 2, чиновников – 4, крестьян – 1, казаков – 5, почетных граждан – 1⁵⁰.

12 февраля 1902 г. в Уральском горном управлении состоялись торги на золотые прииски. Торги велись под председательством главного начальника в присутствии его помощника М. П. Деви, делопроизводителя П. П. Шлезигера, юрисконсульта В. Х. Тюшева, бухгалтера П. Я. Носкова. Всего было назначено к продаже

329 приисков, но из них было исключено за возвратом владельцам 12 приисков. На торги явились 85 человек. Самые высокие цены на прииски были предложены в Пермской губернии: Вагановым – 360 р. за Воскресенский прииск № 17, Ошурковым – 110 р. за 2 прииска в Оренбургской губернии, Китаевым – 153 р. за Богословский прииск № 169, Галаниной – 122 р. за прииск Всех Святых № 215. Всего было продано 58 приисков из 315 на сумму 2 174 р. 20 к.⁵¹

В общем торги 1902 г. нельзя назвать удачными по сравнению с предыдущими: в 1899 г., например, продавались 146 приисков, из которых продали 118 за 10 998 р.; в 1900 г. – 112 приисков, из которых продали 77 за 6 654 р.; в 1901 г. – 189, из них было продано 130 за 5 317 р.⁵²

В 1901 г. также снизилась добыча золота и платины на Урале, но все же в сравнении с 1900 г. он оказался более продуктивным, что подтверждают данные табл. 17⁵³.

Таблица 17

Объем добычи золота на Урале в 1900 – 1901 гг.

Округ	1901 г.				1900 г.			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	2	9	28	63	2	19	13	14
Чердынский	–	6	79	73	–	14	86	88
Южно-Верхотурский	87	30	1	31	75	8	44	15
Северо-Верхотурский	34	17	38	49	40	11	86	1
Северо-Екатеринбургский	77	23	91	–	75	8	4	22
Южно-Екатеринбургский	75	16	18	55	75	9	38	37
Западно-Екатеринбургский	8	37	13	87	7	–	44	–
ВСЕГО	286	20	79	70	275	32	68	81

Анализ табл. 17 показывает, что добыча золота в горных округах Пермской губернии увеличилась на 12 пудов, причем этот рост в основном наблюдался в Южно-Верхотурском горном округе, тогда как в других округах добыча выросла весьма незначительно, а в Северо-Верхотурском даже сократилась.

На приисках общества Камышловских заводов в 1901 г. было добыто золота 8 пудов 24 фунта 65 золотников 69 долей, что составило почти на 2 пуда больше по сравнению с 1900 г.⁵⁴

Несколько увеличилась добыча драгоценного металла на приисках товарищества Сергинско-Уфалейских заводов – 12 фунтов 14 золотников 18 долей (в 1900 г. – 7 фунтов 45 золотников), вследствие открытия работ на новом прииске. В Верхотурском горном округе уменьшилась добыча золота как на казенных, так и на владельческих землях (кроме Северо-Заозерской дачи). Причинами этого явились засушливое лето и недостаток воды. Больше половины добычи золота в этом округе приходилось на прииски Богословского горнозаводского общества (20 пудов 3 фунта 93 золотника 48 долей; в 1900 г. – 23 пуда 22 фунта 34 золотника 63 доли).

Сведения о добыче золота на Южном Урале в 1901 г. представлены в табл. 18⁵⁵.

Таблица 18

Объем добычи золота на Южном Урале в 1900 – 1901 гг.

Округ	Объем добычи золота	
	1901 г.	1900 г.
Мнаасский	187 пудов 34 фунта 27 золотников 10 долей	201 пудов 29 фунтов 35 золотников 19 долей
Оренбургский	28 пудов 17 фунтов 67 золотников 34 доли	12 пудов 33 фунта 22 золотника 41 доля
Верхне-Уфалейский	30 пудов 2 фунта 19 золотников 40 долей	49 пудов 6 фунтов 88 золотников 31 доля
Уфалейский	Не было	Не было
ВСЕГО	266 пудов 14 фунтов 17 золотников 84 доли	263 пуда 29 фунтов 49 золотников 91 доля

Всего, таким образом, объем добычи золота на Урале в 1901 г. составил 552 пуда 35 фунтов 1 золотник 12 долей, что было на 13 пудов больше, чем в 1900 г.

С 1 марта 1902 г. на Урале было введено свободное обращение шлихового золота. Ввиду этого Министерством земледелия и государственных имуществ 4 февраля 1902 г. были утверждены «Временные правила приема, сплава и составления расчетов на золото, представляемое в казенные золотосплавочные лаборатории», которые действовали в Сибири (Томске и Иркутске). Согласно временным правилам, золотосплавочные лаборатории принимали кроме золота, подлежащего обязательной сдаче в казну (на основании особых договоров с казной), также и золото от вольноприносителей в шлиховом, самородном, сплавленном и чистом виде для сплава и апробирования на общем основании (ст. 788 и 790 Устава горного). На это золото по желанию владельца составлялся в обычном порядке расчет в Горное управление, по которому выдавались ассигновки и выписки из расчетных ведомостей на Монетный двор, при этом золото исчислялось по передельной цене, т. е. по 5 р. 50 к. за золотник чистого золота. В случае получения предпринимателем ссуды Государственного банка или таких частных банков, в которых выдача этих ссуд разрешалась Министерством финансов, ассигновки на золото составлялись горными управлениями на имя названных банков на основании правил действующего Устава горного.

В отличие от южных российских и заграничных заводов частные заводы получали упреки в отсталости и дороговизне их продукции. Стремясь объяснить это явление, горный инженер А.Х. Деви приводил следующие цифры по трем округам за 5 лет. Если принять стоимость годовичного производства одного заводского округа в 1 000 000 р., то общие накладные расходы составляли: земские налоги – 57 500 р., проценты по залому металлов и учету векселей – 38 000 р., доставка металлов к рынкам – 11 500 р.

Несмотря на финансовые трудности, идет рост числа акционерных компаний в золотодобывающей промышленности. 9 марта 1890 г. был подписан указ о создании акционерного общества Минусинских золотых приисков. Учредителями являлись потомственный почетный гражданин Иван Гаврилович Гусев и 2-й гильдии купец Иван Алексеевич Денисов из Саранска. Основной капитал общества составлял 1 000 000 р., разделенных на 1 000 акций по 1 000 р. каждая.

В 1902 г. было создано Верхнеуральское золотопромышленное товарищество на паях для эксплуатации золотых приисков с основным капиталом в 300 000 р. К участию в деле примкнули харьковский банкир П.Д. Новов, горный инженер А.М. Долгорукий, В.А. Поклевский-Козел и др.

Однако частная инициатива в уральской золотодобывающей промышленности душилась налогами. При обложении золотого промысла промысловым налогом допускалось много ошибок со стороны податной инспекции, что ухудшало положение мелких частных предпринимателей в золотопромышленности края.

К примеру, золотопромышленник Егор Китаев, имея Аннинский прииск Кундравинской станицы Устиновского поселка Троицкого уезда, внес промысловый налог за 1902 г. своевременно, однако получил извещение из Оренбургской казенной палаты о неуплате налога. Возникла угроза остановки работ на прииске. Е.Китаев представил горному инспектору копию о промысловом свидетельстве, но казенная палата не приняла ее, а потребовала от Е.Китаева, чтобы он написал прошение с двумя 60-копеечного достоинства марками о снятии запрещения на проведение работ.

Таким образом, бюрократические препоны значительно тормозили развитие данной отрасли. Кроме того, и налог на прибыль исчислялся произвольно, что вело к большим перегибам в налоговой системе и постоянному росту налогов. О размерах налогов свидетельствует табл. 19⁵⁶.

Таблица 19

Размеры налогов в золотопромышленности

Пошлины, расходы	Сумма, р.
Пошлины с чугуна	26 000
Пошлина на охранение лесных дач	18 000
Пошлина на судебные дела	5 000
Расходы на содержание больных и оказание медицинской помощи	8 200
Пошлина на ремонт общепроезжих дорог	3 750
Пенсии и пособия служащим, престарелым и увечным рабочим, расходы на содержание школ	9 300
Расходы на ведение торговых документов, содержание складов и расходы по торговле металлом	7 000
Расходы на содержание окружного заводского управления	27 000
ИТОГО	314 750

Вышеприведенные расходы составляли 31,48 %, т. е. третью часть доходов золотопромышленника.

Расходы по доставке металла вполне можно было уменьшить, если принять во внимание отдаленность Урала и Сибири от мест продажи металла.

В конце XIX – начале XX в. остро стоял вопрос финансирования золото- и платинодобывающей промышленности, так как предприниматели постоянно нуждались в капиталах. Поиски путей и способов финансового обеспечения нашли отражение в таких документах, как проекты Горнопромышленного и Золотопромышленного банков, Общества взаимного кредита золотопромышленников и др.

В начале XX в. начинается процесс активного проникновения банковского капитала в золото- и платинодобывающую промышленность. К примеру, Французское анонимное общество Кочкарских золотых промыслов вело дела с Сибирским торговым банком, Зауральское горнопромышленное общество было связано с Русским для внешней торговли банком и т.д. Коммерческие банки принимали участие в обсуждении проектов создания Общества взаимного кредита и Золотопромышленного банка. Постепенно связи золотопромышленных фирм с банками становились все более разносторонними, что в дальнейшем могло привести к созданию монополистических групп в золото- и платинопромышленности Урала и Сибири. Однако этот процесс был прерван событиями 1917 г.

«Предпринимательский бум» в конце XIX в. был характерен не только для золото- и платинодобывающей промышленности, но и для асбестового дела.

В 1892 г. правительственное постановление узаконило разработку асбеста на казенных землях, упорядочив систему отвода асбестовых рудников, что создало необходимые условия для развития производства асбеста в регионе. На рубеже XIX – XX вв. было оформлено более 40 отводов⁵⁷. Наиболее крупными из них являлись фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество на вере «Уралит» и др.⁵⁸

Наряду с уральскими предпринимателями большой интерес к асбестовой промышленности проявлял иностранный капитал, особенно германский. В 1906 г. Горный департамент дал предва-

рительное разрешение Немецко-русскому товариществу асбестового производства приступить к операциям в России⁵⁹. В следующем году на Урал для поисков асбеста была послана из Германии специальная партия горных инженеров⁶⁰.

С 1900 по 1910 г. объем добычи асбеста на Урале вырос в 3,1 раза и составил 731, 4 тыс. пудов, т. е. 98,1 % общероссийской добычи асбеста⁶¹.

На трех крупнейших предприятиях (фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество П. Корево) добывалось в 1910 г. 84, 9 тыс. пудов асбеста⁶². Эти предпринимательские организации являлись ведущими в отрасли вследствие ряда факторов:

- они имели льготные условия обложения (арендная плата за рудники колебалась от 0,33 до 0,87 к. за пуд)⁶³;
- в период их организации цены на асбест носили устойчиво высокий характер;
- изначально эти фирмы создавались как крупные предприятия с прочным финансовым положением, что было вызвано преимущественным экспортом продукции и жесткой конкуренцией на зарубежных рынках.

Ведущие фирмы предприняли попытку создания на Урале синдиката и строительства совместными усилиями большого асбестообрабатывающего завода. В марте 1913 г. был создан монополистический союз, в который вошли фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество «П. Корево и наследники», Русско-итальянское общество .

Таким образом, процесс монополизации в асбестовой промышленности достиг стадии картелирования, но был прерван начавшейся войной. Спрос на асбест сократился и предприниматели стали вкладывать капиталы в более прибыльные отрасли промышленного производства.

Организационные формы и региональная специфика купеческого капитала

Возрастающий в общественных и научных кругах интерес к истории отечественного предпринимательства выявил целый ряд

проблем, не нашедших пока отражения в историографии Урала и Сибири. Одной из них является изучение процесса формирования купечества, складывания и развития отдельных династий.

Накануне реформ характерной тенденцией для региона становится быстрый рост купечества. Купцы не только вели торговые операции, но и владели предприятиями. К примеру, с 1838 по 1860 г. число купцов в Пермской губернии увеличилось более чем в 5,5 раз, в том числе купцов первой гильдии – в 5 раз (насчитывалось 35 человек); купцов второй гильдии – в 38 раз (192 человека); купцов третьей гильдии – примерно в 4 раза (1 915 человек)⁶⁴.

Основная масса купечества проживала в городах, распространяя сферу своей деятельности в зависимости от материальных ресурсов. В 1860 г. из 2 100 представителей купеческого сословия Пермской губернии 1 861 человек проживал в городах. Больше всего купцов насчитывалось в Шадринске – 376 человек, в Кунгуре – 266, Екатеринбурге – 261, Верхотурье – 260, Перми – 137, Камышлове – 101 человек⁶⁵.

В руках купечества сосредоточивались значительные денежные ресурсы. Накануне отмены крепостного права купцы Пермской губернии владели капиталами на сумму 2 199 000 р. серебром⁶⁶.

Еще в конце XVIII – начале XIX в. среди торгующих крестьян Урала и Сибири выделилась группа крестьян-скупщиков, владевших значительными капиталами и активно занимавшихся предпринимательской деятельностью. Многие из них были заинтересованы во вступлении в купеческие гильдии. Правительство по мере развития капиталистических отношений в экономике вводит ряд изменений в законодательство, регулировавшее социальный статус купечества и способствовавшее развитию предпринимательской деятельности зажиточных крестьян.

В начале XIX в. появились такие законодательные акты, как манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, преимуществах и новых способах к распространению торговых предприятий», указ «О торгующих крестьянах» от 8 декабря 1810 г.

Однако эти документы носили частный характер и не решали проблему. Более значительные изменения в предпринимательскую деятельность купечества были внесены «Положением о го-

сударственном промысловом налоге», принятом в 1898 г. Оно ликвидировало взаимосвязь между покупкой промыслового свидетельства для предпринимательских занятий и получением купеческих документов. «На вступление в купечество, как и раньше, не требуется согласия купеческого общества», а приобретение гильдейских свидетельств становится добровольным делом⁶⁷. Принятие данного документа приводит к значительному сокращению численности купечества. По данным общероссийской переписи 1897 г., на Урале проживало менее 10 тыс. купцов⁶⁸. В 1899 г. их число уменьшилось почти наполовину. Тенденция к сокращению численности купечества в крае имела место и в начале XX в., что объяснялось рядом причин:

1. Часть купечества, не занимавшаяся производственной деятельностью, записывалась в гильдии, чтобы сохранить все привилегии в торговой деятельности.

2. Владельцы крупных промышленных предприятий оформляли гильдейские свидетельства не на себя лично, а на предприятия. В 90-е гг. XIX в. сословная обособленность купечества теряет свое значение. Однако выходцы из крестьян и мещан, занимавшиеся предпринимательской деятельностью, были заинтересованы в получении некоторых льгот, данных «торговому сословию».

В конце XIX – начале XX в. купечество на Урале и в Сибири представляло собой корпоративную организацию, непосредственно связанную с предпринимательской деятельностью.

Купеческое сословие делилось в рассматриваемый период на две гильдии. Гильдейские свидетельства приобретались одновременно с промысловыми: 50 р. для 1-й гильдии и 20 р. для 2-й. Хотя стоимость гильдейских документов была невысокой, но вместе со стоимостью промысловых свидетельств эта сумма становилась весьма значительной.

Кроме того, купечество имело сословные льготы, важнейшей из которых являлась паспортная, освобождавшая от прописки, обязательной для лиц мещанского и крестьянского происхождения. Эта льгота освобождала купцов от необходимости получения увольнительных свидетельств от своих обществ, что было «...связано с известной волокитой»⁶⁹.

Уральское купечество имело свою корпоративную организацию в лице собраний выборных, в обязанности которых входило

ведение гильдейского семейного учета, предоставление государственным учреждениям разного рода сведений о лицах купеческого звания, сбор взносов и т.д. Купеческие общества в крупных городах региона к концу XIX – началу XX в. имели значительные капиталы, доходы от которых широко использовались для благотворительных целей.

Некоторые структурные показатели купечества (на примере Тобольской губернии) приводятся в табл. 20⁷⁰.

Таблица 20

Численность заявленных гильдейских капиталов
в Тобольской губернии

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	Всего
1870	27	294	321
1890	266	–	266
1900	16	223	239
1910	8	172	180
1914	5	160	165

Около трети получивших гильдейские свидетельства на Урале и в Сибири в 1900 г. имели высшее городское сословное звание потомственных почетных граждан, но сохраняли связи с купечеством в силу традиции. Отметим некоторые характерные случаи. К примеру, купцы Рязановы, история которых тесно связана с крупным промышленным центром Урала – Екатеринбург, были потомственными промышленниками, почетными гражданами, отличавшимися деловым размахом. По официальным данным, уже в 1797 г. они выплавляли сала на 120 000 р.⁷¹, а в 1799 г. К.Т. Рязанов, купец 2-й гильдии Екатеринбурга, основал небольшое поселение Роз в Северной Калифорнии. В XIX в. с именем купцов Рязановых было связано открытие золотых россыпей в Сибири, не случайно писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк называл их королями золотого дела⁷².

В 30-е гг. XIX в. Аникий Терентьевич Рязанов организует разведочную партию, возглавляемую С. И. Баландиным, на реку Кундустуюль Томской губернии. Одновременно поисковые партии Рязанова работали по рекам Бирюса и Обь. Вследствие хорошо организованных разведочных экспедиций был найден благородный металл, и купцы Рязановы становятся владельцами бо-

гательших золотых приисков. Только на одном Воскресенском руднике первоначально добывалось 600 пудов золота. При стоимости пуда золота 13 000 р. Рязановы, таким образом, получали с одного прииска золота на 8 млн р. В 1847 г. был добыт уже 1 371 пуд золота⁷³.

Во второй половине XIX – начале XX в. наряду с сокращением численности купечества в регионе изменились и многие его качественные характеристики. Уменьшается удельный вес потомственных почетных граждан, сокращается число купцов, состоящих в гильдии 20 лет и более.

Таким образом, в рассматриваемый период круг купечества на Урале и в Сибири был значительно менее представительным, чем в центральных районах. Купеческие гильдии стремились приобрести крестьяне, занимавшиеся торгово-промышленными операциями. Одним из представителей новых купеческих династий являлся Василий Логинов, родившийся в Вятской губернии в крестьянской семье. Он, занимаясь с молодых лет извозом, смог накопить первоначальный капитал, который вложил в 1867 г. в фабрику по производству спичек. Первоначально производительность фабрики составляла 4 000 ящиков спичек в год. В момент организации своего предприятия В. Логинову пришлось выдерживать острую конкуренцию с братьями Ворожцовыми, имевшими крупный завод в Вятской губернии, Е. Зыряновым и А. Бетевым из Кушвы, Белоносовым из Сысерти.

В. Логинов не жалел средств на покупку новых станков, проводил реконструкцию цехов, и в 1887 г. производительность завода выросла более чем в 7 раз, составив 30 000 ящиков спичек. С 1887 г. завод В. Логинова впервые стал выпускать на Урале шведские безопасные спички, за которые он получил на Сибирско-Уральской промышленной выставке бронзовую медаль⁷⁴. В 1890-е гг., стремясь монополизировать данную отрасль промышленности, Логинов объединился с Ворожцовым, и в 1898 г. было организовано. Акционерное общество спичечных фабрик Ворожцова и Логинова. На предприятии было проведено электрическое освещение от собственной динамо-машины, осуществлена реорганизация цехов, для рабочих открыт приемный покой, чайная комната, библиотека. Численность рабочих на фабрике выросла до 500 человек, получавших в среднем в год 70 тыс. р.⁷⁵ Средний заработок рабочего в год составлял 140 р., ежемесячно

рабочий получал около 12 р.⁷⁶ В результате технического усовершенствования производительность фабрики достигла 100 000 ящиков, или 6,5 млрд, шведских спичек в год⁷⁷.

Предпринимательская деятельность В. Логинова получила международное признание. В 1905 г. на международной выставке в Брюсселе, в которой участвовали 130 спичечных фабрик, золотая медаль и почетный крест были присуждены В. Логинову.

После смерти В. Логинова с 1907 г. фабрику возглавил его сын Степан, развернувший широкую торговую деятельность. Он установил постоянные связи с челябинским купцом Ш. Ахметовым. Средний объем поставок составлял 200 ящиков спичек. Огромные партии спичек шли в Сибирь: в Тобольскую губернию Ф.С. Афонину, в Бийск, Барнаул через томское отделение товарищества Федора Второва с сыновьями, в Каменск (Омск) торговому дому братьев Волковых, в Ирбит, Ачинск и т.д.⁷⁸

Продолжалась работа по технической реконструкции производства. К примеру, в Берлине через техническую контору Оттона Ивановича Келлера была куплена 1 фанерно-гладильная машина стоимостью 1 507 р. 50 к.⁷⁹ Подобные операции по приобретению новейшего оборудования занимали важное место в работе С. Логинова.

Популярность предприятия С. Логинова заставляла торговые организации искать пути установления с ним прочных контактов. 14 марта 1908 г. вновь учрежденное в Семипалатинске полное торговое товарищество – торговый дом «Потомственный почетный гражданин М. В. Хомяков и компания» – сразу же предложило сотрудничество С. Логинову, несмотря на довольно высокую стоимость спичек. К примеру, у С. Логинова ящик спичек стоил 8 р. 40 к., а у М. Волкова – 8 р. 20 к.⁸⁰ Однако высокое качество продукции, производимой на фабрике С. Логинова, делало ее высококонкурентной.

С. Логинов занимался производством не только спичек, но и фанеры для тарных ящиков. Но уровень организации данного производства был недостаточным, что подтверждает переписка Логинова с торгово-промышленным товариществом «А. Кузнецов и компания». А. Кузнецов в письмах жалуется на качество фанеры, которую компания приобретала для изготовления ящиков по транспортировке чая. Фанера была слабо спрессована, не

просушена, тонка⁸¹. Претензии к фанере, производимой на фабрике С. Логинова, шли и от других торговых фирм.

Наряду с Логиновыми важную роль в деловом мире Урала играли и другие крупные купцы второй половины XIX – начала XX в., происходившие из крестьян, – братья Макаровы, которые были причислены к купеческому сословию 2-й гильдии свидетельством № 168 от 1872 г. Они вели широкую торговую деятельность и в 1897 г. уже имели крупные магазины «Меховые шапки, валяная обувь, бурочные сапоги и так далее» в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Томске⁸². В 1898 г. на Главной площади Екатеринбурга они открыли магазин «Кожевенная обувь» и в этом же году приобрели прядильно-ткацкую фабрику.

Хозяйство Макаровых значительно расширилось в начале XX в. в связи с приобретением в 1906 г. мельницы. Для совершенствования производства к мельнице была подведена железная дорога. Зерно закупалось в основном в Шадринске, Катайске, Западной Сибири. Основными рынками сбыта продукции, производимой на фабрике Макаровых, был Екатеринбург, Ирбитская ярмарка, а высшие сорта хлеба продавались в Петербурге.

Характерной чертой деятельности предприятий Макарова являлась большая забота о рабочих кадрах. Они ввели личный выходной день для каждого работника – в его день рождения. Продолжительность рабочего дня на производстве Макаровых составляла 11 ч, а средняя заработная плата распределялась следующим образом: масленщика – 90 к. в день, банкоброшницы – 48 к., помощницы и ленточницы – 45 к., рабочего по выработке мешков – 3 к.

При односменной работе расценки составляли за чеку пуда льна и конопли 25 к., шлихтовщик получал 12 к., а при двухсменной работе – соответственно 25 к. и 0,6 к.⁸³

В то же время на фабриках Макаровых действовал «Табель взысканий за нарушение правил внутреннего распорядка», составленный на основе ст.145 Устава промышленности. Соотношение прогулов рабочих и вычитаемых из их заработка сумм представлено в табл. 21⁸⁴.

Размер оплаты труда административно-управленческого персонала на фабриках Макаровых значительно превышал заработка рабочих, что видно из табл. 22⁸⁵.

Таблица 21

Соотношение прогулов рабочих и вычитаемых из их заработка сумм на фабриках Макаровых

Количество прогулов, дни	Дневной заработок, к.	Вычитаемая сумма, к. / %
От ½ до 1	40	5 / 12,5
1	40	10 / 25,0
1 ½	40	15 / 37,5
2	40	20 / 50,0
2 ½	40	25 / 62,5
3	40	30 / 75,0

Таблица 22

Среднемесячный размер оплаты труда административно-управленческого персонала фабрики Макарова

Должность	Ф. И. О.	Размер заработной платы, р.
Заведующий фабрикой	А.В. Макаров	800
Заместитель заведующего	А. И. Ваулин	150
Бухгалтер	М. Ч. Попов	240
Конторщик	—	130 – 100
Мастер	—	150 – 140
Смотритель фабрики	—	50

Таким образом, средняя заработная плата управленческого персонала составляла около 162 р. ежемесячно, или 5 р. 40 к. в день, а дневной средний заработок рабочего был равен 40 к., т. е. размер оплаты труда административно-управленческого персонала был примерно в 13,5 раз выше, чем рабочего⁸⁶.

Поэтому в целях поддержки рабочих Макаровы открывали фабричные лавки, через которые рабочим отпускали по низким ценам крупчатку 1-го сорта, а также ржаную, серую муку.

Работа на фабриках Макаровых была организована на основе правил внутреннего распорядка, которые включали в себя:

- 1) общие правила;
- 2) распределение рабочего времени на 2 смены;
- 3) распределение рабочего времени на 1 смену;
- 4) порядок и продолжительность отлучек с работы;

5) время чистки машин и уборки в фабричных помещениях.

За нарушение данных правил накладывались штрафы, которые иногда составляли более 50 % заработка.

Макаровы постоянно заботились о расширении своего производства, совершенствовали технологию. В 1911 г. они открыли фабрику бумажных гильз, купили 5 мелких фабрик и организовали производство фанеры, покупали недвижимость, сдавая ее в дальнейшем в аренду. 25 января 1914 г. Макаров сделал заказ Оскару Зихтеру на поставку обезпыливательных и увлажняющих устройств во все отделения ткацко-прядильной фабрики на общую сумму 18 490 р. 50 к.⁸⁷

Макаровы стремились содействовать развитию мелкого предпринимательства на Урале. Так, 20 октября 1912 г. был заключен договор о сотрудничестве между товариществом Макаровых и товариществом братьев Е.С. и Я.С. Бунаковых о поставке на фабрику льна и конопли хорошего качества. Бунаковы закупали сырье в Красноуфимском и Златоустовском уездах. Товарищество оплачивало все расходы Бунаковых в размере 10 к. за каждый купленный пуд.⁸⁸

Рост оборотов товарищества Макаровых позволил им в 1913 г. стать купцами 1-й гильдии.

Еще одним крупным купеческим предприятием на Урале в изучаемый период была Знаменская картонная фабрика Дмитрия Егоровича Ларичева. Табл. 23 позволяет рассмотреть соотношение расходов и стоимости картона на фабрике Д.Е. Ларичева в 1914 г.⁸⁹

Продукция фабрики Д.Е. Ларичева отличалась высоким качеством и пользовалась большим спросом на Урале и в других регионах России.

Важную роль в торговой деятельности Урало-Сибирского региона в рассматриваемый период играли также выходцы из горнозаводских рабочих – купцы Злоказовы, основавшие торговый дом «Братья Злоказовы», в который входили Петр, Николай и Федор Алексеевичи. В соответствии с российским законодательством торговый дом «Братья Злоказовы» являлся полным товариществом, члены которого в случае краха фирмы должны были нести ответственность всем своим имуществом. Создание торгового дома, организованного по «семейному принципу», отвечало традициям русского бизнеса XIX в. Это подтверждается назва-

ниями многих других уральских торговых домов: «Братья Агафуровы», «Братья Березовы», «Братья Каменские», «Братья Макаровы», «Братья Степановы», «Я.И. Панфилов с сыновьями», «Т.А. Афоной сыновья» и т.д.

Таблица 23

Сведения о соотношении расходов и стоимости картона на Знаменской картонной фабрике Дмитрия Егоровича Ларичева за 1914 г.

Статья расходов	Сумма расходов, р.	Затраты на 100 пудов, р.
Со счетов кассы:		
Подвозка топлива	467,41	1,12
Разные расходы	27,40	0,06
Разные работы	112,55	0,27
Пособия рабочим	—	—
Жалованье рабочим	22 166,28	52,97
Со счетов капитала:		
Разные расходы	2,94	—
Со счетов материалов:		
Топливо	3 966,60	9,49
Сукно мокрое	546,24	1,30
Смазочные материалы	293,50	0,71
Разные материалы	6 098,82	84,58
Со счетов инвентаря:		
Амортизация	8 122,68	19,40
Со счетов недвижимого имущества:		
Амортизация корпуса	2 319,26	5,54
Амортизация плотины	286,29	0,64
Амортизация строений	4 420,21	10,57
ИТОГО	48 830,18	185,65

Во главе торгового дома стоял П.А. Злоказов, человек умный, проницательный, обладающий жестким и волевым характером. Особое значение для предпринимательской деятельности Злоказовых имело принятие 4 июля 1861 г. нового Устава о питейном сборе. Злоказовы сумели выгодно вложить накопленный капитал в виноторговлю, прибыльность которой в России была общеизвестна.

Либерализация законодательства способствовала массовому притоку капиталов в винокуренную промышленность. В начале 1860-х гг. происходит значительный рост числа разнообразных питейных заведений. Например, в Пермской губернии пунктов розничной торговли спиртным в 1863 г. насчитывалось 4 564, а в 1864 г. – уже 6 183. Увеличилось и число заводов, производящих спиртные напитки, особенно водочных. Если в 1863 г. в Пермской губернии было 11 водочных заводов, то в 1873 г. – 72 завода⁹⁰.

Однако в последующие годы вследствие жесточайшей конкуренции число спиртопроизводящих заводов стало резко сокращаться. Но купцы Злоказовы смогли выдержать конкуренцию благодаря расширению своей промышленной базы. В начале 1860-х гг. они имели два винокуренных завода, в 1863 г. основали еще один в Екатеринбургском уезде, а в 1864 г. – Петропавловский завод в Златоустовском уезде Уфимской губернии. Деловая хватка, а также привлечение на заводы опытных специалистов позволили братьям Злоказовым создать одну из крупнейших винокуренных фирм в Урало-Сибирском регионе. Подбор надежных и опытных кадров был серьезной проблемой для всех российских заводчиков, занимавшихся винокурением и пивоварением. Найти квалифицированных специалистов было весьма сложно. Поэтому Злоказовы пригласили для работы в должности мастера-пивовара австрийского подданного Вячеслава Францевича Тесара. Прекрасными мастерами-практиками были Н.В. Волков, П.Г. Налимов, В.Я. Коркодинов, П.Н. Першин⁹¹.

Стремясь к открытию новых рынков сбыта и расширению ассортимента выпускаемой продукции, Злоказовы в 1879 г. основали Ирбитский пивоваренный и Петровский винокуренный заводы. Петровский завод был открыт в Тобольской губернии. Открытие завода братьями Злоказовыми в Сибири отражало процесс освоения нового рынка уральскими предпринимателями. В конце XIX в. В. П. Злоказовым был построен еще один винокуренный завод в Сибири в Новониколаевске (ныне Новосибирск).

Купцы Злоказовы вкладывали большие капиталы в расширение промышленной базы и проявляли заботу о наиболее рациональном ее использовании. Даже отходы винокуренных и пивоваренных заводов они продавали крестьянам для откорма скота или оставляли себе в тех же целях. Откорм собственного крупно-

го рогатого скота давал дополнительную прибыль предпринимателям.

Постоянно стремясь к модернизации производства в 90-е гг. XIX в., Злоказовы установили на своих заводах ректификационные аппараты, позволявшие значительно улучшить технологию очистки спирта.

Введение в 1895 г. государственной монополии на продажу спиртных напитков отрицательно отразилось на доходах купцов Злоказовых, и они активно пытались выйти из сложившейся ситуации путем вкладывания капиталов в другие отрасли промышленности. В 1879 г. торговый дом «Братья Злоказовы» купил бездействующую мануфактурную фабрику в Екатеринбурге, и с этого времени основным направлением его деятельности становится развитие металлургического, текстильного и химического производства. Особое внимание купцы уделяли текстильному производству. Одновременно с ремонтом мануфактурной фабрики в Екатеринбурге торговый дом «Братья Злоказовы» занимался закупкой бараньей шерсти в Сибири, в окрестностях Семипалатинска. В целях бесперебойной доставки сырья Злоказовы построили небольшую речную флотилию, состоявшую из двух пароходов и девяти барж, которая перевозила шерсть из Семипалатинска в Тюмень, а затем до Екатеринбурга доставка осуществлялась по железной дороге. Создание собственной флотилии сокращало расходы купцов по перевозке сырья. Кроме того, Злоказовы открыли широкую торговую сеть для реализации производимой ими продукции в Урало-Сибирском регионе, Китае.

В конце XIX – начале XX в. обострение конкурентной борьбы потребовало от Злоказовых дальнейшей концентрации производства. Торговый дом закрыл фабрику в Екатеринбурге и перевез оборудование в Арамил, где уже работала Знаменская суконная фабрика, производительность которой постоянно росла. Если в 1890 г. было произведено 666 пудов 21 фунт пряжи, то в 1891 г. – 859 пудов 4 фунта. После объединения новое предприятие получило название «Уральская суконная фабрика». Эта фабрика становится крупнейшей среди аналогичных предприятий Урала и Сибири. Годовой объем производства составлял 954 000 р. На фабрике трудилось 913 человек, имелось 2 паровых двигателя, 3 водяных турбины общей мощностью 545 лошадиных сил. Такие

материалы, как «твин», «сатин», «мильтон», являлись монопольной продукцией Злоказовых⁹².

Злоказовы проявляли большую заботу о здоровье и быте своих рабочих. На фабрике было построено рабочее общежитие на 450 мест, баня для рабочих, больницы на 45 коек, открыта библиотека, действовал театр⁹³. Кроме того, купцы проводили обязательное страхование рабочих в акционерных страховых комитетах от несчастных случаев на производстве и заболеваний. Эта деятельность Злоказовых может считаться примером рационального отношения предпринимателей к решению рабочего вопроса.

О широкой торговой деятельности не только Злоказовых, но и всего уральского купечества свидетельствует табл. 24⁹⁴.

Таблица 24

Число выданных торговых свидетельств
в Пермской губернии в 1890 г.

Выдано торговых свидетельств	Пермь	Екатеринбург	Всего по губернии
Иностранным гостям	4	6	13
Иногородним:			
1-й гильдии	—	—	232
2-й гильдии	17	18	845
Купцам:			
1-й гильдии	9	12	35
2-й гильдии	104	217	1 026
Конкретным и другим лицам, торгующим во временном праве			
1-й гильдии	7	5	43
2-й гильдии	128	288	1 444
Приказчикам:			
1-го класса	358	374	1 610
2-го класса	935	1 123	4 582
На мелочный торг	—	1 255	6 127
На разводной торг	346	16	516
На разносной торг	64	90	314
На мещанские промыслы	155	206	598

Характерной чертой уральского купечества являлась благотворительность. Благотворительность вообще была широко распространена среди данного сословия, являясь определенной ис-

торической традицией, что позволяет считать ее типовой чертой. Крупный предприниматель, владелец промышленного предприятия или торгового дома был заинтересован в том, чтобы иметь высококвалифицированных сотрудников, оснащать завод новым оборудованием. Только тогда он мог выдержать жесткую конкуренцию в условиях становления рыночной экономики. Поэтому предприниматели не жалели средств на образование, на развитие культуры. В силу определенных религиозных традиций многие купцы выделяли средства на богадельни, приюты, ночлежные дома и т.д. К началу XX в. на Урале существовало значительное количество богоугодных заведений: приютов, школ, богаделен, ночлежных домов, столовых и т. д., значительная часть которых содержалась на деньги уральского купечества. При этом купцы распределяли благотворительные средства по адресам сословных и других общественных организаций, которые обязаны были неукоснительно расходовать деньги лишь на те цели, которые оговаривали жертвователи.

Представители одной из крупнейших уральских купеческих фамилий – Рязановы, ставшие потомственными почетными гражданами Екатеринбурга, вели большую общественную деятельность, избирались на должность городского головы. В 1843 г. Я.М. Рязанов за устройство Свято-Троицкой церкви был удостоен Владимирской ленты и золотой медали. В 1845 г. на деньги Рязановых началось строительство городского театра (в настоящее время кинотеатр «Октябрь»), в 1885 г. Я.Я. Рязанов отдает часть усадьбы под родильный дом.

На средства купца С. А. Петрова, согласно его завещанию, был открыт сиротско-воспитательный дом в Екатеринбурге, который должен был содержаться на проценты с капитала умершего купца. Был выработан специальный устав, согласно которому в воспитательный дом принимались круглые сироты до 10 лет, а также подкидыши.

Из отчета попечительского совета видно, что в сиротский воспитательный дом им. С.А. Петрова за 25 лет поступило 1 620 человек. Из них 950 умерли из-за слабого здоровья, болезней, скромных возможностей казенного дома. В то же время многие воспитанники смогли найти свое место в жизни. 317 человек были взяты на воспитание в семьи, 137 были обучены различным

ремеслам, а 11 мальчиков и 2 девочки получили даже интеллигентные профессии письмоводителей и продавцов⁹⁵.

Кроме воспитательного дома им. С.А. Петрова 23 апреля 1857 г. в Екатеринбурге на средства купца М.А. Нурова был открыт приют. М.А. Нуров передал приюту полукаменный дом, в верхнем этаже которого размещалась приютская больница, а в нижнем – ремесленные классы, сад и огород для овощей. Средства на содержание приюта в размере 400 р. ежегодно, а с 1880 г. – 700 р. давались Екатеринбургским городским обществом. Формировались эти средства за счет, во-первых, процентов с основного и запасного капиталов купца М.А. Нурова; во-вторых, частных пожертвований; в-третьих, ежегодных взносов почетных членов городского общественного управления. В 1890-е гг. в приюте М.А. Нурова воспитывалось 113 приходящих детей, в том числе 33 мальчика и 80 девочек, а в ночлежном отделении – 39 человек. Всего в приюте воспитывались 152 человека⁹⁶.

27 декабря 1894 г. камышловским купцом Н.Д. Салтыковым совместно с женой была открыта городская богадельня. Основными средствами для ее открытия являлись неприкосновенный капитал 9 100 рублей, пожертвованный А.А. Салтыковой и купцом И.О. Серебряковым, проценты с этого капитала, средства, поступавшие от Камышловского уездного земства (по 60 р. в год на каждого призреваемого в богадельне), добровольные пожертвования деньгами, вещами, продовольствием, купеческие сборы и др.

В 1890 г. в данном учреждении находилось в среднем по 29 человек в день из числа неимущих жителей города и уезда. За 1890 г. на их содержание было израсходовано 1 168 р. 25 к., на каждого призреваемого было затрачено 40 р. 28 к. в год, или 3 р. 35 к. ежемесячно⁹⁷.

Благотворительность являлась неотъемлемой чертой деятельности другого известного уральского купца Ильи Ивановича Симонова, родившегося в Екатеринбурге 10 сентября 1850 г. Его отец был местным купцом 3-й гильдии, а Илья Иванович в 1884 г. уже имел свидетельство купца 1-й гильдии. В этом же году он был избран городским головой и, вступая в должность, сказал: «...у меня, господа, есть только одно – горячая любовь к общественным делам и самое искреннее желание принести посильную пользу обществу. Поэтому я употребляю все силы и старания к

тому, чтобы твердо идти к желаемой цели и оправдать ваше доверие»⁹⁸. И он выполнил данное обещание. В период пребывания его в должности городского головы было осуществлено мощение центральных улиц Екатеринбурга, таких как Покровский проспект (ныне ул. Малышева), Архиерейская улица (ул. Чапаева), Александровский проспект (ул. Декабристов); в 1884 году появился телефон.

И.И. Симонов постоянно жертвовал деньги на нужды неимущих, и в целях помощи особо нуждающимся людям по его инициативе в Екатеринбурге был создан комитет по призрению нищих.

Итак, исследование истории купечества позволило выделить некоторые типичные особенности этого сословия. Основным источником формирования уральского купечества, а в дальнейшем торгово-промышленной буржуазии являлись зажиточные крестьяне, которые смогли создать первоначальный капитал путем ростовщических операций, торговых сделок по скупке у односельчан сельскохозяйственной продукции, сырья, произведений кустарных промыслов.

В рассматриваемый период купеческое звание на Урале не заключало в себе конкретного социально-экономического содержания. Оно являлось в основном атрибутом предпринимательской традиции, сословные границы постепенно размывались, а занятие различными видами предпринимательской деятельности теряло определенную сословную окраску.

Специфика деятельности урало-сибирских бирж в конце XIX – начале XX в.

На рубеже XVIII – XIX вв. в Западной Европе получила развитие объединительная и организационная работа торгово-промышленного класса. В России в этот же период основными торговыми организациями являлись купеческие общества, собрания выборных, купеческие управы. Состав названных учреждений был узкосословным, и вопросы профессиональной торговой организации совершенно их не затрагивали. Сохранение старинных сословных перегородок являлось одной из причин, тормо-

живших развитие частного предпринимательства в пореформенный период.

Однако к началу 1860-х гг. становится очевидно, что нет другого экономического института, который бы в большей степени олицетворял и символизировал капиталистическое хозяйство, чем биржа. Открытие бирж как в России в целом, так и в регионах шло медленными темпами. К 1861 г. в стране насчитывалось всего 6 бирж с ограниченным характером проводимых на них операций. И только в конце XIX в. биржа получает развитие как новый, более прогрессивный вид организации торгово-промышленного класса. Российский закон ставил перед биржевыми организациями следующие задачи: во-первых, они должны были действовать только в качестве органов биржевой торговли; во-вторых, биржи могли являться лишь совещательными органами для торгово-промышленного класса.

Итак, биржа как регулятор цен и биржа как фактор, способствующий распространению торгового влияния России на мировом рынке, содействующий более равномерному распределению продуктов и обеспечивающий более выгодное участие страны в мировом товарообороте, являлась, на наш взгляд, в данный период самой совершенной организацией торговли и промышленности.

Вместе с тем следует отметить, что большинство бирж в пореформенный период находились в зачаточном состоянии. Особенно ярко это проявлялось в Урало-Сибирском регионе.

Основными причинами, тормозившими развитие биржевой деятельности, являлись:

- 1) отсутствие законов, позволяющих иметь доступ на биржи всякому торгующему, независимо от сословной принадлежности;
- 2) недостаток финансовых средств.

Однако правительственная политика, поощрявшая развитие частного предпринимательства, способствовала постепенному развитию биржевой деятельности в конце XIX – начале XX в. К этому времени экономистами-теоретиками была обоснована роль бирж в капитализации общественных отношений. М.И. Туган-Барановский писал: «Среди современных хозяйственных учреждений нет ни одного более характерного для капиталистической системы хозяйства, чем биржа, и чем больше хозяйственный строй той или иной страны проникается капиталистическими чертами, тем большее значение приобретает в ней биржа. Поэто-

му по важности биржи в хозяйственной жизни той или иной страны можно судить о степени ее капиталистической зрелости»⁹⁹.

Важная роль бирж являлась объективным следствием проводившихся на них операций в форме биржевой игры, или биржевой спекуляции. При этом биржевая спекуляция на фондовых биржах принципиально отличалась от спекуляции на товарных, хотя они и имели много общих черт.

Экономический смысл купли-продажи состоит в том, что товар в конце концов доходит до потребителя и исчезает с рынка. На фондовых же биржах предметом торгова являлись всякого рода ценные бумаги. Но если облигации, закладные, рента, билеты государственных займов, приносящие определенные проценты, после выплаты по ним исчезали с рынка, то появление акций частных предприятий изменило дело. Процесс акционирования частных предприятий был вызван потребностью крупных предпринимателей в дополнительных средствах для улучшения деятельности их предприятий. Накопленный предпринимателями к этому времени капитал, чтобы приносить прибыль, должен был постоянно обращаться, меняя собственника, с выгодой для его владельца. Именно на фондовой бирже в ходе торгова акциями частных предприятий развертывалась конкурентная борьба, способствовавшая экономическому развитию.

Стимулируя развитие биржевой деятельности, Министерство финансов работало над новыми законами в этой области. В 1895 г. при Министерстве финансов была создана комиссия для составления единого биржевого устава взамен действовавших разрозненных уставов отдельных бирж. Комиссия выработала проект нового устава, но он не был утвержден. Введению единообразия в деятельности бирж препятствовали различный характер фондовых и товарных операций, а также особые условия и обычаи биржевого торгова в разных местностях.

На Урале и в Сибири биржи возникали вследствие назревших потребностей в представительстве региональных торгово-промышленных интересов предпринимателей.

В 1890-е гг. деловыми людьми Урала был поставлен вопрос о необходимости открытия металлической биржи в Екатеринбурге, которая должна была осуществлять обслуживание чугуно-железной, медной, золотоплатиновой торговли. Задача открытия

биржи была поставлена только после проведения железных дорог через территорию Урала, так как появилась возможность сбывать железо помимо ярмарок, что привело к снижению их роли в торговле. В начале XX в. все ярмарки уменьшили свои обороты по торговле железом более чем на 40%¹⁰⁰.

Необходимость скорейшего открытия биржи вытекала и из ряда других причин. Экономический кризис начала XX в., появление на рынках в больших объемах железных фабрикатов, осложнения в Китае, финансовый кризис, неурожаи привели к снижению цен вначале на чугун, затем на рельсы и железо. Возникли сложности со сбытом продукции.

Владельцы заводов пытались выйти из кризиса, открывая новые рынки сбыта, например в Сибири. Однако это не решило проблему. Поэтому единственный путь выхода из кризиса большинство представителей уральского торгово-промышленного класса видели в создании биржи.

В 1901 г. была открыта торгово-промышленная биржа в Перми с целью организации взаимных сделок по торговле на основе ст. 590 – 598 Устава торгового¹⁰¹.

В целях дальнейшего развития биржевой деятельности в крае на съезде уральских горнопромышленников в 1902 г. была учреждена металлическая биржа в Екатеринбурге. Основная задача биржи заключалась в регулировании сделок по всем оборотам железоделательной, медноделательной, угольной, рудной торговли, а также торговли золотом и цветными камнями. Биржа находилась в подчинении Министерства финансов, управлялась биржевым обществом, членами которого могли быть все купцы и лица, получившие промысловые свидетельства по горному и золотому промыслам, в том числе и иностранцы.

Для представительства и исполнения постановлений общества биржи учреждался комитет, состоящий из председателя, биржевых старшин (по 2 человека от каждого рода торговли) и старшего маклера.

Обязанности биржевого комитета сводились к следующему:

- 1) создание благоприятных условий для заключения биржевых сделок;
- 2) распоряжение финансовыми средствами;
- 3) осуществление контроля за порядком на биржевых собраниях;

4) выступление в роли посредника в спорах по торговым делам и т.д.

Доходы биржи формировались за счет следующих источников: ежегодных членских взносов и сборов за посещение биржи, дополнительных сборов исходя из потребностей биржевой деятельности, сборов за выдачу справок частным лицам, оборотов по посредническим операциям, штрафов за несвоевременное пребывание на бирже, других поступлений¹⁰².

Расширению биржевой деятельности в регионе способствовало решение общего собрания членов Екатеринбургского биржевого общества об открытии Екатеринбургской товарной и горно-промышленной биржи 30 ноября 1905 г. На основании п.12 Устава биржи был избран биржевой комитет, в который вошли председатель, 8 членов и старший маклер. Председателем единогласно был избран купеческий сын инженер-механик Павел Васильевич Иванов¹⁰³. В биржевое общество первоначально вступили 74 человека, в основном владельцы заводов и лица, принадлежавшие к купеческому сословию. 19 декабря 1905 г. была утверждена смета расходов общества на сумму 3 500 р.¹⁰⁴

Для организации деятельности биржи по предложению члена собрания А.Е. Борчанинова было принято решение ввести 5 разрядов годовых членских взносов по образцу Омской биржи.

По первому разряду взнос составлял 100 р. для членов, содержащих горные заводы, выбирающих промысловые свидетельства по первому разряду, а также имеющих банки и банкирские конторы; по второму разряду – 30 р. для членов акционерных обществ, товариществ, торговых домов и т.д., выбирающих промысловые свидетельства по первому разряду торговых предприятий, а также по второму, третьему и четвертому разрядам промышленных предприятий; по третьему разряду – 20 р. для членов, выбирающих промысловые свидетельства по второму разряду торговых предприятий и на личные промысловые занятия; по четвертому разряду – 10 р. для членов, выбирающих промысловые свидетельства по остальным (третьему, четвертому, и пятому) разрядам торговых предприятий и шестому, седьмому и восьмому разрядам промышленных предприятий; по пятому разряду – 5 р. для членов, занимающихся сельскохозяйственной промышленностью или торговлей.

Статьи расхода финансовых средств биржевого комитета в 1906 г. отражены в табл. 25¹⁰⁵.

Таблица 25

**Ассигнование финансовых средств
в распоряжение биржевого комитета в 1906 г.**

№ п/п	Статья расходов	Сумма, р.
1	Плата за квартиру с отоплением	720
2	Содержание сторожа	240
3	Приобретение канцелярских товаров	100
4	Содержание секретаря или письмоводителя	600
5	Выпуск бюллетеней, журналов, газет	250
6	Плата за телефон	75
7	Оплата типографских работ	300
8	Приобретение пишущей машинки	250
9	Приобретение мебели	400
10	Непредвиденные расходы	565
11	ИТОГО	3 500

В начальный период своей деятельности биржевой комитет уделял большое внимание организационным вопросам, прежде всего касающимся деятельности биржевых маклеров. Согласно ст. 694 Устава торгового, изданного в 1903 г., биржевые маклеры избирались из лиц, принадлежавших к купеческому или мещанскому роду. 22 сентября 1906 г. министром торговли и промышленности Д. Философовым была подписана инструкция о порядке определения, увольнения, правах и обязанностях биржевых маклеров при Екатеринбургской бирже¹⁰⁶. Анализ данного документа показал, что биржевые маклеры определялись в этом звании бессрочно, каждый из них был обязан выбирать установленное для маклеров высочайше утвержденным 8 июня 1898 г. «Положением о государственном промысловом налоге»¹⁰⁷ свидетельство на личное промысловое занятие по третьему разряду. По этому свидетельству маклер мог получить сословное купеческое свидетельство 2-й гильдии.

Процедура занятия должности маклера на бирже носила следующий характер. В случае появления вакансии желающий занять место биржевого маклера подавал прошение в биржевой ко-

митет с приложением документов, удостоверяющих, что он русский подданный, имеет от роду не менее 25 лет, является торговцем.

Согласно разработанному правительством положению, биржевые маклеры являлись посредниками на бирже между торгующими как по товарным и фрахтовым сделкам, так и по сделкам купли-продажи пароходов, судов, барж. Они обязаны были соблюдать интересы своих доверителей и не имели права давать сведения о сделках посторонним лицам. Плата биржевым маклерам, или куртаж, назначалась как с покупателя, так и с продавца по 0,5 % от стоимости товара с каждой стороны¹⁰⁸.

Большое внимание на биржах региона уделялось решению спорных вопросов. С целью определения качества товаров, послуживших предметом спорных сделок, на Екатеринбургской бирже была создана арбитражная комиссия, включавшая в себя 12 членов и 6 кандидатов, избравшихся на 2 года общим собранием Екатеринбургского биржевого общества¹⁰⁹.

Имена членов биржевого общества и посетителей биржи, изъявивших согласие на разбор дела в арбитражной комиссии и не подчинившихся ее решению, по постановлению биржевого комитета заносились в особый список, выставляемый в биржевом зале¹¹⁰. Лица, находящиеся в этом списке, не могли обращаться в арбитражную комиссию с исками и по постановлению биржевого комитета лишались права посещать биржевые собрания на срок до 1 года¹¹¹.

По Уставу торговому за разбор дела в арбитражной комиссии взымалась плата за каждое состоявшееся решение данного органа по 10 р., если спорная сумма не превышала 500 р.; 15 р. с суммы иска от 500 до 3 000 р. и 0,5 % с суммы, превышавшей 3 000 р. Назначенная сумма вносилась истцом вместе с заявлением¹¹².

Екатеринбургская биржа активно участвовала в работе различных съездах, касающихся вопросов предпринимательской деятельности, к примеру съезда маслоделов и экспертов Западной Сибири при участии представителей правительственных учреждений, проходившем с 8 по 12 октября 1907 г. в Омске, съездов в Москве, Санкт-Петербурге¹¹³.

Одним из направлений деятельности бирж было возбуждение ходатайств, касающихся интересов торгово-промышленного класса. В конце 1907 г. некоторые биржевые комитеты возбужда-

ли в Министерстве торговли и промышленности ходатайство об учреждении контор, представляющих справки о кредитоспособности. Однако учреждение подобных контор в данный исторический период было делом чрезвычайно трудным и сложным, так как не было специалистов в области организации справочной службы и для ее создания и функционирования требовались довольно значительные средства.

В начале XX в. в России действовала контора справок о кредитоспособности «С. Клячкин», в 1907 г. преобразованная в товарищество Всероссийской конторы справок о кредитоспособности «Кредитбюро». На создание этой организации потребовалось около 15 лет и было затрачено 100 000 р. Деньги в основном пошли на составление ценного архива, без которого никакие справки немислимы¹¹⁴. В 1907 г. данная контора уже имела во всех крупных городах страны до 3 000 агентов¹¹⁵.

Таким образом, через контору все биржевые комитеты могли бы установить постоянную связь по вопросам справок о кредитоспособности, т.е. она могла бы стать техническим центром по распределению этих сведений. Однако данное ходатайство не получило правительственной поддержки и идея организации информационного центра не была реализована, несмотря на потребность в нем.

Екатеринбургский биржевой комитет часто рассматривал вопросы, связанные с банкротством предпринимателей, торговых компаний.

Так, в 1908 г. биржевой комитет возбудил судебное дело по отношению к великобританскому подданному Фоме Егоровичу Ятесу, которому кредиторы предъявили претензию на сумму 149 608 р. 49 к. Сюда не вошли долги Ф.Е. Ятеса Государственному банку на сумму 30 253 р. 79 к.¹¹⁶

Весной 1909 г. на заседании Екатеринбургского биржевого комитета рассматривали деятельность торгово-промышленного товарищества «Татьяна Алексеевна Афонина и сыновья», ведущего оптово-розничную торговлю бакалейными, кондитерскими и табачными изделиями в Екатеринбурге. Торговый дом заявил о прекращении им платежей ввиду крайнего застоя в торговле и недостатка оборотных средств. После ознакомления с представленным балансом на 20 сентября 1909 г. (табл. 26)¹¹⁷ и списками кредиторов и дебиторов биржевой комитет пришел к заключе-

нию, что существующее с 1884 г. торгово-промышленное предприятие Т.А. Афоной с годовым оборотом до 1 500 000 р. и количеством рабочих и служащих до 400 человек является весьма крупным в Уральском и Сибирском регионах и имеет важное общественное значение для данных местностей.

Зная представителей торгово-промышленного товарищества в течении многих лет как добросовестных коммерсантов, проанализировав баланс предприятия Т.А. Афоной, биржевой комитет пришел к убеждению, что затруднительное положение может быть устранено путем отсрочки платежей.

В связи с тем что не все кредиторы были на заседании биржевого комитета, суд все-таки объявил предприятие несостоятельным. Биржевой комитет не согласился с решением окружного суда и продолжал борьбу за предприятие. Наиболее активную позицию занял крупный предприниматель купец Злоказов, который подал по этому вопросу особое мнение.

Биржевой комитет много внимания на своих заседаниях уделял вопросу строительства железных дорог, так как культурная отсталость Урала и Сибири связывалась с отсутствием нормальных путей сообщения. Через биржевой комитет Чердын, Тюмень, Пермь обратились к правительству с ходатайством о строительстве Камско-Печерской железной дороги, соединяющей Архангельск с Западной Сибирью и Уралом¹¹⁸.

Подобные вопросы постоянно были в центре внимания биржевого комитета. Несмотря на недостаток средств, комитет не жалел денег на их решение. О довольно скудных доходах биржевого комитета свидетельствует табл. 27¹¹⁹.

Средств практически ежегодно не хватало. Главной причиной недостатка средств являлось отсутствие платежей членских взносов с окрестных горных заводов начиная с 1907 г.¹²⁰

Екатеринбургский биржевой комитет серьезное внимание уделял проблеме организации комитетов и артелей в регионе. В 1910 г. он оказал помощь в организации Курганского биржевого комитета, а 6 марта 1911 г. в Екатеринбурге была образована Уральская биржевая артель ответственных служащих в количестве 79 человек, которые внесли членских взносов на сумму 600 р.¹²¹ Ее председателем был избран Всеволод Назарович Григорьев.

**Баланс торгово-промышленного товарищества
«Т.А. Афонина и сыновья»**

Статьи балансового отчета	Сумма, р.
Актив	
Счет кассы	480,57
Счет процентных бумаг, в том числе в Волжско-Камском коммерческом банке	17 140,98
Счет недвижимого имущества:	
Дом на Покровском проспекте	1 500,00
Место на Усольцевской улице	4 000,00
Счет товаров:	
на складе Екатеринбурге	122 194,13
на кондитерской фабрике	66 955,16
Счет разных лиц:	
дебиторов Екатеринбурга	37 578,68
дебиторов Камышлова	19 210,31
дебиторов Челябинска	40 942,00
дебиторов Омска	9 559,00
Счет векселей полученных	57 104,15
Счет торговых расходов	27 781,83
Счет домашних расходов	3 309,58
Счет ремонта и постройки	408,41
Счет инвентаря	2 237,40
Счет вознаграждения служащих	1 076,00
ИТОГО	411 478,20
Пассив	
Ссуды:	
под процентные бумаги	16 180,00
под товары	18 090,00
Счет штрафного капитала	5,04
Счет залогов	84,20
Счет Екатеринбургской конторы	51 465,19
Счет векселей выданных	286 527,54
Счет векселей учтенных	41 501,95
Счет капитала	—
ИТОГО	413 583,92

Смета Екатеринбургского биржевого комитета на 1910 г.

Статьи доходов и расходов	Сумма, р.
Доходы	
Остаток на 1.01.1910	64
Ожидается членских взносов:	
по 1-му разряду: 8 по 100 р.	800
по 2-му разряду: 30 по 30 р.	900
по 3-му разряду: 20 по 20 р.	400
по 4-му разряду: 4 по 10 р.	40
Единовременных входных билетов	5
От подписки на биржевые бюллетени	50
От приема объявлений в бюллетенях	150
Членских взносов:	
за 1906 г.	210
за 1907 г.	460
за 1908 г.	450
за 1909 г.	250
ИТОГО	3 779
Расходы	
Квартира с отоплением	780
Соколову за 2/3 1909 г.	520
Секретарь	600
Швейцар	240
Канцелярские товары	25
Телефон	75
Типографские работы	300
Освещение	50
Почтово-телеграфные расходы	150
Взнос в совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства	100
Непредвиденные расходы	139
ИТОГО	2 979

Анализ п.1 устава Уральской биржевой артели позволяет выделить основную цель учреждения данной организации. «Уральская биржевая артель ответственных служащих учреждается в г. Екатеринбурге с целью отправления личным трудом участников и при круговой друг за друга ответственности различных должностей, связанных с деятельностью торговых фирм, частных лиц, казенных и частных учреждений, железных дорог, пароходов, фабрик, заводов, приисков и прочее для исполнения торго-

вых поручений различных учреждений, а равно для производства работ по уходу за товарами в местах их производства, отпуска и хранения»¹²².

В п.15 устава рассматривался вопрос о вступлении в члены артели. Отмечалось, что членами артели не могли являться следующие лица: 1) ограниченные в правах по судебному приговору; 2) состоящие под судом и следствием; 3) учащиеся учебных заведений; 4) состоящие на действительной военной службе; 5) не имеющие вида на жительство.

Вступающий в артель должен был удовлетворять следующим требованиям: 1) быть честным, трезвого и благонадежного поведения; 2) быть грамотным; 3) не иметь хронических болезней и физических недостатков. Внутреннее устройство артели было организовано на основании закона от 16 июня 1905 г.¹²³

На 1 января 1912 г. в артели насчитывалось 125 человек. Финансовое состояние артели можно представить согласно следующим данным: капитал (пассив) к июлю 1912 г. составил 124 322 р. 23 к. К 1 января 1912 г. он выражался суммой 75 820 р. 79 к., следовательно, в течение полугода капитал увеличился на 48 511 р. 44 к. Из табл. 28 видно распределение капитала¹²⁴.

Чистая прибыль за 1-е полугодие 1912 г. составила 4 463 р. 27 к., баланс – 8 460 р. 91 к.

Табл. 29 отражает расчет чистой прибыли Уральской биржевой артели за 1912 – 1914 гг.¹²⁵

Анализ финансового состояния показал рост прибыли в 1912 – 1914 гг. и некоторое ее сокращение в 1915 г., что было вызвано начавшейся Первой мировой войной.

В целом средства артели составляли капиталы: обеспечения, запасный, оборотный, вспомогательный. Капиталы обеспечения и запасный обращались в процентных бумагах и вносились на хранение в Государственный банк.

Управление делами было подотчетно общему собранию, которое избирало совет и правление.

Анализ материалов собраний членов Уральской биржевой артели показал, что обычно на них рассматривались вопросы, касающиеся:

- 1) проделанной работы;
- 2) сметы доходов и расходов на следующий год;

Таблица 28

Баланс Уральской биржевой артели за 1912 г.

Статьи балансового отчета		Сумма, р.
Доходы		
Счет капитала:		
обеспечения		62 500,00
оборотного		4 425,00
запасного		34 900,00
Счет капитала:		
вспоможения		248,89
доверенных		9 354,12
Дивиденды от п/г		7 643,31
Отчисления и доходы		5 260,91
	БАЛАНС	124 332,23
Доходы от основной деятельности		3 100,00
Отчисления и жалование:		
членам артели		1 376,64
доверенным лицам		808,76
Проценты:		
от ценных бумаг		990,00
по текущему счету		444,83
за недовнесенные суммы за артельные места		221,97
за выданные суммы		23,71
за обслуживание торговли		980,00
промысловые с доверенных лиц согласно договорам		245,00
за обслуживание чайной фирмы Высоцких		260,00
Внесено председателем биржевого комитета П.В. Ивановым на образование благотворительного капитала		100,00
	ИТОГО	8 460,91
Расходы		
Жалование членов и служащих правления		1 953,54
Отопление, освещение		157,82
Налоги		686,45
Корреспонденция:		
почтовая		53,52
телеграфная		104,25
Канцелярские и типографские расходы		88,94
Разъезды		284,12
Реклама		75,50
Разные расходы		211,28
Оплата квартиры		382,22
	ИТОГО	3 997,64

- 3) размеров артельного пая;
- 4) наложения взысканий согласно уставу и условий выхода из артели;
- 5) выборов членов правления;
- 6) образования пенсионного капитала и страхования членов артели;
- 7) доверенных артели;
- 8) текущих дел.

Таблица 29

Прибыль Уральской биржевой артели за 1912 – 1914 гг.

Год	Доходы, р.	Расходы, р.	Чистая прибыль, р.
1912	19 937,25	9 614,21	10 323,21
1913	28 549,01	11 274,93	17 274,08
1914	245 662,66	228 388,58	17 274,08
1915	277 104,93	—	13 574,36

На 1 января 1912 г. баланс артели составил 75 820 р. 79 к.¹²⁶

Согласно п.61 устава Уральская биржевая артель должна была вносить в доход биржевого комитета в первый год своей деятельности (в 1911 г.) по 5 р. от каждого вступившего лица, во второй год и последующие – по 10 р.¹²⁷ Таким образом, сумма членских взносов в 1911 г. должна была составить 405 р., а в 1912 г. – 1 145 р. (всего 1 550 р.). Однако правлению удалось собрать взносов только на сумму 420 р., а остальные 1 130 р. пришлось платить биржевому комитету из собственных средств артели¹²⁸. В связи с создавшейся ситуацией правление артели просило Екатеринбургский биржевой комитет уменьшить сумму взносов.

Биржевой комитет постоянно контролировал деятельность артели, проводил систематические проверки. Одна из проверок показала, что в работе доверенных лиц артели были нарушения. Так, магазины на Новолялинском и Лялинском заводах обслуживались приказчиками от Уральской биржевой артели. При проверках у приказчиков оказался недостаток товаров, а именно: у Г.Г. Зонова – на сумму 5 888 р. 14 к., у А.Г. Патрушева – 1 973 р. 63 к., у М.И. Зворыкина – 117 р. 2 к. (всего – на сумму 7 978 р. 79 к.)¹²⁹.

Согласно договору артель обязана была возместить Потребительскому обществу указанную недостачу. Правление общест-

ва просило это сделать в срок до 15 апреля письмом от 31 марта 1914 г. Однако недостача не была покрыта в указанный срок. Поэтому Потребительское общество просило Екатеринбургский биржевой комитет как инстанцию, наблюдающую за деятельностью артели, оказать свое содействие при решении этого вопроса.

Подобное же письмо было послано в биржевой комитет от верхотурского купца Иллариона Евстигнеевича Третьякова-Лебедева, проживавшего в Нижнем Тагиле. «Согласно нотариального договора, заключенного 15 ноября 1911 г. с Уральской Биржевой Артелью на предмет обслуживания моего торгового предприятия в г. Алапаевске, в качестве доверенного приказчика служил член артели Демьян Иванович Лопатин, у которого за время службы с 28 мая по 2 октября 1913 г. оказалась недостача в сумме 1 484 р. 23 к. На неоднократные просьбы возместить недостачу Правление Артели долго отмачивалось и в январе перевело 500 руб., умолчав об остальной сумме. Прежде чем направить дело в судебном порядке, довожу до сведения Биржевого Комитета»¹³⁰.

Были случаи нарушения устава правлением артели. В феврале 1914 г. согласно п.34 устава 3 члена артели пожелали выйти из нее и должны были получить после продажи их мест курсовую стоимость пая в размере 2 500 р. с установленным удержанием из этой суммы в пользу артели. Правление в лице председателя Я.Г. Рассомахина предложило им получить пока по 1 000 р., с тем чтобы остальные деньги получать частями в течение 10 лет, при этом с отбывших членов требовали подписку о том, что они согласны на такую рассрочку. Подписали это письмо Балашов, Богданов, Векшин¹³¹.

По каждому подобному случаю принимались соответствующие решения биржевого комитета.

Недостатком Екатеринбургской торговой и горнопромышленной биржи было то, что, несмотря на ее название, связь у нее с горными заводами практически отсутствовала. Лишь немногие горнозаводские округа состояли членами биржевого общества. Важнейшей задачей являлось приближение к бирже заводов. Кроме того, на бирже происходило мало торговых сделок. Данная тенденция была характерна и для других бирж Урала и Сибири.

Анализ архивных документов показал, что Екатеринбургский биржевой комитет выступал с ходатайствами по важнейшим вопросам жизни региона. 21 февраля 1913 г. дому Романовых исполнилось 300 лет. В ознаменование этой даты биржевой комитет постановил учредить в Екатеринбургской торговой школе стипендию Екатеринбургского биржевого общества в память Отечественной войны 1812 г. Для сбора средств на стипендию была открыта частная подписка среди членов биржевого комитета¹³².

Большой интерес биржа проявляла к развитию золотопромышленности. 11 ноября 1906 г. проходило заседание Екатеринбургского биржевого комитета с участием представителей золотопромышленности. Главный вопрос совещания – могут ли быть на бирже сделки с золотом как для целей промышленности, так и для целей спекулятивных. Сделки с золотом были признаны возможными, и было принято решение открыть на бирже золотосплавочную лабораторию¹³³.

Много внимания уделялось ходатайствам по вопросу строительства железнодорожных путей в регионе. К примеру, биржевой комитет ходатайствовал перед Восточным порайонным комитетом о строительстве Исетского подъездного пути, соединяющего Екатеринбург с Каменским заводом (ст. Синарская)¹³⁴.

В 1910 г., стремясь к улучшению торговых операций, биржевой комитет постановил ходатайствовать об отмене закона о проверке гирь и весов, руководствуясь тем соображением, что проверка влечет за собой не только значительные неудобства для мелкого торгового люда, но и убытки, так как гири и весы приходится периодически привозить для проверки в Екатеринбург и подчас ждать здесь продолжительное время, пока проверка будет произведена¹³⁵.

Немаловажное значение имело ходатайство об уменьшении раскладочного сбора, падающего на Пермскую губернию в 1911 г.

Интерес вызывает и внимание биржевого комитета к развитию коммерческого образования в крае. На одном из заседаний биржевой комитет постановил сообщить о недостатках в организации коммерческого образования как в районе Екатеринбургской биржи, так и вообще в России.

По мнению членов биржевого комитета, мероприятия правительства в области развития коммерческого образования до на-

стоящего времени не приняли необходимых размеров. Главная роль по-прежнему принадлежала частной инициативе, которая в последние годы хотя и проявлялась в более широком масштабе, особенно в крупных городах, но тем не менее коммерческое образование в стране было развито в недостаточной степени и лишь частично обслуживало нужды и запросы торговли и промышленности.

В частности, в районе Екатеринбургской биржи имелась только одна низшая торговая школа, средних коммерческих учебных заведений не было. Воспитанники же низших торговых школ из-за недостаточной подготовки не могли занимать какие-либо самостоятельные и ответственные должности в торговых и промышленных предприятиях.

Торговые школы являлись переходной ступенью к среднему коммерческому образованию, а между тем средних коммерческих учебных заведений было очень мало. В начале XX в. ощущалась крайняя потребность в создании целой сети средних коммерческих учебных заведений. Кроме того, необходимо было открыть коммерческие отделы при существующих высших учебных заведениях.

В качестве источника средств для интенсивного развития коммерческого образования биржевой комитет считал возможным использовать торгово-промышленный класс путем обложения промысловых свидетельств особым сбором на содержание коммерческих учебных заведений.

В 1909 г. на заседании комитета был рассмотрен проект создания 8-классного коммерческого училища в Екатеринбурге¹³⁶.

Часто и городская Дума обращалась за помощью к биржевому комитету. Так, в начале 1914 г. Екатеринбургская городская дума просила биржевой комитет присоединиться к ходатайству города о проведении железнодорожной линии Казань – Екатеринбург. Биржевой комитет поддержал это ходатайство.

В 1914 г. шел процесс бурного роста биржевых артелей. 6 марта 1914 г. на заседании биржевого комитета слушали вопрос о создании Екатеринбургской коммерческой биржевой артели. Одним из ее учредителей выступил Д. К. Рожков, который раньше был членом Пермь-Уральской биржевой артели и за присвоение денег был оттуда исключен¹³⁷.

Биржевой комитет очень внимательно рассмотрел данный вопрос и на основании циркуляров Министра торговли и промышленности принял решение:

1) не допускать в будущем образования новых биржевых артелей с наименованиями, не соответствующими их местонахождению или району их деятельности;

2) не разрешать перенесения управления делами артели в другой город, вне места нахождения биржевого комитета, утвердившего устав данной биржевой артели.

Биржевой комитет много внимания уделял рабочему вопросу, который, в частности, был рассмотрен 5 июня 1914 г.¹³⁸ Отмечалось, что для осуществления страхования рабочих от несчастных случаев по закону от 23 июня 1912 г. формируется особый институт страховых товариществ, в состав которых должны войти все владельцы предприятий, на которые распространяется действие страхового закона. Для Урала предусматривалось учреждение в Екатеринбурге особого Уральского страхового товарищества, сфера деятельности которого охватывала 4 губернии: Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую. Общезаводской промышленности предоставлялось право избирать 24 делегата, горнозаводской – 39¹³⁹. Таким образом, общезаводская промышленность имела достаточно широкое представительство, но преобладающее положение в страховом товариществе занимала горнозаводская промышленность как доминирующая на Урале.

Состав Екатеринбургского биржевого комитета постоянно пополнялся. В начале его формирования в комитет изъявили желание вступить представители торгово-промышленного капитала: В.А. Поклевский-Козелл, Ф.Е. Ошурков, С.Г. Нейман, Э.Р. Сан-Галли, Е.Д. Анциферов, С.И. Казицин и др.¹⁴⁰ В апреле 1914 г. в число членов Екатеринбургского биржевого общества был принят торговый дом «Железник»¹⁴¹.

25 декабря 1911 г. обсуждался вопрос об образовании особого совещания при биржевом комитете с целью урегулирования взаимоотношений между лесосплавщиками и золотопромышленниками на тех реках, где проводились сплав леса и добыча золота. В этот период здесь находилось значительное количество частных золотых приисков, например: № 28 – владелец И.А. Лосев (Санкт-Петербург); № 21 – Н.Г. Стружов (Екатеринбург); № 30 – И.И. Шнабль (Невьянский завод); № 31 – А.Г. Шалин (Кушвин-

ский завод); № 32 – И.Е. Ошурков (Екатеринбург); № 33 – В.Я. Сибирев (Чердынь); № 34 – С.С. Харитонов (Нижнеуринский завод); № 35 – Н.К. Шевелин (станция Вагранская)¹⁴².

Министр путей сообщения для урегулирования споров между золотопромышленниками и сплавщиками леса на золотоносных реках Уральского района разрешил организовать для этой цели при Екатеринбургском биржевом комитете 1 февраля 1912 г. совещание под председательством младшего инспектора Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог надворного советника Якушева¹⁴³.

Значительные изменения в деятельности биржевого комитета произошли в годы Первой мировой войны.

В.А. Поклевский-Козелл в военных условиях жаловался на нехватку рабочих рук и просил биржевой комитет ходатайствовать об изменении правил использования военнопленных на частных предприятиях. Биржевой комитет, Пермское губернское земство и съезд горнопромышленников Урала 30 июня 1915 г. возбудили ходатайство о созыве организационного собрания для формирования Военно-промышленного комитета в Екатеринбурге¹⁴⁴. По их мнению, комитету нужно было дать право принуждать предприятия выполнять военные заказы.

Биржевой комитет с самого основания Екатеринбургской биржи (1907) заканчивал каждый год с дефицитом, доходящим до 1 000 – 1 500 р., не считая расходов, покрываемых из личных средств отдельных членов биржевого комитета¹⁴⁵.

Финансовые затруднения особенно усилились в период Первой мировой войны, что объяснялось общим тяжелым экономическим положением страны. Поэтому сообщение о Февральской революции биржевым комитетом было встречено восторженно. 7 марта 1917 г. состоялось экстренное собрание, где было доложено о падении старого правительства и образовании Временного. Это сообщение получило полную поддержку членов биржи¹⁴⁶. С.Ф. Злоказов выступил с обращением: «Граждане! Свершилось то, о чем торгово-промышленный класс мечтал давно. Старая власть, служившая препятствием экономическому и политическому прогрессу страны, теперь устранена. Во главе нового правительства в данный момент находятся избранники народа – представители Государственной Думы. Я не ошибусь, если скажу, что торгово-промышленный класс всегда был либерален и

в данный момент он, несомненно, приложит все силы к тому, чтобы Россия, во главе с новым правительством, пользующимся доверием народа, пошла быстрыми шагами вперед ...»¹⁴⁷.

Идя навстречу министру торговли и промышленности, призывающему торгово-промышленные организации к разработке вопросов, входящих в компетенцию его ведомства, С.Ф. Злоказов предложил в первую очередь решить вопросы об урегулировании положения рабочих путем совершенствования рабочего законодательства и одновременно с этим заняться вопросом о демобилизации промышленности с целью безболезненного перехода на работу в мирное время, а также для закрепления достигнутых ею успехов за время войны.

Собрание постановило: приветствовать новое правительство. На последующих заседаниях рассматривались продовольственный вопрос, вопросы о перевозке хлеба, промысловом налоге, сборе пожертвований в пользу освобожденных политических ссыльных и заключенных, создании торгово-промышленных палат и др.

Много внимания в 1917 г. уделялось также вопросам налогообложения. На заседании биржевого комитета в июле 1917 г. была заслушана копия докладной записки Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков от 27 июня (1 июля) 1917 г. за № 1405 на имя министра финансов. Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков выступил против новых налоговых законов Временного правительства, а именно:

- 1) о повышении государственного подоходного налога;
- 2) об установлении единовременного налога;
- 3) об изменении оснований и размеров взимания временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий.

По подсчетам банковского комитета, на основе новых законов ставки налога на прирост прибылей отчетных предприятий должны были достигнуть 80 % прироста, а предельный размер обложения прибылей отчетных предприятий повыситься до 90 %¹⁴⁸. Эта политика была названа фискальной, и банки считали, что она приведет к разорению торгово-промышленного класса, а не улучшит финансовое положение.

Обсудив эту записку, биржевой комитет принял ее к сведению и постановил признать, что по обстоятельствам военного времени торгово-промышленный класс должен примириться с повышенным обложением на нужды государства, но с тем, чтобы размеры обложения не касались основных капиталов, вложенных в промышленность и торговлю, ибо это угрожало бы сокращением торгово-промышленной деятельности, являющейся источником государственных доходов.

В сентябре 1917 г. был рассмотрен вопрос об открытии в следующем месяце Уральского горного института, который будет готовить технические кадры с высшим образованием, необходимые для развития уральской промышленности¹⁴⁹. В декабре были рассмотрены текущие вопросы: о выборах в Учредительное собрание, о железнодорожном транспорте, о продовольствии и др.

Важнейшей проблемой этого времени являлось то, что уральская промышленность не справлялась с военными заказами. Так, Екатеринбургский биржевой комитет в 1916 г. проводил обследование заводов Невьянского цементного завода князя К.Э. Белосельского-Белозерского, где работал 791 человек. Обследование показало, что военный заказ (833 бочки цемента в сутки) завод производить не может из-за технической отсталости. Производительность завода – 480 бочек, максимум – 600 бочек. Повысить производительность труда в условиях военного времени не представлялось возможным¹⁵⁰.

Таким образом, изучение данной проблемы показало, что при частых колебаниях цен на товары только биржа могла дать, и притом немедленно, точные сведения о ценах, которые могли позволить своевременно произвести закупки товаров. Основная деятельность биржи заключалась в централизации спроса и предложения, что способствовало активизации деятельности предпринимателей.

В то же время биржи на местах часто возникали вследствие назревших потребностей в представительстве торгово-промышленного класса Москвы и Санкт-Петербурга. Это усиливало разобщенность интересов местного купечества и промышленников, в итоге приводя к тому, что биржевые комитеты выполняли не свойственные им функции.

Роль ярмарочной торговли в региональной экономике

Во второй половине XIX в. на Урале и в Сибири идет процесс прогрессирующего развития товарно-денежных отношений. Оживленными торговыми центрами были города и уезды, расположенные при железной дороге, особенно Екатеринбург, Пермь, Тюмень, Курган. Торговые обороты Тюмени и Кургана составляли 57,22% всех оборотов Тобольской губернии, при этом торговый оборот Тюмени превышал оборот Кургана на 36,76%¹⁵¹.

Тюменская ярмарка на рубеже XIX – XX вв. сохранила свое значение как место продажи товаров с Севера (пушнины, рыбы) и покупки товаров, завозимых из Европейской России. Появление железнодорожного сообщения в крае, как уже говорилось выше негативно отразилось на интенсивности деятельности и величине оборотов ярмарок. Торговые обороты сокращаются, неуклонно падает значение ярмарочной торговли. Однако данная тенденция практически не отразилась на Тюменской ярмарке. Из табл. 30¹⁵² видно, что со строительством нового транспорта обороты ярмарки значительно возросли, составив в 1900 – 1914 гг. в среднем не менее 8 500 000 р. в год.

Таблица 30

Товарооборот Тюменской ярмарки, р.

Годы	Привезено товаров	Продано товаров	Оборот
1895	2 356 087	1 742 837	4 098 924
1901	3 054 823	2 490 892	5 545 715
1907	10 356 813	7 547 698	17 904 511
1912	–	–	9 083 036
1914	–	–	12 675 753

Ежегодно Тюменская ярмарка собирала большое количество торговцев, покупателей и товара. Она длилась с 5 июня по 20 июля. Торговля велась как в самом городе на рыночной площади, так и в Таборе, пригороде. В Таборе торговали скотом, лошадьми, сеном, дровами, пиломатериалами и др. В городе обычно шла торговля продукцией кустарных промыслов, фабричных предприятий, импортным товаром, продовольствием, товарами народного потребления. Тюменская ярмарка последний раз открылась в 1916 г., после чего прекратила свое существование.

На рост торгового обращения на Урале значительное влияние оказывала Ирбитская ярмарка, расположенная в Пермской губернии. Это была одна из крупнейших ярмарок России, имевшая значительное количество корпусов-складов. Площадь каждого отдельного корпуса составляла до 1 500 м². Среднегодовой оборот достигал 200 млн р., что составляло примерно 1/5 оборота всех русских ярмарок. Объемы товарооборота ярмарки за 14 лет отражены в табл. 31¹⁵³.

Таблица 31

Товарооборот Ирбитской ярмарки в 1886 – 1900 гг., р

Годы	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
1886	59 826 800	51 505 300	8 321 500
1890	46 080 800	42 521 600	3 568 200
1895	37 159 000	32 750 000	449 000
1900	38 559 900	34 080 400	4 479 500

Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод, что за 14 лет обороты ярмарки уменьшились. В 1900 г. товарооборот составил 64,45% от уровня 1886 г. Тем не менее в 80-е гг. XIX в. на крупнейшей ярмарке Урало-Сибирского региона в огромных размерах осуществлялась оптовая и розничная торговля такими товарами, как сибирские меха, уральские драгоценные металлы, сахар, различные европейские товары, китайский чай и др.

Все привозимые на Ирбитскую ярмарку товары обычно разделяли на две группы: русские и иностранные. Последние, в свою очередь, включали в себя европейские, китайские, бухарские и среднеазиатские товары. Среди основных товаров значительное место занимали западноевропейские, что видно из табл. 32¹⁵⁴.

Таблица 32

Товарооборот Ирбитской ярмарки в 1900 г., р.

Тип товаров	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
Европейские	29 598 000	25 335 500	4 262 500
Азиатско-сибирские	7 209 900	7 167 900	42 000

В то же время отличительной особенностью Ирбитской ярмарки в исследуемый период являлось значительное увеличение оборота российских товаров в общем товарообороте, что подтверждают данные, приведенные в табл. 33¹⁵⁵.

Таблица 33

Оборот российских товаров на Ирбитской ярмарке в 1890 г., р.

Наименование товаров	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
Семя:			
конопляное	8 000	8 000	—
льняное	6 200	6 200	—
Кожи сырые, невыделанные	8 000	8 000	—
Овчины:			
выделанные	5 600	3 000	2 600
сырые невыделанные	500	400	100
Сало-сырец	5 200	4 000	1 200
Масло			
скоромное	2 200	2 200	—
постное, конопляное и льняное	1 500	1 500	—
Мясо	8 500	6 000	2 500
Птица разная	1 000	1 000	—
Кожевенные товары	66 500	30 000	36 500
Шубы и полушубки	4 000	3 500	500
Пимы и шапки	4 500	4 000	500
Сукно крестьянское	2 700	2 700	—
Мануфактурные товары	150 000	30 000	120 000
Щетина	750	750	—
Рыба:			
свежая	3 000	2 000	1 000
соленая	3 500	1 000	2 500
Хлеб разных сортов	35 000	28 000	7 000
Пушнина	50	50	—
Бакалейные товары	45 000	23 500	21 500
Галантерейные товары	18 000	4 500	13 500
Железные изделия	24 000	5 000	19 000
Разный строевой лес	40	40	—
Лошади	14 000	6 500	7 500
ИТОГО	417 740	181 840	234 900

Торговыми операциями на ярмарках и торжках Урала и Сибири занимались не только купцы, но и большое число торгующих крестьян. Данная категория торговцев обычно не объявляла раз-

меров своих капиталов и не причисляла себя к купечеству. Торговые люди также были и среди зажиточной части горнозаводского населения. Размеры капиталов торгующих крестьян в связи с вышесказанным определить очень трудно. Некоторые владели довольно значительными суммами. Так, в «Пермских губернских ведомостях» от 17 января 1861 г. было помещено сообщение, что из амбара торгующего крестьянина деревни Тюриковой Шадринского уезда Ильи Хабарова путем взлома замка была совершена кража на сумму 3 285 р.¹⁵⁶

В целях упрощения заключения оптовых сделок торговцами, роста коммерческих оборотов в Ирбите еще в дореформенный период были созданы банковские учреждения. В 1848 г. в Ирбите открылся местный, так называемый общественный банк, а на время работы ярмарок здесь учреждалось временное отделение Екатеринбургской конторы коммерческого банка.

Участвовал в работе ярмарки и Волжско-Камский коммерческий банк. Общий оборот данного банка на Ирбитской ярмарке в 1890 г. по всем операциям составил 68 004 694 р. 92 к., кассовое движение по банковскому приходу и расходу выразилось в сумме 25 445 309 р.¹⁵⁷

Таким образом, Ирбитская ярмарка постепенно выводила Пермскую губернию на международный рынок.

Все другие урало-сибирские ярмарки и торжки имели между собой тесную связь, и в целом они в какой-то степени были вовлечены в колоссальный товарооборот Ирбитской ярмарки.

Кроме Ирбитской ярмарки крупнейшим торговым центром в регионе в 90-е гг. XIX в. являлась Пермь. Главные торговые пункты в Перми были расположены на Черном и Сенном рынках, а также на трех улицах: Сибирской, Торговой и Красноуфимской.

Тенденция увеличения числа торговых сделок в 1897 – 1898 гг. четко прослеживается на Сенном рынке и на Красноуфимской улице. В 1898 г. на Красноуфимской улице было построено несколько новых торговых лавок, большой каменный торговый корпус, предназначенный специально для сдачи в аренду торгующим лицам. Благоустройство Сенного рынка осуществлялось на средства и под контролем городской Думы. Здесь началось строительство новых больших деревянных торговых павильонов, которые должны были постепенно вытеснить старые небольшие будки. К осени 1898 г. было построено 12 новых торговых корпу-

сов на сумму 20 тыс. р.¹⁵⁸ На Черном рынке, где была сконцентрирована в основном крупная торговля, старые корпуса не ремонтировались, что лишало рынок и город значительных доходов.

На Сенном рынке процветала мелкая торговля, удовлетворявшая потребности народных масс, продавалась в основном поношенная одежда. На Красноуфимской улице, соединявшей Черный рынок с Сенной площадью, торговцы ориентировались на интересы заводского и крестьянского населения, а на Сибирской улице располагались наиболее престижные магазины, учитывающие потребности и интересы богатых граждан Перми и окрестностей.

Значительное место в торговых операциях Перми и Пермской губернии занимала торговля железом. Данный вид торговли сосредоточивался в руках таких заводладельцев, как Демидов, князь Сан-Дonato, князь Стенбок-Фермор, граф Строганов и граф Шувалов. Всю оптовую торговлю керосином взяли в свои руки Нобель, Шибаев и Шитов. Оптовая торговля сахаром велась преимущественно конторой «Братья Терещенко» и преемником товарищества «Губкин, А. Кузнецов и К^о». Лесная торговля была сконцентрирована в руках таких крупных землевладельцев, как князь Голицын и граф Шувалов, а также крупных предпринимателей Бердинского и Жирнова. Хлебом торговали в основном Окопишников, Миронычев, Суслов, стеклянной посудой – Поклевский-Козелл. Пароходное дело находилось в руках Любимого, Курбатова и Ржевина.

Однако анализ документов показал, что рост количества крупных торговых предприятий в 1898 г. в Пермской губернии был незначителен. В 1897 г. было выбрано свидетельств первой гильдии 19 годовых и 4 полугодовых, а в 1898 г. – 21 годовое и 1 полугодовое. Билетов первой гильдии было выбрано в 1897 г. 105 годовых и 1 полугодовой, а в 1898 г. – соответственно 106 и 3. В то же время наблюдался значительный рост количества средних предприятий: число годовых свидетельств второй гильдии увеличилось с 264 до 280, количество же полугодовых осталось прежним. Число годовых билетов выросло с 413 до 460, полугодовых – с 43 до 47¹⁵⁹.

Общий оборот торговли по гильдейским и негильдейским предприятиям в Перми в 1897 г. составил 17 530 600 р., прибыль – 1 490 000 р., а в 1898 г. – соответственно 21 946 400 р.,

прибыль – 1 637 250 р., т. е. общий оборот увеличился на 4 415 800 р. за один год, а прибыль – на 147 250 р.¹⁶⁰

В табл. 34 даны сведения о размерах торгового оборота и прибыльности предприятий по всем гильдейским свидетельствам за 1898 г.¹⁶¹

Таблица 34

Объем оборота торговых предприятий Перми в 1898 г.

Наименование торговых предприятий	Число предприятий	Оборот, тыс. р.	Прибыль, тыс. р.
Банкирские дома, ломбарды и пр.	1	250,0	–
Торговые посреднические фирмы	2	180,0	12,6
Пароходство и перевозные предприятия	20	3 823,0	331,0
Гостиницы, рестораны и пр.	36	263,0	24,5
Мануфактуры и галантерейная торговля	32	2 320,0	195,6
Торговля готовым платьем, бельем и пр.	35	488,0	31,7
Торговля кожевенными изделиями и обувью	20	334,0	17,2
Торговля канатами	3	40,0	3,2
Хлебная и семенная торговля	19	2 121,0	128,0
Торговля солью	3	30,0	0,6
Мясная торговля	4	96,0	4,8
Рыбная торговля	11	335,0	16,4
Бакалейная торговля	49	2 241,0	112,6
Оптовые склады вина, пива и пр.	5	61,0	5,0
Торговля табаком	1	15,0	0,8
Торговля мылом	5	168,0	12,7
Косметические, химические и аптекарские товары	12	229,0	23,4
Музыкальные инструменты	4	117,0	9,0
Железная и скобяная торговля	15	1 140,0	120,0
Изделия из золота и серебра	9	124,5	10,8
Посудная торговля	6	81,0	6,5
Торговля мебелью	5	77,0	6,2
Лесная торговля	14	1 035,0	99,0
Торговля канцелярскими товарами	6	293,0	25,3
Подряды	28	614,0	38,0
Разные торговые предприятия	6	87,0	7,0
ИТОГО	351	16 562,5	1 241,9

Дальнейшее развитие получили в этот период и мелкие торговые предприятия. В 1897 г. свидетельств мелочного торга было

выбрано 398 годовых и 81 полугодовое, а в 1898 г. – соответственно 514 и 81. В то же время объем торговли по билетам мелочного торгога в эти годы сократился. В 1898 г. билетов мелочного торгога было выбрано 322 годовых и 91 полугодовое против 360 годовых и 123 полугодовых в 1897 г.¹⁶²

Эта тенденция объяснялась не упадком мелкой торговли, а постепенным переходом от торговли из будок и балаганов к лавочной торговле, в связи с чем билеты мелочного торгога заменялись свидетельствами, а некоторые из промышленных свидетельств – гильдейскими документами.

В табл. 35 представлены сведения о выдаче торговых документов в Перми в 1897 – 1898 гг.¹⁶³

Таблица 35

Количество торговых документов, выданных в Перми
в 1897 – 1898 гг.

Название документов	Годовые		Полугодовые	
	1897 г.	1898 г.	1897 г.	1898 г.
Свидетельства 1-й гильдии	20	21	2	1
Билеты 1-й гильдии	105	106	1	3
Паспортные свидетельства 1-й гильдии	6	6	–	–
Свидетельства 2-й гильдии	264	280	27	27
Билеты 2-й гильдии	413	460	43	47
Паспортные свидетельства 2-й гильдии	59	61	–	–
Свидетельства мелочного торгога	393	514	81	81
Билеты мелочного торгога	360	322	121	91
Промысловые свидетельства	180	151	44	58
Приказчиьи свидетельства	972	952	94	93
ИТОГО	2 772	2 873	413	401

Таким образом, наблюдается увеличение количества всех видов торговых документов, за некоторым исключением билетов мелочного торгога и приказчиьих свидетельств. При этом сокращение числа билетов мелочного торгога и промысловых свидетельств объясняется переходом торговых предприятий в более высокую категорию.

Табл. 36 позволяет проследить зависимость поступлений торговых пошлин от категории предприятий¹⁶⁴. Общее число поступлений в 1898 г. увеличилось по сравнению с 1897 г. на 4 700 р., а

с 1896 г. – на 14 500 р. Наибольшее увеличение торговых оборотов наблюдалось в мелкой торговле. Такой рост оборотов торговли в конце XIX в. объяснялся рядом причин: выгодным географическим положением Перми (она находилась в конечном пункте железной дороги Пермь – Тюмень, на берегу реки Камы), достаточно высоким урожаем хлеба.

Таблица 36

Торговые пошлины в Перми в 1897 – 1898 гг.

Предприятия и частные лица, вносящие торговые пошлины	Суммы торговых сборов, р.		Уменьшение (-), увеличение (+), %
	1897 г.	1898 г.	
Торговые предприятия			
1-й гильдии	17 797,5	18 155,0	+ 5,5 %
Торговые предприятия			
2-й гильдии	29 859,5	32 048,0	+ 7,3 %
Предприятия, занимающиеся мелочным торгом	11 326,0	13 330,0	+ 17,7 %
Лица, имеющие промысловые свидетельства	2 347,5	2 079,0	– 11,4 %
Лица, имеющие приказничьи свидетельства	13 478,0	13 288,58	– 1,4 %
ИТОГО	74 205,5	78 901,08	+ 6,3 %

Однако значение ярмарочной торговли на рубеже XIX – XX вв. постепенно падает, так как она не соответствовала современным европейским условиям коммерческой деятельности и постепенно вытеснялась биржами. Тем не менее в XX в. возможности торгового предпринимательства в Урало-Сибирском регионе привлекают внимание российской и иностранной буржуазии, которая активно включается в торговую деятельность, налаживая связи с местными торговыми фирмами.

¹Уральское горное обозрение. 1898. № 27. С.4.

²Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.39. № 30056. С.521.

³ГАСО, ф.108, оп.1, д.3, л.39.

⁴ГАСО, ф.108, оп.1, д.3, л.40.

⁵ГАСО, ф.108, оп.1, д.9, л.11.

⁶ГАСО, ф.108, оп.1, д.7, л.30.

- ⁷ГАСО, ф.108, оп.1, д.7, л.1.
- ⁸ГАСО, ф.108, оп.1, д.7, л.66.
- ⁹ГАСО, ф.108, оп.1, д.7, л.66
- ¹⁰ГАСО, ф.108, оп.1, д.3, л.3.
- ¹¹ГАСО, ф.108, оп.1, д.3, л.3.
- ¹²ГАСО, ф.108, оп.1, д.7, л.69.
- ¹³ГАСО, ф.97, оп.1, д.6, л.7.
- ¹⁴ГАСО, ф.97, оп.1, д.5, л.3 об. – 4 об.
- ¹⁵Подсчитано по: ГАСО, ф.97, оп.1, д.91, л.17 об. – 26.
- ¹⁶ГАСО, ф.97, оп.1, д.1, л.27 об. – 30.
- ¹⁷ГАСО, ф.97, оп.1, д.3, л.39.
- ¹⁸ГАСО, ф.97, оп.1, д.3, л.242.
- ¹⁹ГАСО, ф.97, оп.1, д.2, л.2,4,7.
- ²⁰Подсчитано по: ГАСО, ф.97, оп.1, д.4, л.7 – 10 об.
- ²¹Филатов В.В. Золотые уральские россыпи // Урал. краеведение: Ист.-лит. альманах. 1996. № 5. С.101.
- ²²Горный журнал. 1888. № 9. С. 331.
- ²³Там же. С. 334.
- ²⁴Там же.
- ²⁵Там же. С. 339.
- ²⁶Там же. № 7. С. 135.
- ²⁷Там же. № 9. С.342 – 343.
- ²⁸Уральское горное обозрение. 1898. № 29. С.5.
- ²⁹Там же.
- ³⁰Там же. С.6.
- ³¹Там же.
- ³²Там же. № 2. С.1.
- ³³Там же. № 3. С.1.
- ³⁴Там же.
- ³⁵Там же.
- ³⁶Там же. 1899. № 25. С.12.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Там же. № 15. С.5.
- ³⁹Там же. № 25. С.12.
- ⁴⁰Там же. № 6. С.5.
- ⁴¹Там же. № 15. С.7.
- ⁴²Там же.
- ⁴³Там же.
- ⁴⁴Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Пермь, 1905. С.28.
- ⁴⁵Там же.
- ⁴⁶Золото и платина. 1913. № 12. С.303.
- ⁴⁷Подсчитано по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С.3 – 71.
- ⁴⁸Уральское горное обозрение. 1899. № 6. С.8.

- ⁴⁹Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. С.27.
- ⁵⁰Уральское горное обозрение. 1899. № 18. С.10 – 12.
- ⁵¹Там же. 1902. № 7. С.7.
- ⁵²Там же.
- ⁵³Там же. С.8.
- ⁵⁴Там же. С.4.
- ⁵⁵Уральское горное обозрение. 1902. № 7. С.4.
- ⁵⁶Горный журнал. 1890. Т.2, № 6. С.396 – 398.
- ⁵⁷Соболев Н.Д. Введение в асбестоведение. М., 1971. С.8.
- ⁵⁸ГАСО, ф.24, оп.19, д.1309, л.3 – 4; д.1327, л.49 – 50; д.173, л.28; д.400, л.1.
- ⁵⁹Уральская жизнь. 1907. № 75. С.4.
- ⁶⁰Там же.
- ⁶¹Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С.502 – 503.
- ⁶²Там же. С.502.
- ⁶³ГАСО, ф.24, оп.19, д.1301, л.49; д.1334, л.145 об.
- ⁶⁴ЦГИА, ф. 1264, оп.6 (697), д.50, л.6 об.; Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. Ч.1. СПб., 1864. С.353.
- ⁶⁵Мозель Х. Указ. соч. С.351 – 352.
- ⁶⁶ЦГИА, ф. 1284, оп.6 (697), 1860 г., д.50, л.6 об.
- ⁶⁷Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т. 9. Ст. 531.
- ⁶⁸Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: Крат. общ. сведения по империи. СПб., 1905. С. 16,18.
- ⁶⁹ЦГИА, ф.3, оп.4, д. 3310, л. 37.
- ⁷⁰Сост. по: Обзоры Тобольской губернии [за 1892 – 1895, 1900 – 1914 гг.]. Тобольск, 1893 – 1895, 1901 – 1911, 1913, 1915; Тобольская губерния накануне трехсотлетней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С.89; ТФ ГАТО, ф.417, оп.1, д.492а, л.103; д.492, л.149.
- ⁷¹Вечерний Екатеринбург. 1993. 12 дек.
- ⁷²Пинус А. Рязановы – династия купцов // Веч. Екатеринбург. 1993. 2 марта
- ⁷³Там же.
- ⁷⁴Бирюков Е. Уральский король шведских спичек // Глав. проспект. 1994. № 48. С.4.
- ⁷⁵Там же.
- ⁷⁶Подсчитано по: ГАСО, ф.23, оп.1, д.1, л.53 – 72; Бирюков Е. Уральский король ...
- ⁷⁷Бирюков Е. Уральский король ...
- ⁷⁸ГАСО, ф.23, оп.1, д.1, л.2,72.
- ⁷⁹ГАСО, ф.23, оп.1, д.1, л.24.
- ⁸⁰ГАСО, ф.23, оп.1, д.6, л.1.
- ⁸¹ГАСО, ф.23, оп.1, д.4, л.164.

- ⁸²Гбирюков Е. Макаровская фабрика ... имени Ленина // Глав. проспект. 1994. № 16. С.11.
- ⁸³ГАСО, ф.69, оп.1, д.33, л.3,12,25,29.
- ⁸⁴ГАСО, ф.69, оп.1, д.33, л.33.
- ⁸⁵ГАСО, ф.69, оп.1, д.49, л.1 об. – 4.
- ⁸⁶Подсчитано по: ГАСО, ф.69, оп.1, д.33, л.33; д.49, л.1 об. – 4.
- ⁸⁷ГАСО, ф.69, оп.1, д.33, л.278.
- ⁸⁸ГАСО, ф.69, оп.1, д.33, л.197.
- ⁸⁹ГАСО, ф.509, оп.1, д.1, л.88.
- ⁹⁰Микитюк В. Братя Злоказовы – от поколения к поколению // Урал. 1993. № 9. С.207.
- ⁹¹Там же. С.221 – 222.
- ⁹²Там же. С.222.
- ⁹³Там же.
- ⁹⁴Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1892. С. 166 – 167.
- ⁹⁵Лившиц Д. Завещал свой труд купец .... Чему полезно поучиться у предков наших // Веч. Свердловск. 1990. 25 авг.
- ⁹⁶Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1892 год. С.126.
- ⁹⁷Там же. С.130.
- ⁹⁸Бухаркина О. Похвальное слово городскому голове // Веч. Екатеринбург. 1991. 6 дек.
- ⁹⁹Банковская энциклопедия. Т.2. Киев, 1916. С.24.
- ¹⁰⁰Уральское горное обозрение. 1902. № 31. С.2.
- ¹⁰¹Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1893. Т.11, ч.2.
- ¹⁰²Уральское горное обозрение. 1902. № 32. С.2 – 4.
- ¹⁰³ГАСО, ф.3, оп.1, д.2, л.1.
- ¹⁰⁴ГАСО, ф.3, оп.1, д.3, л.3.
- ¹⁰⁵ГАСО, ф.3, оп.1, д.3, л.5.
- ¹⁰⁶ГАСО, ф.3, оп.1, д.4, л.81.
- ¹⁰⁷Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т.5.
- ¹⁰⁸ГАСО, ф.3, оп.1, д.4, л.83 об.
- ¹⁰⁹ГАСО, ф.3, оп.1, д.7, л.17.
- ¹¹⁰Устав торговый. СПб., 1903. Ст. 661.
- ¹¹¹Там же. Ст. 662.
- ¹¹²ГАСО, ф.3, оп.1, д.7, л.20.
- ¹¹³ГАСО, ф.3, оп.1, д.10, л.30.
- ¹¹⁴ГАСО, ф.3, оп.1, д.10, л.56.
- ¹¹⁵ГАСО, ф.3, оп.1, д.10, л.56 об.
- ¹¹⁶ГАСО, ф.3, оп.1, д.11, л.14.
- ¹¹⁷ГАСО, ф.3, оп.1, д.13, л.29 – 30.
- ¹¹⁸ГАСО, ф.3, оп.1, д.14, л.85.
- ¹¹⁹ГАСО, ф.3, оп.1, д.17, л.1 – 1 об.
- ¹²⁰ГАСО, ф.3, оп.1, д.11, л.25.

- ¹²¹ГАСО, ф.3, оп.1, д.21, л.1.
- ¹²²ГАСО, ф.3, оп.1, д.21, л.1.
- ¹²³ГАСО, ф.3, оп.1, д.21, л.1 – 1 об.
- ¹²⁴ГАСО, ф.3, оп.1, д.21, л.3 об. – 7.
- ¹²⁵ГАСО, ф.3, оп.1, д.21, л.27, 95, 105.
- ¹²⁶ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.54 об. – 55.
- ¹²⁷ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.88.
- ¹²⁸ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.88.
- ¹²⁹ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.164.
- ¹³⁰ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.176.
- ¹³¹ГАСО, ф.3, оп.1, д.29, л.196.
- ¹³²ГАСО, ф.3, оп.1, д.7, л.11.
- ¹³³ГАСО, ф.3, оп.1, д.3, л.32 об.
- ¹³⁴ГАСО, ф.3, оп.1, д.4, л.24.
- ¹³⁵ГАСО, ф.3, оп.1, д.4, л.25.
- ¹³⁶ГАСО, ф.3, оп.1, д.18, л.7.
- ¹³⁷ГАСО, ф.3, оп.1, д.43, л.30.
- ¹³⁸ГАСО, ф.3, оп.1, д.43, л.58.
- ¹³⁹ГАСО, ф.3, оп.1, д.43, л.31.
- ¹⁴⁰ГАСО, ф.5, оп.1, д.47, л.2.
- ¹⁴¹ГАСО, ф.3, оп.1, д.43, л.55.
- ¹⁴²ГАСО, ф.3, оп.1, д.73, л.2 – 3.
- ¹⁴³ГАСО, ф.3, оп.1, д.73, л.4.
- ¹⁴⁴ГАСО, ф.3, оп.1, д.50, л.27.
- ¹⁴⁵ГАСО, ф.3, оп.1, д.50, л.137.
- ¹⁴⁶ГАСО, ф.3, оп.1, д.64, л.11.
- ¹⁴⁷ГАСО, ф.3, оп.1, д.64, л.12 об.
- ¹⁴⁸ГАСО, ф.3, оп.1, д.64, л.63 об.
- ¹⁴⁹ГАСО, ф.3, оп.1, д.64, л.65.
- ¹⁵⁰ГАСО, ф.3, оп.1, д.90, л.68.
- ¹⁵¹Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900. С.37.
- ¹⁵²Сост. по: Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С.53; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 1910. С.104, 128 – 133; Обзоры Тобольской губернии [за 1892 – 1895, 1900 – 1914 гг.]; ГАТО, ф. И – 1, оп.1, д.202, л.2, 125, 197, 271 – 272.
- ¹⁵³Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1901 год. Пермь, 1900. С.33; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год. Пермь, 1896. С.62 – 63; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. С.170.
- ¹⁵⁴Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1890. С.66 – 67.
- ¹⁵⁵Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. С.168 – 169.
- ¹⁵⁶Пермские губернские ведомости. 1861. 17 марта.

¹⁵⁷ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. С.170.

¹⁵⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1899. С.23.

¹⁵⁹ Там же. С.27.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. С.28.

¹⁶² Там же. С.29.

¹⁶³ Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. С.29.

¹⁶⁴ Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. С.30.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Работа кредитных учреждений по стимулированию малого предпринимательства

Во второй половине XIX в. на Урале и в Сибири, как и в целом в стране, идет процесс интенсивного развития кредитных учреждений для поддержки малого бизнеса. Это объяснялось развитием капиталистических отношений и дальнейшим вытеснением простого товарного производства производством товарно-капиталистическим. Стремясь приспособиться к новым историческим условиям, а также в связи с наступлением крупного предпринимательского капитала мелкие производители и торговцы пытались найти выход путем объединения, создавая кредитную кооперацию. Правительство активно вмешивалось в формирование системы мелкого кредита, способствуя росту различного рода кооперативных объединений в пореформенный период.

Впрочем, необходимость кредитования малого бизнеса осознавалась правительством еще задолго до реформ 1860 – 70-х гг. В целях его стимулирования в 1840 г. была предпринята попытка организовать мелкий кредит путем открытия волостных вспомогательных касс. Согласно данным Управления по делам мелкого кредита, на 1 января 1905 г. в России действовали 5 083 волостные вспомогательные кассы¹.

Положение, регламентирующее деятельность волостных касс, оказалось несовершенным, что в дальнейшем тормозило их распространение в регионе. Если в 1860-е гг. численность названных учреждений значительно увеличилась, то в 1870 – 80-е гг. она сократилась почти в 3 раза и вновь начала расти с конца 80-х гг. XIX в. Недостатки в организации и деятельности волостных вспомогательных касс привели в 1883 г. к появлению в Урало-Сибирском регионе новых типов кредитных учреждений – ссудосберегательных касс и сельских банков, деятельность которых регламентировалась Уставом 1885 г.

Сельские банки имели много общего с волостными вспомогательными кассами. Вместе с тем был и ряд существенных отличий между этими типами учреждений. Во-первых, руководство сельскими банками было возложено не на волостное правление, а на избираемых сходом распорядителя и поверочный совет. Во-вторых, наивысший размер ссуды был увеличен до 200 р. вместо 60 р. В-третьих, вырос и процент ссуды с 6 до 12².

В остальном, на наш взгляд, сельские банки практически не отличались от волостных вспомогательных касс. К примеру, в Екатеринбургском уезде в 1907 г. крестьянские сословные учреждения назывались сельскими банками, а в 1908 г. — волостными вспомогательными кассами.

Территориальное размещение учреждений данного типа на Урале было неравномерным. Наибольшее количество их насчитывалось в уездах Пермской губернии, что объяснялось более высоким уровнем развития товарно-денежных отношений.

Табл. 37 дает представление о финансовых средствах, находившихся в распоряжении сословно-общественных учреждений Екатеринбургского уезда³. Довольно значительными средствами обладали только 4 вспомогательные кассы из 26, что составляло около 15% от их общего числа. Подобная ситуация была характерна и для других губерний Урала и Сибири.

Таким образом, деятельность этих учреждений в крае с 1890 по 1909 г. была незначительной.

Данный факт находит отражение и в отчетах местной администрации. Многие волостные кассы, числясь в списках, фактически не работали, примерно 95% выданных ссуд оказались просроченными, причем $\frac{3}{4}$ из них являлись безнадежными. Значительное количество ссуд лишь формально переписывались, иногда по ним поступали проценты. Средний размер предоставляемого кредита был небольшим (от 15 до 30 р.)⁴. Величина оборотного капитала, на наш взгляд, также была недостаточной.

Низкая эффективность данного типа кредитных учреждений объяснялась рядом факторов. Прежде всего, незначительный размер личных ссуд и короткий срок, на который они предоставлялись, не отвечали интересам мелких предпринимателей. Причиной, затруднявшей развитие малого бизнеса, являлось также поручительство. По законодательным документам 1840 г. необходимо было найти поручителя на каждые 5 р. ссуды, при этом

поручитель терял право стать заемщиком кассы до полной выплаты ссуды, за которую он дал поручительство. Обязательным условием выдачи ссуды являлось предоставление предпринимателем свидетельства волостного старшины о «благонадежности» заемщика.

Таблица 37

Сводный баланс сословно-общественных учреждений мелкого кредита Екатеринбургского уезда за 1908 г.

№ п/п	Наименование учреждений мелкого кредита (вспомогательных касс)	На 01.01.1909 г.	
		долги, р.	наличные деньги, р.
1	Аятская	1 545,59	—
2	Буязинская	1 765,00	—
3	Белоярская	5 620,80	360,32
4	Бруснятская	1 133,00	32,31
5	Глинская	14 107,43	—
6	Коневская	4 366,17	—
7	Кисловская	711,05	—
8	Леневская	6 496,05	—
9	Липовская	1 131,96	—
10	Логинская	10 396,23	—
11	Маминская	9 237,90	—
12	Нижеисетская	1 781,18	—
13	Нижеуфалейская	1 195,84	—
14	Огневская	5 913,44	—
15	Полевская	1 494,96	—
16	Пышминская	4 500,00	—
17	Полдневская	3 000,00	—
18	Покровская	6 412,83	—
19	Режевская	11 755,87	—
20	Саринская	594,04	—
21	Северская	6 887,65	—
22	Тиминская	38,29	563,83
23	Хромцовская	1 206,33	—
24	Черданская	119,66	—
25	Чермисская	361,86	—
ИТОГО		102 732,59 -	956,46

Названные причины значительно усложняли ссудные операции, вели к удорожанию кредита и нередко к кабальной зависимости заемщиков от поручителей, что тормозило мобилизацию

через мелкие кредитные учреждения свободных частных капиталов.

В 80-е гг. XIX в. несовершенной была организация управления вспомогательными кассами, которые возглавлялись волостными или сельскими правлениями. Безотчетность низшей администрации, плохое ведение финансовых операций приводили к злоупотреблениям в использовании кассовых средств, запутанности делопроизводства. Так, в одном из документов, анализировавших деятельность касс, отмечалось, что «соединение в одном лице сельского начальства, ответственного по всем платежам, следуемым с народа, и управления кредитными учреждениями должно было одинаково отталкивать от волостных касс как вкладчиков, так и заемщиков. Первые не желали показывать свои сбережения, а тем более нести их на хранение людям, которые обязаны взыскивать с них казенные платежи. Вторые обращались в кассу только в случае нужды, когда, вероятно, за ними числились недоимки, и к тем лицам, которые должны были взыскивать эти недоимки»⁵.

Кроме того, расширению деятельности вспомогательных касс мешали сложности взыскивания просроченных ссуд, что объяснялось низким уровнем благосостояния населения и ограниченной имущественной правоспособностью.

Немаловажную роль в системе кредитования населения Урала в пореформенный период играли горнозаводские товарищества. Так, в 1865 г. была образована касса Нижнеисетского горнозаводского товарищества. В первые годы существования кассы численность ее членов была невелика. В 1880 г. в нее входило 98 человек, которым был предоставлен кредит на сумму 5 431 р., что составляло в среднем 55 р. 42 к. на человека⁶. Этой суммы, безусловно, было мало для открытия собственного дела. Поэтому кредит в основном брали не в целях предпринимательства, а в личных целях – на случай болезни, смерти родственников. К 1884 г. численность членов горнозаводских товариществ выросла до 520 человек⁷. Рассчитывались с кредитом члены товарищества крайне медленно, так как согласно п. 3 «Положения о вспомогательных кассах» из зарплаты рабочих удерживалось по 2%⁸. Тем не менее объемы финансовых оборотов Нижнеисетской кассы за время ее существования значительно увеличились, что подтверждают данные табл. 38⁹.

**Объемы финансовых оборотов Нижнеисетской кассы
в 1900 – 1913 гг.**

Год	Баланс, тыс. р.
1900	5 773
1903	6 785
1913	26 158

В отличие от вспомогательных касс, развитию малого бизнеса в регионе во многом способствовали ссудосберегательные товарищества, возникшие в результате частной инициативы. 7 апреля 1875 г. министром финансов был утвержден устав Верх-Исетского ссудосберегательного товарищества, в 1877 г. было создано Ирбитское, в 1883 г. – Билимбаевское, в 1889 г. – Каслинское и Невьянское, а в 1894 г. – Кыштымское и Полевское ссудосберегательные товарищества.

Уставы новых типов кредитных учреждений были более совершенны, чем уставы волостных вспомогательных касс. Например, в Ирбитском ссудосберегательном товариществе в члены правления входили 7 человек, в том числе учитель В.И. Зайков, священник Н.С. Топорков, губернский секретарь Н.А. Савинов, учительницы Ф.И. Соловьева, В.А. Соколовская. Правление ежегодно (в январе) отчитывалось о своей деятельности.

Ссуды выдавались под 9 % годовых¹⁰. Обороты кассы значительно увеличились в начале XX в. по сравнению с 90-ми гг. XIX в., что подтверждают данные табл. 39¹¹.

Таблица 39

**Основные операции
Ирбитского ссудосберегательного товарищества, р.**

Год	Паевые взносы	Прибыль	Ссуды	Вклады
1897	202	264	12 966	855
1898	483	241	18 363	525
1903	417	371	18 373	610
1904	440	375	16 974	650

До 1899 г. ссудосберегательные товарищества являлись, пожалуй, единственной формой кредитных кооперативов на Урале. Однако вплоть до 1904 г. они также не получили широкого распространения в крае из-за обязательности денежных взносов членов товарищества для формирования паевого капитала и невозможности получения займов в Государственном банке. Вследствие этих факторов ссудосберегательные товарищества не имели достаточных средств для операций в первый год существования, что приводило к их непопулярности в среде мелких предпринимателей. Как отмечал известный пермский кооператор Д.М. Бобылев, «ссудосберегательные товарищества пошли на убыль, так как они ... являясь неизмеримо лучшей организацией мелкого кредита, все-таки оказались недостаточно жизненными и приспособленными к нашим условиям, чтобы могли получить широкое распространение»¹².

Уже в конце 80-х гг. XIX в. численность данных кредитных учреждений в крае значительно сокращается. К примеру, в Екатеринбургском уезде в этот период прекратили свое существование Верх-Исетское, Билимбаевское, Полевское и Невьянское товарищества. Фактически осталось действующим только Кыштымское товарищество, которое на 1 января 1899 г. имело в пасиве:

- паевой капитал – 43 021 р. 42 к.;
- сумма вкладов – 26 207 р. 76 к.;
- займы – 3 250 р. 00 к.;
- запасной капитал – 2 393 р. 41 к.;
- прибыль – 2 322 р. 47 к.;

В активе насчитывалось:

- ссуды – 73 872 р. 79 к.;
- на счете кассы – 7 141 р. 76 к.

В качестве ссуд в 1898 г. было выдано 124 739 р. 12 к.¹³

К 1 января 1909 г. в Пермской губернии насчитывалось 32 ссудосберегательных товарищества с численностью членов 13 178 человек. Основной капитал данных кредитных учреждений составлял 350 847 р., запасной – 58 114 р., специальный – 18 185 р., сумма вкладов – 196 797 р., займов – 27 168 р.¹⁴

Одним из наиболее крупных ссудосберегательных товариществ Пермской губернии было Екатеринбургское, открытое

10 декабря 1906 г. Обороты товарищества особенно выросли в 1911 – 1915 гг., о чем свидетельствуют данные табл. 40¹⁵.

Таблица 40

Баланс Екатеринбургского ссудосберегательного товарищества
на 1911 – 1915 гг.

Год	Баланс, тыс. р.	Год	Баланс, тыс. р.
1911	21 488	1914	38 366
1912	26 020	1915	42 787
1913	29 381		

На 1 января 1914 г. прибыль товарищества составляла 515 р. 78 к. В 1914 г., по02 « председателя товарищества Д.В. Псаломщикова, в организацию входило 826 человек¹⁶.

В мае 1915 г. членом совета Екатеринбургского союза кредитных и ссудосберегательных товариществ А.И. Ушаковым, инструктором И.А. Паниным и инструктором кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства К.В. Вонградским была проведена ревизия этого товарищества, которая показала, что на 8 мая 1915 г. в ссудосберегательном товариществе насчитывалось 880 членов с суммой открытого кредита 100 230 р.¹⁷

В то же время проверка выявила и целый ряд нарушений в деятельности организации:

1) отсутствовала проводка в главной книге при закрытии кредита по лицевому счету;

2) бывший председатель товарищества М.А. Налетов практиковал получение денег в кассе в неоперационное время на личные нужды и своевременно не вносил их обратно.

По итогам ревизии комиссия пришла к следующим выводам:

- необходимо более четкое ведение книг членами товарищества;

- должен быть строгий учет паевого капитала;

- следует упорядочить проведение ссудных операций и отчетности по ним.

Подобные ревизии носили систематический характер, что способствовало улучшению деятельности учреждений мелкого кредита в регионе.

Наряду с ссудосберегательными кредитными товариществами во второй половине XIX в. на Урале получают развитие и кредитные кооперативы. В этот период значительная часть кредитных кооперативов действовала на основе образцовых уставов, утвержденных Министерством финансов, которые не учитывали разные условия их функционирования. Позднее было разработано 3 варианта нового типового устава, затем их число увеличилось до 35.

Несмотря на многообразие уставов, основные их положения были едины. Вступать в члены кредитных кооперативов мог каждый желающий, проживающий в районе действия этого учреждения. Капитал кредитных кооперативов состоял из паев в сумме 50 р. каждый, вносившихся единовременно или частями, частных вкладов и займов. Ссуды обычно предоставлялись или по личному доверию, не более полуторного пая, или под поручительство, не более трехкратного размера пая. Выдавались ссуды на 9 месяцев с трехмесячной отсрочкой. Чистая прибыль кредитного товарищества распределялась среди его членов соответственно величине пая. Ответственность за паевой и запасной капиталы несли все пайщики на основе круговой поруки.

Кредитные кооперативные товарищества в рассматриваемый период находились под жестким контролем Министерства финансов, однако в сфере внутреннего управления пользовались определенной автономией. Они имели право самостоятельно заключать договоры займа в пределах суммы, не превышающей пятикратного размера паевого капитала, устанавливать размер процентов по кредитам и вкладам, принимать новых членов и исключать некредитоспособных. Таким образом, условия деятельности данного рода кредитных учреждений являлись более благоприятными, чем вспомогательных касс.

Несмотря на это со второй половины 80-х гг. XIX в. в деятельности кредитных кооперативов наблюдается спад. Значительная часть выданных ссуд фактически не погашалась своевременно. Поэтому Государственный банк, предоставлявший ссуды, постепенно сокращает финансирование. К середине 1890-х гг. его кредитом пользовались только 65 кооперативов по всей России.

Незаинтересованность в развитии кредитных кооперативных товариществ объяснялась прежде всего неподготовленностью местного населения к мелкому предпринимательству, отсутствием

руководителей, недостатком средств, слабым контролем со стороны местной администрации. Все эти факторы и являлись главным тормозом в развитии кредитования мелких предпринимателей в нашем крае в 60 – 80-е гг. XIX в.

Новым шагом в становлении мелких кредитных учреждений на Урале стал 1895 г. 1 июня 1895 г. было утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита», способствовавшее развитию различных типов кредитных учреждений. Согласно этому документу, главной целью образования кредитных организаций являлось оказание помощи мелким предпринимателям.

Новые кредитные учреждения отличались от ссудосберегательных товариществ прежде всего отсутствием паевых взносов. Их основной капитал складывался из ссуд Государственного банка. В остальном различия между этими видами кредитных организаций были незначительными.

Полномочия учреждений мелкого кредита по осуществлению ссудных операций после 1895 г. значительно расширились. Наряду с краткосрочными ссудами разрешались и долгосрочные. Первые обычно предоставлялись на срок до 12 месяцев, а вторые – на 5 лет. В качестве обеспечения ссуд, помимо личного доверия и поручительства, вводился залог движимого и частично недвижимого имущества.

В целом «Положение об учреждениях мелкого кредита» 1895 г. значительно стимулировало развитие малого предпринимательства на Урале и в Сибири. Так, на 1 января 1909 г. в Екатеринбургском уезде насчитывалось 25 кредитных товариществ с 24 029 членами и суммой открытых им кредитов 1 497 733 р.¹⁸ В Шадринском уезде на 1 сентября 1913 г. в кредитных товариществах насчитывалось 34 041 человек, а сумма кредитов составляла 290 617 р. В целом в Пермской губернии на 1 января 1908 г. насчитывалось 60 кредитных товариществ. В 1909 г. в 52 товариществах было 19 056 человек, на 416 больше, чем в 1908 г. Число же кредитных товариществ составило в 1909 г. 129 вместо 60 в 1908 г. В 92 товариществах из 129 на 1 января 1909 г. состояло 61 674 человека, их основной капитал был равен 260 562 р., запасной – 30 286 р., специальный – 45 394 р. Вкладов имелось на сумму 925 750 р., а сумма займов равнялась 429 042 р.¹⁹

В кредитные кооперативы вступали представители разных сословий, что видно из табл. 41, дающей картину распределения членов 18 кредитных товариществ Пермской губернии по сословиям на 1 января 1909 г.²⁰

Таблица 41

**Сословный состав кредитных товариществ
Пермской губернии в 1909 г.**

Сословия	Численность, чел. / %
Крестьяне и мастеровые	17 045 / 99,44
Мещане	24 / —
Почетные граждане	21 / 0,56
Духовенство	50 / —
Чиновники	1 / —
ИТОГО	17 141 / 100

Таким образом, подавляющее число членов кредитных товариществ (99,44 %) являлись крестьянами и мастеровыми. По роду занятий члены кредитных товариществ распределялись следующим образом (табл. 42)²¹.

Таблица 42

**Основные виды деятельности членов кредитных товариществ
Пермской губернии в 1909 г.**

Род занятий	Численность, чел. / %
Земледельцы	14 268 / 83,24
Промышленники, кустари и ремесленники	1 738 / 10,13
Заводские рабочие и чернорабочие	597 / 3,48
Торговцы	315 / 1,85
Лица, состоящие на частной, общественной и казенной службе, духовенство	224 / 1,30
ИТОГО	17 141 / 100

Анализ табл. 42 показывает, что исходя из рода занятий подавляющее большинство членов кредитных товариществ нуждались в недорогом кредите.

Одними из основных причин роста популярности кредитных товариществ в среде мелких предпринимателей являлись их дос-

тупность для нуждающихся в кредите и субсидирование их земством и Государственным банком.

Со второй половины 90-х гг. XIX в. контроль за деятельностью кредитных товариществ был возложен на земские управы и земские кассы мелкого кредита, проводившие регулярные ревизии, что видно из табл. 43²². Анализ документов показывает, что с течением времени контроль усиливается вследствие усложнения деятельности кредитных товариществ.

Таблица 43

**Сведения о проверках работы кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда в 1902 – 1908 гг.**

Год	Количество проверенных товариществ	Процент от общего числа кредитных товариществ
1902	4	67
1903	5	53
1904	–	–
1905	10	77
1906	13	86
1907	7	41
1908	20	80
ИТОГО	59	–

Подробные сведения о работе 25 кредитных товариществ представил В.В. Мавричев, заведующий Екатеринбургской кассой мелкого кредита. По его данным, в 1909 г. из общей суммы основного капитала 30 509 р. было занято в Государственном банке, 60 000 р. – в кассе мелкого кредита, 900 р. – у частных лиц, а остальная сумма 42 779 р. являлась собственным капиталом товариществ²³.

Запасной капитал всех кредитных товариществ формировался на основании ст. 80 образцового Устава земских касс из ежегодных отчислений от прибыли в сумме не менее 20 %. Данный капитал являлся резервом для покрытия предполагаемых убытков от операций, осуществляемых товариществами. Кроме того, многие товарищества образовывали специальные фонды в целях строительства собственных зданий. К примеру, на 1 января 1909 г. во всех кредитных товариществах Екатерин-

бургского уезда общий размер капиталов, имеющих особое значение, достиг суммы 23 074 р. (табл. 44)²⁴.

Таблица 44

**Распределение основных средств кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда в 1909 г.**

Назначение капитала	Количество товариществ	Сумма капитала, р.
Приобретение недвижимого имущества	18	19 669
Посреднические операции в торговых сделках	2	382
Покрытие безнаденжных ссуд	4	379
Выдача пособий членам товарищества в случаях несчастий	3	647
Похоронная касса	1	1 998
ИТОГО	28	23 074

В 1908 г. в 25 кредитных товариществах денежные поступления составили 341 717 р., а осталось на балансе к концу года 402 218 р.²⁵

В 1907 г. сумма вкладов наиболее значительно увеличилась в таких товариществах, как Темновское (с 6 945 до 10 349 р.), Огневское (с 8 217 до 16 312 р.), Маминское (с 24 508 до 52 946 р.), Кисловское (с 26 360 до 52 946 р.), Тиминское (с 4 662 до 12 174 р.)²⁶.

В рассматриваемый период важную роль в деятельности кредитных товариществ наряду со вкладами играли займы. Общая сумма займов всех кредитных товариществ в первые годы XX в. неуклонно возрастала. К примеру, в Екатеринбургском уезде она достигла максимальной суммы в 1907 г. – 297 770 р., а в 1908 г. снизилась примерно на 100 000 р.

Кредитные товарищества осуществляли займовые операции с Государственным банком на сумму 79 040 р. (39,9 %), с частными лицами – 70 042 р. (35,4 %), с кассой мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства – 45 709 р. (23,1 %) и с Екатеринбургским союзом ссудосберегательных и кредитных товариществ – 3 000 р. (1,5 %)²⁷.

Табл. 45 дает более полное представление о займовых операциях кредитных товариществ²⁸. Наибольшее количество просроченных ссуд имелось в Нижнеисетском кредитном товариществе, где неудовлетворительной была работа по привлечению новых членов. В товарищество в основном принимались некредитоспособные граждане, поэтому в 1905 г. просроченные ссуды составляли 9 359 р.

Таблица 45

**Займовые операции кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда, р.**

№ п/п	Наименование товарищества	Кредиторы				
		Госу- дарст- венный банк	Кассы мелкого кредита	Учреж- дения мелкого кредита	Частные лица	Всего
1	Темновское	2 900	1 500	—	7 243	11 643
2	Огневское	8 000	3 050	1 000	2 500	14 550
3	Юшковское	500	—	—	—	500
4	Сысертское	4 200	—	—	197	4 397
5	Маминское	1 000	2 284	—	942	4 227
6	Кисловское	—	1 418	—	11 738	13 156
7	Нижнеисетское	17 000	4 000	—	36 423	57 423
8	Воскресенское	5 000	4 414	—	6 280	15 694
9	Кажакульское	6 000	3 966	—	634	10 600
10	Багарякское	—	2 000	—	1 540	3 540
11	Тиминское	9 140	4 834	2 000	1 300	17 274
12	Коневское	13 500	5 965	—	—	19 465
13	Глинское	—	1 134	—	144	1 278
14	Логиновское	—	2 007	—	—	2 007
15	Белоярское	—	—	—	—	—
16	Щелкунское	—	—	—	500	500
17	Ревдинское	5 000	—	—	—	5 000
18	Кунарское	—	—	—	600	600
19	Черемисское	2 000	—	—	—	2 000
20	Леневское	3 000	—	—	—	3 000
21	Невьянское	—	4 937	—	—	4 937
22	Гробовское	—	—	—	—	—
23	Новоуткинское	—	1 700	—	—	1 700
24	Пышминское	—	2 500	—	—	2 500
25	Мраморское	1 800	—	—	—	1 800
ИТОГО		79 040	45 709	3 000	70 042	197 791

Таким образом, займы играли немаловажную роль в деятельности кредитных кооперативов. Постепенно в операциях кредитных учреждений возрастает доля их собственного имущества, о чем свидетельствуют данные табл. 46²⁹.

Таблица 46

**Имущественное состояние кредитных товариществ
в 1905 – 1908 гг.**

Наименование товарищества	Стоимость имущества, %				Стоимость имущества в 1905 г., % от стоимости имущества всех товариществ
	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	
Тиминское	100	526	836	824	23,7
Кисловское	100	127	199	194	14,3
Маминское	100	111	113	83	13,5
Огневское	100	120	366	448	10,8
Темновское	100	262	998	1 920	6,7

Повышение роли кредитных товариществ в финансировании мелких предпринимателей остро поставило вопрос о необходимости открытия в регионе земских касс мелкого кредита. Целью создания таких касс являлось совершенствование мелкого предпринимательства, установление цивилизованных отношений между кредитором и должником, ревизионная работа.

Длительное время в регионе проходило обсуждение проекта «Положения о земских кассах мелкого кредита» (губернских и уездных), в котором рассматривались основные направления работы, источники формирования капитала, отчетность касс, размеры кредитов, принципы распределения прибыли.

В 1906 г. на 37-й очередной сессии Екатеринбургское земское собрание постановило:

1) признать необходимым открытие Екатеринбургской уездной земской кассы мелкого кредита на основании образцового Устава земских касс, утвержденного 14 июля 1906 г.;

2) установить размер основного капитала на первое время в 20 тыс. р.;

3) собственный основной капитал кассы создавать путем внесения в смету по 2 тыс. р. в год до тех пор, пока этот капитал не достигнет 20 тыс. р.

Пермский губернский комитет по делам мелкого кредита объявил об открытии кассы 23 мая 1907 г.³⁰ Правление кассы находилось в Екатеринбурге при уездной земской управе. Действия ее распространялись на весь уезд. Основной капитал кассы был определен в 35 000 р. Этот капитал складывался из следующих источников: 20 000 р. – кредит, предоставленный Екатеринбургским уездным земством с условием его погашения в течение 10 лет путем ежегодного внесения в расходную земскую кассу по 2000 р. начиная с 1908 г.

По правилам вкладов в Екатеринбургскую уездную земскую кассу мелкого кредита принимались именные денежные вклады: срочные, бессрочные или до востребования, на текущий счет, условные и завещательные³¹. В 1915 г. в распоряжении кассы имелось вкладов текущего счета, до востребования и срочных на сумму 1 007 117 р.; различных капиталов, позаимствованных у Министерства земледелия, губернских и уездных земств, – 359 037 р.; итого – 1 366 154 р.

Деятельность кассы способствовала росту числа потребительских обществ в Пермской губернии, о чем свидетельствуют данные табл. 47³².

Таблица 47

Количество потребительских обществ в Пермской губернии
в 1886–1913 гг.

Годы	Количество потребительских обществ	Годы	Количество потребительских обществ
1886 – 1890	6	1906	21
1890 – 1895	13	1910	59
1900	17	1913	86

В 1909 г. Екатеринбургская касса мелкого кредита имела основной капитал 8 тыс. р., в оборотных средствах находилось 21,1 тыс. р., сумма просроченной ссуды составляла 200 р.³³

Исследование основных операций земских уездных касс мелкого кредита в Уральском крае показало, что долги за товары разным фирмам, в основном занимающимся посредническими

операциями, фиксировались в виде займов. К примеру, в Осинской уездной кассе Пермской губернии на 1 января 1909 г. остаток по займам составил 76,7 тыс. р.³⁴

В начале XX в. число земских касс в Пермской губернии значительно увеличилась, что подтверждают данные табл. 48³⁵.

Таблица 48

Динамика роста числа земских касс Пермской губернии

Год	Число земских касс	Год	Число земских касс
1908	23	1911	62
1909	35	1912	104
1910	56	1913	148

Наиболее крупные кассы мелкого кредита губернии имели следующий баланс, тыс. р.³⁶:

Верхотурская	200,0
Екатеринбургская	1 235,1
Камышловская	589,0
Красноуфимская	198,6
Кунгурская	135,6
Осинская	424,6
Оханская	377,4
Чердынская	78,1
Шадринская	411,0

В табл. 49 представлены сводные балансы 35 земских касс Екатеринбургского уезда Пермской губернии³⁷. Согласно сводным балансам, прибыль за 1908 г. составила 2,2 %.

Расширение операций, связанных с предоставлением мелкого кредита населению, было характерно и для других губерний Уральского края.

Екатеринбургская земская касса вела различные операции, поддерживающие мелкое предпринимательство. В начале XX в. растет популярность кассы в среде мелких предпринимателей, увеличивается и прибыль, что подтверждают данные табл. 50³⁸. Баланс кассы мелкого кредита в 1908 г. составил 2 617 р. 19 к. Анализ баланса и других финансовых документов показал, что чистая прибыль Екатеринбургской земской кассы была равна 17 157 р. 63 к.

Таблица 49

Сводные балансы земских касс мелкого кредита на 01. 01.1909

Актив	Сумма, р.	Пассив	Сумма, р.
Баланс	459,7	Собственный капитал	4,0
Кредиты	28,3	Займы	31,0
Ценные бумаги	16,0	Ссуды	20,0
Ссуды	35,3	Срочные вклады	250,9
Ссуды за счет специальных капиталов	244,8	Займы в других учреждениях	23,8
Имущество	0,2	Переходящие суммы	0,9
Купленные товары	84,9	Суммы по посредническим операциям	16,0
Касса	1,7		
Разные активы	48,5		

Таблица 50

Размер прибыли
Екатеринбургской уездной земской кассы в 1908 г.

Статья балансового отчета	Сумма, р.	
	частная	общая
Доходы		
Получено процентов по ссудам	1 641,40	—
Получено процентов по ссудам в кредитных учреждениях	975,29	2 617,19
ИТОГО	—	2 617,19
Расходы		
Выдано 31 служащему	126,00	—
Уплачено процентов по вкладам	538,02	—
Займы	1 395,62	—
Расходы по приобретению бланковых документов	262,73	—
Расходы по управлению	211,86	2 534,23
Чистая прибыль	—	82,96
ИТОГО	—	2 617,19

Хорошо известна на Урале в рассматриваемый период была также касса мелкого кредита Ирбитского уездного земства. Баланс кассы на 1 сентября 1915 г. составил 1 992 р.³⁹

Значительное место в операционной деятельности кассы отводилось займам, которые предоставлялись Пермской губернской земской управе, Ирбитской уездной земской управе, акционер-

ному обществу «Кровля», Русско-шведскому торгово-промышленному товариществу, Екатеринбургскому союзу кредитных и ссудосберегательных товариществ, Ирбитской школе ремесленных учеников, Екатеринбургскому земству, а также частным предпринимателям. К примеру, услугами кассы пользовались И.Ф. Куковский, Н.С. Подъячев, Л.Е. Крысов и др.

Общий счет прибыли и убытков кассы мелкого кредита Ирбитского уездного земства представлен в табл. 51⁴⁰.

Общества мелкого кредита постоянно отчитывались о своей деятельности перед уездными земскими кассами. Так, сохранилась переписка за 1910 – 1914 гг. Вьюхинского общества потребителей с Екатеринбургской земской кассой. Из отчета общества за 1910 г. видно, что прибыль составила 1 992 р. 09 к.⁴¹ В этом же году Вьюхинское общество получило кредит от Екатеринбургского земства в сумме 1 000 р. сроком на 2 года⁴². За 1913 г. операционный год баланс по пассиву составил 3 861 р. 25 к., убытки по активу – 1 154 р. 85 к. Убыток был покрыт запасным капиталом на сумму 146 р. 60 к. На погашение долга была записана также сумма 669 р. 41 к., заработанная обществом. Для погашения оставшегося долга было взято 228 р. 49 к. из прибыли и 110 р. 35 к. из паевого взноса каждого члена⁴³.

Проверка деятельности Вьюхинского общества земством вскрыла ряд серьезных нарушений. В целях привлечения людей в общество его руководители стали зачислять в паи, уплачиваемые покупателями, наличные деньги за купленный товар. В этом случае стоимость оплаченных покупок ставилась в долг данному лицу. Такое бесцеремонное обращение с покупателями и боязнь их потерять подтолкнули руководителей к обеспечению товарного кредита векселями. Делопроизводство в обществе велось бессистемно и несвоевременно, не учитывались мелкие займы. Все эти недостатки были вскрыты вследствие проверки общества представителями Екатеринбургского кредита, когда был обнаружен убыток на сумму 1 154 р. 85 к.

После проверки произошли серьезные перемены. Общество стало вести торговлю исключительно за наличные деньги, хорошо был подобран ассортимент товаров, были ликвидированы недостатки в бухгалтерском учете. Членам общества стали предоставлять ссуды на покупки. Ожидалось, что в 1915 г. оборот общества составит 15 тыс. р.

Наряду с созданием земских уездных касс в целях развития мелкого предпринимательства на Урале и в Сибири местная администрация стремилась к расширению сети кредитных кооперативов.

Таблица 51

**Прибыль и убытки кассы мелкого кредита
Ирбитского уездного земства в 1917 г.**

Статья балансового отчета		Сумма, р.
Списано со счетов общих расходов по управлению:		
Вознаграждение служащих кассы		6 144,26
Наградные		345,00
Делопроизводство, разъезды и пр.		763,66
Почтово-телеграфные расходы, публикации и прочие расходы		262,59
Страхование товаров склада		179,87
Погашение стоимости движимого имущества (10 %)		19,49
Итого		7 713,87
Списано со счетов операционных расходов:		
Уплачено по вкладам (сумма процентов)		4 593,85
Уплачено по займам (проценты)		1 950,79
Уплачено по ссудам		2,32
Недосдача при проверке		47,66
Проценты по капиталу		989,75
Недосдача товаров при проверке		172,70
Разные убытки		146,49
Итого		7 903,36
ВСЕГО		15 617,23
Остаток на 1918 г.		22 741,93
БАЛАНС		38 359,16
Начислено доходов на приобретение по счету:		
прибылей от продажи		25 602,16
прибылей разных		4 512,66
прибылей комиссионных		130,60
Итого		30 114,82
переходящей суммы		226,85
специальных капиталов		78,38
ссуд и общих оборотных средств		7 092,72
ссуд безлошадных		12,39
ссуд кровли железом		110,60
ссуд сельскохозяйственных машин и пр.		592,80
БАЛАНС		38 359,16

В начале XX в. в регионе важнейшую роль среди кредитных кооперативов играли ссудосберегательные товарищества. Положение их было трудным. До 1 января 1899 г. открылось 1 586 таких учреждений. Однако 657 из них были быстро закрыты по тем или иным причинам, 207 так и не начали действовать, часть преобразовалась в общества взаимного кредита. В 1900 г. отчеты представили всего 699 товариществ, остальные практически не работали⁴⁴.

Проведенное в 1905 – 1906 гг. Управлением по делам мелкого кредита обследование 13 ссудосберегательных товариществ показало, что только 29 % из них работали активно, без нарушения устава, 33 % находились в очень сложном положении, а 38 % были близки к ликвидации. Тем не менее данная форма организации мелкого кредита оставалась наиболее жизнеспособной в рассматриваемый период. Из отчета Управления по делам мелкого кредита за 1904 – 1907 гг. видно, что 90 % заведений этого типа имели прибыль по всем операциям, составляющую в среднем 1 840 р. на учреждение⁴⁵.

Кредитные товарищества, появившиеся на Урале в 1897 г., к 1906 – 1907 гг. достигли по численности ссудосберегательные товарищества, а затем и превзошли их, став основным видом кооперативных учреждений мелкого кредита.

В Северном регионе, включавшем 8 губерний, кредитных кооперативов насчитывалось 1 238. В среднем на губернию приходилось 155 кооперативов. В них числилось 803,7 тыс. членов. Баланс составлял 27,6 млн р. (в среднем на губернию 3,4 млн р.). Остаток ссуд был равен 23,1 млн р. Вклады и займы составляли 18,7 млн р. В Пермской и Вятской губерниях было сосредоточено свыше половины всех кредитных кооперативов Северного региона и около $\frac{3}{4}$ их участников.

Первая попытка организации Екатеринбургского союза кредитных товариществ относится к 1903 г. Т.М. Михайловым в декабре 1903 г. была подана докладная записка на имя управляющего Екатеринбургской конторой Государственного банка о необходимости созыва в Екатеринбурге областного съезда деятелей по мелкому кредиту. Подготовительный этап работы занял несколько лет⁴⁶.

В марте 1907 г. было принято решение об объединении деятельности ряда кредитных товариществ. Уполномоченные

16 кредитных и ссудосберегательных товариществ в Екатеринбургском отделении Государственного банка: Нижнеисетского, Коневского, Тиминского, Кисловского, Маминского, Глинского, Новопышминского, Никитинского, Кайгородского, Бородавского, Нязе-Петровского, Березовского, Артинского и Балинского – создали Екатеринбургский союз ссудосберегательных и кредитных товариществ.

Устав союза был утвержден еще 5 февраля 1907 г. Действия союза распространялись на Екатеринбургский уезд и еще 5 уездов Пермской губернии. Согласно п.5 устава вступающие в состав союза товарищества должны были отчислять в запасной капитал единовременный и безвозмездный взнос в размере 100 р., а по п.12 устава каждое союзное товарищество отвечало на основе круговой поруки по всем обязательствам и убыткам организации в размере 5 р. с каждого члена товарищества. Екатеринбургскому союзу в отличие от большинства подобных в крае удалось обойти запрет правительства на проведение займовых операций и прием вкладов. Эти операции союз осуществлял с частными лицами через посредничество товариществ, входивших в его состав.

Екатеринбургский союз с начала своей деятельности являлся кредитоспособным учреждением, оказывавшим огромную помощь мелким предпринимателям. Его прибыль в 1907 г. составляла 1 000 р., а расходы – 400 р. Работа союза была четко организована. Заседания союзного совета проходили регулярно два раза в месяц, а заседания ревизионной комиссии – не реже одного раза в 2 месяца⁴⁷.

Важным шагом в жизни союза становится 1910 г. Начинается издание собственного печатного органа, открывается оптовый склад землевладельческих машин и кустарных изделий. Доверие к этой организации еще более возросло после избрания в 1912 г. на должность председателя союза Д.В. Псаломщикова, оказавшего талантливым организатором. За время его деятельности в союз входило уже свыше 50 кредитных кооперативов с оборотами в сумме 3 млн р., был создан склад кооперативной продукции⁴⁸.

Накануне Первой мировой войны значительное место в деятельности кредитного союза занимали операции, связанные с покупкой и продажей кустарных изделий непосредственно от производителя. Данные операции давали валовую прибыль 6,2 % на

затраченный рубль. При этом капитал, использованный на приобретение кустарных изделий, успевал обернуться в течение года 4 раза.

Оборот Екатеринбургского кредитного союза в 1914 г. достиг 4,5 млн р., что поставило союз в ряд крупнейших кредитных и торговых учреждений Урала.

Чистая прибыль в 1914 г. достигла 2 144 р. 2 к. и была распределена следующим образом:

- 1 072 р. 1 к. (50 %) – запасной капитал;
- 94 р. 44 к. – фонд Горного института и музея;
- 200 р. – покрытие безнадежных долгов;
- 777 р. 57 к. – погашение стоимости имущества⁴⁹.

О расширении влияния Екатеринбургского союза кредитных товариществ на Урале и в Сибири, росте его клиентуры свидетельствуют следующие данные, характеризующие оборот союза в 1912 – 1914 гг.: 1912 г. – 1 700 млн р., 1913 г. – 2 900 млн р., 1914 г. – 14 500 млн р.⁵⁰

В кредитные товарищества часто входили крупные хозяйства нескольких сел. К примеру, 15 февраля 1909 г. было открыто Буязинское кредитное товарищество, в которое вошли: село Буязинское – 342 двора, деревня Ключи – 109 дворов, деревня Мало-буязи – 75 дворов, деревня Сушевка – 63 двора, село Шарабельское – 212 дворов (всего 801 двор)⁵¹. В среднем на двор члены кредитного товарищества имели 5 лошадей, 4 коровы, недвижимого имущества на сумму 1 523 р.⁵² Таким образом, в товарищество вступали крепкие хозяева, заинтересованные в дальнейшем развитии своего дела. Основной капитал общества составлял 200 р.⁵³

На общем собрании были определены главные направления деятельности товарищества. Прежде всего внимание обращалось на ссудные операции. Выдавались следующие ссуды:

1) до востребования с уплатой по первому требованию и с предупреждением;

2) срочные;

3) условные, которые предоставлялись под 8 % годовых.

По бессрочным ссудам по первому требованию уплачивалось 4 % годовых; если предприниматель брал ссуду на год, то платил 7 %, на срок не менее двух лет – 7,5 %, а на три года – более 8 %.

В 1914 г. в Екатеринбургском уезде действовало 45 кредитных и 3 ссудосберегательных товарищества. Из них 18 кредитных товариществ были образованы благодаря попечению земства, 2 ссудосберегательных товарищества – Кыштымское и Каслинское – возникли в результате частной инициативы, а остальные – при содействии Государственного банка. Кредитные и ссудосберегательные товарищества обслуживали почти всю территорию Екатеринбургского уезда, кроме Полевской и Северской волостей, где действовали сельские банки по Уставу 1883 г.

По отчетным данным, на 1 января 1914 г. в составе всех кредитных товариществ числилось 49 554 человека (или 65 % от общего количества дворов в Екатеринбургском уезде). Общий объем открытого кредита всем членам составлял 3 889 141 р., в среднем на одного человека – 78 р. Табл. 52 дает представление о состоянии счетов 45 кредитных товариществ на 1 января 1914 г.⁵⁴

Если сравнивать эти данные с данными 1907 г., то видно, что баланс за 1907 г. составлял лишь 25 % баланса за 1914 г. и в течение 7 лет прогрессивно увеличивался примерно на 10 – 15 % ежегодно.

Таким образом, операции товариществ развивались довольно успешно. Главным источником для их оборотных средств служили вклады. На 1 января 1914 г. они составляли 58,7 % от общей суммы пассива, займы – 22 %. В активе же товариществ 78 % составляли ссуды, 4 % – приобретенные товары, 4 % – имущество, 9 % – суммы, находящиеся в кредитных учреждениях, и процентные бумаги, 5 % – наличные деньги.

В течение 1913 г. кредитными товариществами было выдано ссуд на сумму свыше 2 350 800 р.⁵⁵ Табл. 53 дает представление о целях расходования ссуд⁵⁶.

Данные табл. 53 показывают, что большинство ссуд выдавалось на развитие производства, однако весьма сложно проследить, были ли они использованы по назначению.

Одним из недостатков ссудных операций являлась выдача краткосрочных ссуд. На 1 января 1914 г. остаток долгосрочных ссуд составлял всего лишь 7 % от общего остатка по ссудам⁵⁷. Просроченные ссуды составляли на 1 января 1914 г. 64 434 р., или 3,9 %, что было на 0,5 % меньше, чем в 1913 г.⁵⁸

Состояние счетов кредитных товариществ на 01.01.1914

Статья балансового отчета	Сумма, р.
Пассив	
Основной капитал:	
собственный	129 127,75
занятый из правительственных источников	31 754,00
кассы мелких кредиторов	37 150,00
Запасной капитал	44 445,62
Капитал, имеющий особое назначение	80 663,74
Займы:	
в Государственном банке	36 100,00
в кассе мелкого кредита	319 084,78
у разных лиц и учреждений	119 479,89
Суммы по посредническим операциям	1 758,53
Переходящие суммы	34 700,79
Прибыль	52 399,23
БАЛАНС	21 491 148,69
Актив	
Суммы в кредитных учреждениях	167 231,28
Процентные бумаги	20 541,31
Ссуды	1 656 958,46
Приобретенные товары	94 200,63
Имущество	91 133,81
Расходы и убытки	84,42
Наличные деньги	118 998,78
БАЛАНС	2 149 148,69

Практически все кредитные товарищества принимали участие в посреднических операциях, за исключением Мраморского, Асановского, Северо-Коневского, Кунарского, Нижнеуфалейского и Ревдинского. Их оборот по данным операциям за 1913 г. выражался в следующих цифрах: к началу 1913 г. оставалось товаров на сумму 126 429 р. 58 к.; в течение 1913 г. было приобретено и принято для продажи товаров на сумму 573 397 р. 50 к.; за этот же период продано и выдано товаров на сумму 602 193 р. 58 к. Остаток на 1 января 1914 г. – 98 211 р. 50 к.⁵⁹

Таблица 53

Цели предоставления ссуд кредитными товариществами

Цели выдачи ссуд	Число ссуд	Сумма, р.
Покупка земли в полную собственность	255	16 924,00
Постройка, покупка, оборудование и ремонт предприятий	932	19 960,18
Постройка, покупка или ремонт жилья	7 509	303 899,58
Улучшение угодий (покупка удобрений, устройство плотин и т. д.)	433	14 303,00
Покупка и починка орудий для сельского хозяйства	2 556	117 563,08
Покупка и починка орудий ремесленного, кустарного и других промыслов	268	8 166,50
Покупка рабочего скота и домашних животных	12 785	428 662,71
Аренда земли, промышленных предприятий	5 603	231 500,30
Покупка семян для посева	17 111	462 349,94
Покупка материалов ремесленного, кустарного и других промыслов	3 906	137 573,98
Наем машин и рабочей силы	4 072	132 199,97
Покупка разного рода товаров для продажи	2 598	172 597,27
Покупка корма для скота	2 968	75 739,80
Покупка снаряжения для отхожих промыслов	338	8 749,28
Уплата частных долгов	1 279	37 915,50
Переписка выданных товариществу обязательств на новые сроки	737	30 136,00
Разные личные расходы заемщика и его семьи (на покупку продовольствия, отопление, свадьбы, похороны)	7 883	128 212,50
Ссуды под залог производства, сельскохозяйственных и других промыслов	352	16 025,29
Ссуды под залог ремесленного и кустарного промыслов	94	8 387,30
ИТОГО	71 678	2 350 866,18

Значительно выросли накануне Первой мировой войны обороты по посредническим операциям. К примеру, в 1913 г. по сравнению с 1912 г. обороты увеличились на 126 884 р., или на 27 %.

В то же время анализ постановлений общих собраний за 1914 г. показал, что 16 кредитных товариществ снизили процент по ссудам с 8 до 6, 3 товарищества — с 7 до 6 и 2 товарищества — с 6 до 5. К концу 1914 г. 3 кредитных товарищества получали от 4

до 8 % по ссудам, 9 – от 4 до 7 %, 31 – от 4 до 6 %, 2 – от 4 до 5 %⁶⁰. В целом кредитные товарищества стремились сохранить более высокую норму процентов по ссудам.

В табл. 54 отражено распределение прибыли кредитных товариществ⁶¹.

Таблица 54

Распределение прибыли кредитных товариществ

Расходы сметы	Кол-во товариществ	Сумма, р.
Отчисления в капиталы:		
основной	42	22 212,21
запасной	42	11 140,92
Приобретение недвижимого имущества	22	5 635,45
Погашение безнадежных ссуд	11	582,29
Ведение посреднических операций	27	7 279,50
Пособия членам товариществ	9	698,35
Итого		47 548,73
Награждение правления, совета и служащих	16	1 738,84
Погашение стоимости имущества	7	260,01
Открытие сверхлимитных расходов	1	227,21
Содержание инструкторов Екатеринбургского союза	5	261,00
Празднование 300-летия дома Романовых	1	25,00
Без назначения	1	54,87
Отчисления на просветительские и общественно полезные цели:		
библиотекам	1	12,00
школам и учащимся	5	340,00
пожарным дружинам	4	200,00
богоугодным заведениям	11	324,16
кооперативному институту	10	265,73
акушерскому пункту	1	250,00
Другие отчисления	7	288,20
Причислено к прибыли 1914 г.	4	563,48
Итого		4 850,50
ВСЕГО		52 399,23

Широкое распространение кредитные кооперативы получили и в Уфимской губернии. С 1906 г. по 1913 г. их количество выросло более чем в 10 раз (с 23 до 252). На 1 января 1913 г. актив

220 товариществ составлял 4 256 155 р., из них в ссудах, выданных населению, числилось 3 702 980 р. при общем количестве членов товариществ 167 655⁶². В Уфимской губернии кредитной кооперацией обслуживалось примерно 20 % мужского населения, в основном представителей среднего зажиточного слоя.

Однако большинство кредитных кооперативов располагали недостаточными финансовыми средствами. Согласно статистическим данным, на каждый из них в среднем приходилось в начале XX в. около 45 – 46 тыс. р., а в конце 1914 г. – почти 49 тыс. р.

Одними из серьезных причин, тормозивших процесс организации и деятельности кредитных кооперативов, являлись обширные районы их действия и большой приток в них неплатежеспособного населения. По подсчетам А. Литвиненко, к началу 1912 г. в кредитную кооперацию было вовлечено около 24 % населения Пермской и Вятской губерний⁶³.

Несколько разочаровавшись на рубеже XIX – XX вв. в ссудосберегательных товариществах, земства все же не отказались от организации мелкого кредита. Они разными способами продолжали кредитовать население Урала: во-первых, продавали в рассрочку различные товары из земских складов; во-вторых, предоставляли ссуды на покупку земли, стройматериалов, организацию своего дела и т.д.; в-третьих, практиковали различные посреднические операции.

Земства финансировали как индивидуальных заемщиков, так и учреждения мелкого кредита. Первоначально размеры операций с учреждениями мелкого кредита были небольшими, но после принятия закона 7 июля 1904 г. объемы операций значительно расширились, так как резко увеличилось число учреждений мелкого кредита. При активной поддержке земств с 1904 по 1914 г. в России было учреждено 1 194 кредитных товариществ, т.е. примерно 10% возникших за это время кредитных учреждений⁶⁴.

Кассы при земствах занимались кредитованием кооперативных учреждений, кустарных промыслов. К примеру, Шадринская уездная земская касса мелкого кредита оказывала постоянное содействие открытию новых товариществ в уезде. 14 января 1912 г. было открыто кредитное товарищество крестьян Галинской волости, а 31 июля 1912 г. – кредитное товарищество в деревне Нижней Усть-Багарянской волости. Сведения о движении

ссуд кредитных товариществ Шадринского уезда приведены в табл. 55⁶⁵.

Уставом кассы был определен размер ссуд, предоставляемых каждому участнику, – не более 300 р. Согласно п.41 устава, долгосрочные ссуды могли выдаваться на срок до 5 лет. Всего в Шадринском уезде в кредитных товариществах на 1 сентября 1913 г. насчитывалось 34 041 человек, сумма кредитов составляла 290 617 р.

Таблица 55

Размер ссуд, предоставляемых кредитными товариществами
Шадринского уезда

Кредитное товарищество	Осталось на 01.01.1913	До 01.09.1913		Осталось на 01.09.1913
		выдано ссуд, р.	погашено ссуд, р.	
Ключевское	–	3 000	–	3 000
Широковское	1 000	1 000	2 000	–
Ольховское	2 500	–	2 500	–
Мехонское	–	7 500	–	7 500
Бакланское	–	10 000	–	10 000
Крестовское	2 500	6 500	2 500	6 500
Великульское	1 000	5 000	1 000	5 000
Красномыльское	4 000	3 000	1 000	6 000
ВСЕГО	71 100	180 180	46 600	204 680

С утверждением 14 июня 1906 г. образцового Устава земских касс земства получили возможность создавать собственные кредитные учреждения. В 1907 – 1914 гг. в Пермской губернии было образовано 11 земских касс, в которых происходил постоянный рост вкладов и займов, что подтверждало их жизнеспособность⁶⁶.

Кассы платили по вкладам 4 – 7 %, по займам – 6 – 7 %, что было выше платежей по вкладам государственных сберегательных касс и даже несколько превышало размер учетного процента Государственного банка.

Вместе с тем начиная с 1909 г. наблюдается спад в деятельности кредитных союзов. Недостатки в работе союзов объяснялись следующими причинами: крайней разнородностью требований входящих в состав союзов кредитных и ссудосберегательных то-

вариществ, отсутствием средств на ведение операций, слабой подготовкой управленческих кадров.

К сожалению, прилив вкладов в это время также был незначителен. К примеру, на 1 января 1909 г. на счете Екатеринбургского союза ссудосберегательных и кредитных товариществ числилось 16 565 р. 44 к. Общий же оборот союза за 1908 г. равнялся 196 560 р. 49 к. Хотя в 1908 г. произошло увеличение оборота за счет посреднических операций, балансовый счет организации имел убыток в сумме 1 008 р. 31 к., а всего с учетом убыточной деятельности в 1907 г. – 1 167 р. 16 к.⁶⁷ Этот убыток общее собрание союза постановило покрыть за счет отчислений из запасного капитала и ожидавшихся прибылей за 1909 г.

Несмотря на отмеченные недостатки в деятельности союза, приток в него товариществ продолжался. К примеру, на 1 января 1909 г. союз насчитывал 24 товарищества с численностью членов 33 900 человек, а на 1 января 1910 г. – уже 27 товариществ⁶⁸. Это вело к увеличению общего оборота по ссудам, который к 1910 г. достиг 287 000 р.

Улучшению работы кредитных учреждений на Урале и в Сибири способствовало новое «Положению о мелком кредите», утвержденное правительством 7 июля 1904 г. Хотя оно во многом повторяло старое, вместе с тем в нем имелся ряд существенных изменений и дополнений. Так, целью учреждений мелкого кредита являлась уже не помощь «малодостаточным лицам», а вообще «способствование» сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам, промышленникам и их объединениям. Таким образом, формулировка ст. 1 Положения 1904 г. отражала определенный сдвиг в ориентации правительства на «крепких» хозяев, мелких предпринимателей.

Более точно была определена направленность деятельности учреждений мелкого кредита. В образцовых уставах, переизданных в 1905 – 1906 гг. в связи с введением нового Положения, специально указывалось, что в случаях употребления ссуд не по назначению правления имели право требовать их досрочного возвращения.

Система учреждений мелкого кредита расширялась после введения нового Положения за счет включения в нее земских касс, а также региональных союзов кредитных кооперативов. Земские кассы, предназначавшиеся для кредитования как учреждений

мелкого кредита, так и отдельных заемщиков, могли учреждаться обычным путем, союзы же только по специальному в каждом отдельном случае разрешению Комитета министров по представлению министра финансов. Земства также получили право создавать по своей инициативе кредитные и ссудосберегательные товарищества, ссужая их средствами для образования основных и оборотных капиталов.

Значительно улучшился контроль за деятельностью учреждений мелкого кредита со стороны государства. При Государственном банке в качестве самостоятельного департамента было образовано специальное Управление по делам мелкого кредита, которое должно было осуществлять контроль за всеми учреждениями и общее финансирование их из средств, предоставлявшихся банком.

В Перми был образован Губернский комитет по делам мелкого кредита. В его состав входили губернатор, выполнявший функции председателя, вице-губернатор, предводители дворянства, председатели и члены земских управ. Только губернский комитет получил право принятия ходатайств об открытии учреждений мелкого кредита. Фактический контроль за работой этих учреждений осуществлялся управляющими конторами и отделениями Государственного банка, при котором была создана широкая сеть инспекторов мелкого кредита.

Итак, в начале XX в. в основном завершилась кодификация нормативных актов, определявших структуру складывавшейся системы учреждений мелкого кредита, их виды, направления и характер деятельности. Положение от 7 июня 1904 г. и изданные на его основе типовые уставы отчетливо отражали тенденцию к сближению основных видов и типов учреждений мелкого кредита, которая вплоть до конца рассматриваемого периода так и не получила завершения.

Как мы уже отмечали, в начале XX в. идет процесс сокращения общей численности учреждений мелкого кредита. Губернские власти и уездная администрация отдавали предпочтение словесным учреждениям мелкого кредита. Это отрицательно сказалось на работе инспекторов мелкого кредита, опасавшихся вступить в конфликт с властями, что подтвердили ревизии Управления по делам мелкого кредита, проведенные в первые годы после принятия Положения 1904 г.⁶⁹

Негативное отношение к кредитной кооперации со стороны местных властей принимает вскоре такие масштабы, что Министерство финансов в апреле 1909 г. вынуждено было разослать губернаторам специальный циркуляр, в котором обращалось внимание «... на безусловную нежелательность попыток насаждения сословных учреждений мелкого кредита искусственным путем»⁷⁰. Однако данный документ не улучшил положения. На 1 января 1915 г. на Урале насчитывалось 3 крупных союза учреждений мелкого кредита, которые занимали не последнее место среди подобных организаций России, что подтверждает табл. 56⁷¹.

Таблица 56

Союзы учреждений мелкого кредита на 1 января 1915 г.

Наименование союза	Число товари- ществ	Балансы, тыс. р.	Вклады и займы, тыс. р.	Ссуды, тыс. р.
Киевский	102 / 190	2 126 / 3 117	1 776 / 2 555	1 788 / 2 264
Кубанский	93 / 105	784 / 1 119	541 / 808	698 / 789
Екатеринбургский	67 / 73	375 / 570	269 / 394	245 / 300
Пермский	56 / 86	378 / 782	301 / 652	292 / 627
Нижегородский	71 / 106	190 / 570	78 / 171	157 / 384
Мелитопольский	34 / 37	225 / 422	179 / 313	211 / 331
Екатеринославский	50 / 66	230 / 577	102 / 301	220 / 491
Златоустовский	14 / 20	83 / 133	43 / 85	61 / 78
Бердянский	24 / 25	155 / 285	87 / 135	106 / 133
Благодаринский	27 / 24	80 / 131	—	37 / 86
ИТОГО	538 / 732	4 629 / 7 647	3 377 / 5 414	3 816 / 5 482

Итак, союзы учреждений мелкого кредита на Урале в 1914 г. находились еще в стадии становления, как и в целом в России. Доля входящих в союзы товариществ составляла около 5 % от общего числа кредитных кооперативов. В целом же накануне Первой мировой войны учреждения мелкого кредита представляли собой весьма заметное явление в экономической жизни Урала, способствуя развитию предпринимательства.

Роль банков в развитии предпринимательства

Отмена крепостного права в 1861 г. способствовала более быстрому развитию капиталистических отношений, предпринимательской деятельности. Наиболее остро необходимость в создании и расширении банковской системы ощущалась на Урале и в Сибири, так как единственное отделение Государственного банка, находившееся в Екатеринбурге, не удовлетворяло интересы предпринимателей. В целях развития промышленности и торговли в крае требовалось расширение государственного и особенно частного кредита. Табл. 57, в которой представлены активы балансов российских коммерческих банков в 1900, 1911 гг., дает сведения о том, в чьих руках находился частный кредит в этот период⁷².

Таблица 57

Активы балансов коммерческих банков в 1900, 1911 гг., р.

Финансо- вые средст- ва	Банки						Всего	
	петербургские		московские		провинци- альные			
	1900	1911	1900	1911	1900	1911	1900	1911
Векселя и другие до- кументы	155,8	842,0	100,5	211,0	165,7	212,0	422,0	1 265,0
Ссуды под проценты	153,8	532,1	78,6	123,1	113,1	28,7	345,5	683,9
Корреспон- дирующие счета	193,7	437,6	22,4	26,4	82,2	134,4	298,3	598,4
ВСЕГО	503,3	1 811,7	201,5	360,5	361,0	375,1	685,8	2 547,3

Итак, рост промышленности и торговли, который происходил в конце XIX – начале XX в., способствовал развитию и банковской системы. Однако увеличение оборотов было характерно только для столичных банков, на Урале и в Сибири их влияние оставалось крайне незначительным, что несколько компенсировалось деятельностью обществ взаимного кредита и городских общественных банков.

Сложная ситуация с кредитованием крупного бизнеса в Урало-Сибирском регионе заставила представителей делового мира раз-

вернуть активную деятельность по созданию акционерного коммерческого банка. Инициатива открытия такого банка принадлежала известному екатеринбургскому купцу М.А. Нурову, который заключил договор о совместной деятельности с представителями крупного финансового капитала из Петербурга. В правление банка вошли генерал-адъютант граф Павел Шувалов, генерал-майор свиты Его Императорского Величества Петр Дурново, заводчик статский советник Николай Бенардаки, золотопромышленник полковник Вениамин Асташев, петербургские банкиры Гораций Гинцбург, Леон Розенталь и надворный советник Михаил Нуров.

Банк был открыт 10 ноября 1872 г. в Екатеринбурге, однако через некоторое время переведен в Санкт-Петербург. Главной задачей Сибирского торгового банка являлось содействие уралосибирским промышленникам и торговым людям. Банк имел пять отделений, находящихся в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске и Иркутске.

В начале своей деятельности банк обслуживал только золотопромышленников и крупных торговцев-оптовиков. Однако интерес к банку был чрезвычайно велик и у других предпринимателей Урала и Сибири, несмотря на более высокую процентную ставку кредита (7 % против 6 % Государственного банка). Причиной этого являлось практически полное отсутствие выбора у клиентов вследствие неразвитости банковской системы в крае.

В 80-е гг. XIX в. банк значительно увеличил обороты, наметился постоянный приток вкладов. А к 1914 г. его уставный капитал составил более 30 млн р.⁷³ К этому времени он имел почти 60 филиалов, половина из которых находилась на Урале и в Сибири.

В 1872 г. был открыт Волжско-Камский банк, имевший филиалы в Екатеринбурге, Уфе, Оренбурге, Перми.

Тенденция увеличения численности банков на Урале имела место и в 90-е гг. XIX в. К 1910 г. в трех уральских губерниях действовало 25 филиалов 5 российских коммерческих банков: в Пермской – 10, Оренбургской – 11, Уфимской – 4⁷⁴.

Наряду с Сибирским торговым банком в развитии крупной промышленности на Урале участвовали также Русско-Азиатский, Петербургский международный, Русский для внешней торговли и другие банки, но степень их участия была различной. Русско-

Азиатский банк владел акциями 12 уральских фирм и принимал активное участие в деятельности Алапаевского и Сергинско-Уфалейского округов. Русский банк для внешней торговли был связан с 11 уральскими фирмами, Волжско-Камский – с 10 и т.д.

В то же время частные акционерные и коммерческие банки, получившие довольно широкое распространение в Урало-Сибирском регионе в конце XIX в., играли весьма ограниченную роль в развитии предпринимательства. К услугам данных банков крупнейшие представители делового мира Урала и Сибири обращались крайне редко, что объяснялось слабым развитием банковских традиций и определением сферы интересов коммерческих банков (крупная промышленность). Так, в 1885 г. на съезде железозаводчиков отмечалось, что личные векселя и кредит, взятые в частных банках, нельзя рассматривать как источники финансирования для промышленников. Съезд уральских горнопромышленников также негативно относился к финансированию частными коммерческими или акционерными банками.

Представители крупного капитала на Урале для расширения предпринимательской деятельности чаще всего использовали систему ипотечного кредитования (под залог земли). Ипотечный кредит предоставляли действовавшие в крае отделения Крестьянского банка (Уфимское, Оренбургское и Пермское), открытые в 80-е гг. XIX в. Данная форма кредита считалась крупными уральскими предпринимателями наиболее надежной, хотя и не удовлетворяла в полной мере их деловые интересы.

С 30-х гг. XIX в. в России начинают открываться городские общественные банки. Первые банки такого типа были открыты в 1836 г. в Слободской волости Вятской губернии и Верхотурье Пермской губернии, а в 1901 г. только в Пермской губернии таких банков насчитывалось 325⁷⁵.

В целях организации городских общественных банков правительство издает специальное «Положение о городских общественных банках», согласно которому:

- 1) размер основного капитала городского общественного банка должен быть не менее 10 000 р.;
- 2) контроль за деятельностью банка возлагался на городскую Думу, которой регулярно предоставлялись отчеты;

3) правление городского общественного банка состояло из директора и не менее двух его товарищей, избираемых городской Думой на четырехлетний срок;

4) должности директора городского общественного банка и его товарищей не должны совмещаться со званием гласных Думы, с должностями городского головы, членов городской управы, секретаря Думы и служащих городского общественного управления;

5) не допускалась служба в правлении банка близких кровных родственников, а также участников одной торговой фирмы.

В данном документе правительство также четко регламентировало основные направления деятельности городских общественных банков. Им разрешалось проводить следующие операции:

- прием вкладов;
- учет векселей;
- выдачу ссуд под залог;
- покупку и продажу по поручению третьих лиц;
- покупку государственных бумаг и облигаций, пользующихся гарантией правительства, за собственный счет;
- покупку и продажу драгоценных металлов в монетах и слитках;
- залог принадлежащих банку процентных бумаг в других кредитных учреждениях.

Известностью и популярностью на Урале пользовались городские общественные банки Ирбита и Соликамска.

Городской общественный банк Соликамска был образован на основе капитала в сумме 15 000 р., завещанного для этой цели крупнейшим купцом П.И. Черкасовым. Соликамский банк, согласно его уставу, был создан для того, чтобы «... развить мелкую промышленность, облегчить оборот незначительных капиталов для тех из обывателей г. Соликамска, которым государственные кредитные установления не доступны»⁷⁶. Уставом оговаривалось, что ссудами в размере не более 3 тыс. р. при уплате 6 % годовых могли пользоваться только промышленники и торговцы Соликамска. После того как капитал банка вырастет до 100 тыс. р., право получать ссуды могло распространяться на все сословия⁷⁷.

Основной капитал ирбитского городского общественного банка осуществлял операции по приему денежных вкладов под про-

центы, по учету векселей и выдаче ссуд под залог. По данным балансовых отчетов, представляемых в городскую Думу, обороты и прибыли по операциям данного банка были невелики, что подтверждает табл. 58⁷⁸.

Анализ балансовых отчетов Ирбитского городского банка показывает, что довольно большая сумма приходилась на просроченные векселя. На 1 января 1883 г. она составляла 42 655 р. 47 к.⁷⁹ Это объяснялось тем, что банк не финансировал крупный капитал, а поддерживал в основном мелких и средних предпринимателей – крестьян, что приводило к росту числа просроченных векселей.

Таблица 58

**Прибыль по основным операциям
Ирбитского городского общественного банка за 1882 г.**

Виды операций	Сумма, тыс.р.
Прибыль по всем операциям	14 124,64
В том числе:	
учет векселей	9 814,43
ссуды	861,70
продажа недвижимости, принадлежащей банку	2 400,00
разные операции	1 048,51
Из прибыли покрыто:	
расходы на содержание здания банка и управление	3 414,74
проценты по вкладам за 1882 г.	4 345,59
Итого	7 760,36
Остаточная прибыль за 1882 г.	6 364,28
Из запасного капитала покрыто	382,02
ВСЕГО	6 746,30

Данный факт подтверждается отчетами ревизионных комиссий. Так, в 1911 г. вексельный портфель банка обеспечивался подписями 584 человек. Почти 70 % векселей находились в ссудах не выше 1 000 р. (всего на сумму 87 067 р. 50 к.); 10 480 р., т. е. 77,95 % вексельного портфеля, заключалось в мелких ссудах не выше 1 500 р. на общую сумму 27 582 р. 50 к.⁸⁰

Правление банка, опасаясь больших убытков и банкротства, часто передавало в городскую управу для рассмотрения дела о взыскании просроченных векселей. Получив поддержку в управе,

банк предъявлял судебные иски к должникам. 15 марта 1883 г. был предъявлен иск к купцу А.П. Рудакову, взявшему ссуду в 1876 г. на сумму 9 030 руб. 32,5 к. и не погасившему ее в срок. Подобные иски в начале 80-х гг. XIX в. были предъявлены купцам П.Е. Вовкову, К.Я. Семушкину, купеческой вдове И.Ф. Качариновой, мещанину М.М. Медякову и др.⁸¹ Продажа недвижимости должников регулировалась ст. 1183 Устава гражданского судопроизводства.

Ирбитский городской банк с целью повышения своего авторитета, приобретения доверия у населения и подтверждения стабильности постоянно представлял отчеты о своей деятельности в газету «Биржевые ведомости». Гласность в деятельности банка объяснялась частыми случаями полного краха городских общественных банков.

Ирбитская городская управа контролировала расходы общественного банка, а смета расходов на содержание этого учреждения ежегодно утверждалась городской Думой.

Наряду с городскими общественными банками на Урале в реформенный период открывались и кустарно-промышленные банки.

В 1894 г. был открыт кустарно-промышленный банк Пермского губернского земства. Этот банк много сделал для развития мелкого предпринимательства, прежде всего артельных организаций. В своих действиях кустарно-промышленный банк руководствовался уставом, утвержденным 17 августа 1893 г., и инструкцией, данной губернским Земским собранием на XXIV очередной сессии. Основной капитал банка составлял на 7 января 1894 г. 114 202 р. 8 к.⁸²

В целях привлечения клиентов был изменен размер процентов, взимаемых банком при выдаче ссуд. В 1894 г. он составлял 8 % годовых со всех клиентов, а с 1895 г. с владельцев кустарно-торговых складов стали взимать 6 %, а с остальных клиентов – 8 %. Следует отметить, что ссуды в основном погашались своевременно и только в 5 – 6 случаях банк предоставлял отсрочку взноса платежей из-за непредвиденных обстоятельств.

По данным на 1 июля 1895 г., банк получил в качестве возврата выданных ранее ссуд 7 641 р. 80 к., в ссудах числилось 79 496 р.⁸³ Таким образом на счете кустарно-промышленного банка к 1 июля 1895 г. было всего 40 992 р. 44 к.

В то же время потребность местного населения в кредитовании значительно превышала эту сумму. Правление банка обратилось к губернскому Земскому собранию с просьбой о предоставлении кредита Пермским отделением Государственного банка на сумму 50 000 р. под 3 % годовых. Однако это ходатайство банка не было удовлетворено.

О размерах ссудных операций банка дает представление табл. 59⁸⁴.

Таблица 59

Ссуды, выданные Пермским кустарно-промышленным банком
с 1894 по 1899 г.

Ссудные операции	1894 г.		1895 г.		1896 г.	
	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.
Подано заявлений о предоставлении ссуд	50	13 465	197	37 530	233	41 905
Удовлетворено заявлений	21	3 610	136	20 880	177	26 075
Соотношение поданных и удовлетворенных заявлений, %	42	26,81	69	23,85	76	62,22

Окончание табл. 59

Ссудные операции	1897 г.		1898 г.		1899 г.	
	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.
Подано заявлений о предоставлении ссуд	286	42 770	375	52 930	384	57 525
Удовлетворено заявлений	250	29 292	276	30 276	286	29 122
Соотношение поданных и удовлетворенных заявлений, %	87	68,49	74	57,20	74	50,60

Всего за 6 лет мелкими предпринимателями Екатеринбургского уезда было предъявлено 1 525 требований на ссуды общей

суммой 244 126 р., удовлетворено банком было 1 146 (75,15 %) требований на сумму 139 155 р. (57,04 % от общей суммы испрашиваемых ссуд).

На рубеже XIX – XX вв. несколько замедлились темпы развития артельного дела, что оказало влияние на деятельность кустарно-промышленного банка. В журнале «Уральское хозяйство» отмечалось, что «... жизнь разбила эти теоретические построения, и артели, созданные помимо инициативы самих предпринимателей, оказались настолько недолговечны, что почти ни одна из них не могла просуществовать более четырех лет»⁸⁵. В связи с этим с начала XX в. до 1906 г. основная деятельность банка сосредоточивалась почти исключительно на субсидировании кустарей, которым было выдано за этот период около 94 % общего числа ссуд.

Однако замирание артельного начала оказалось явлением временного характера. С 1906 г. в Пермской и других губерниях Урала и Сибири наблюдается быстрый рост кооперативных организаций, инициаторами создания которых являлись кустари-предприниматели. Возникают крупные кооперативы, такие как Нижнеисетская первая трудовая артель горнорабочих Урала, арендовавшая бывшие казенные промыслы, и др. Кустарно-промышленный банк субсидирует почти все эти кооперативы, иногда довольно крупными суммами. Так, Нижнеисетская и Дедюхинская артели получили по 10 000 р., Уткинская артель – 6 000 р., Сосновская артель кустарей-сапожников – 800 р. и т.д. Ссуды выдавались банком под 7 % годовых⁸⁶.

Интересным явлением представляется существование в регионе ростовщического капитала купцов и зажиточных крестьян. Они давали деньги в ссуды мелким предпринимателям, торговцам и крестьянам, занимающимся торговлей и промыслами. О размерах процентов, уплачиваемых за полученные у ростовщиков ссуды, местная печать писала: «Обыкновенные тарифы на денежный капитал – 12 % с рубля в год. Бывают они и более, когда капитал берется на краткое время и в особенности только на одни зимние месяцы: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и март. В эти месяцы преимущественно производится торговля, и тогда проценты доходят до 2 копеек серебром с рубля в месяц»⁸⁷.

Итак, на Урале и в Сибири параллельно с существованием системы кредита через банки имели место и примитивные формы торгового и ростовщического капитала.

В то же время недостаток оборотных средств, необходимых для развития крупного предпринимательства, остро поставил вопрос о создании акционерного банка. Проблема создания такого банка обсуждалась на съезде железозаводчиков в 1885 г. По мнению делегатов съезда, в функции банка должны войти следующие операции:

- предоставление дешевого долгосрочного кредита посредством ссуд;
- выпуск закладных листов под залог недвижимости;
- предоставление ссуд под векселя.

В выступлениях на съезде особо отмечалось, что банк должен быть создан на коммерческих началах частного предпринимательства⁸⁸.

Съезды горнопромышленников также не раз обращались к данному вопросу. Впервые он был затронут на II съезде в 1882 г. Однако делегаты съезда его специально не обсуждали, так как в это время их волновали более важные проблемы, связанные со строительством новых железнодорожных путей и земским обложением⁸⁹. На V съезде уральских горнопромышленников вновь косвенно был затронут вопрос о финансировании горнозаводчиков. В качестве выхода из трудного финансового положения было предложено предоставление льготных кредитов в Государственном банке. Такое решение проблемы было характерным для крупных предпринимателей края⁹⁰.

Активным сторонником организации горнопромышленного банка на Урале являлся начальник Уральского горного управления П.П. Боклевский. Именно по его инициативе этот вопрос обсуждался в 1897 г. на съезде золото- и горнопромышленников Урала. А VII съезд горнопромышленников, проходивший в 1899 г., поручил особой комиссии разработать проект создания горнопромышленного банка⁹¹.

Итак, недостаток финансовых средств, необходимых для развития крупного предпринимательства, оказывал негативное влияние на развитие капитализма в регионе, что подтверждают данные табл. 60⁹².

В связи с вышесказанным С.Ю. Витте поручил г. Алчевскому взяться за организацию акционерного банка.

Развитие предпринимательства в крае тормозил не только недостаток финансовых средств, но и само состояние банковской системы. Во-первых, вклады во всех банках принимались безостановочно, по одному желанию вкладчиков. Во-вторых, ссуды выдавались коммерческими банками на короткие сроки (не более 10 месяцев).

Таблица 60

Объем учетных операций банков на Урале в 90-е гг. XIX в., р.

Год	Государственный банк	Частные коммерческие банки
1895	197 000	296 000
1896	176 000	320 000
1897	137 000	380 000
1898	123 000	46 500

На 1 января 1859 г. было выдано ссуд на сумму 1 038 199 531 р., сумма вкладов составляла 967 107 041 р., в том числе частных – 725 074 952 р., казенных – 2 422 032 089 р.⁹³ Из 725 млн р. частных вкладов значительную часть составляли условные капиталы, т. е. внесенные с определенными условиями относительно выплаты процентов или срока возврата.

Таким образом, в банках Урала и Сибири складывалась ситуация, при которой суммы вкладов, составлявшие почти половину всех обращающихся капиталов, могли быть востребованы в любое время по желанию вкладчиков.

Проблема финансирования крупной буржуазии Урала вновь обострилась в начале XX в. в связи с начавшимся экономическим кризисом. На VIII съезде горнопромышленников Урала, проходившем в 1900 г., был заслушан доклад «О горнопромышленном кредите», составленный А.А. Карпинским, П.И. Замятиним, А.И. Фадеевым⁹⁴. Делегаты съезда постановили создать особую комиссию для решения проблемы горнопромышленного кредита. К разработке проекта Уральского горнопромышленного банка также были привлечены Сибирский торговый, Российский торгово-промышленный банки, московская деловая элита⁹⁵.

IX съезд разработал устав Уральского горнопромышленного банка. Устав предусматривал организацию следующих операций:

учета векселей, открытия текущих счетов, покупки драгоценных металлов и процентных бумаг, продажи товаров, участия в акционерном учредительстве. Специфические интересы крупной уральской буржуазии были учтены в специальных формах банковского кредита – под залог земли, под оборудование, под готовую продукцию. Для привлечения капиталов извне предусматривалось образование части капиталов путем выпуска закладных листов. Иностранные капиталы планировалось привлекать лишь к образованию облигационного капитала. Уральские магнаты справедливо опасались засилья иностранного капитала в крае, поэтому стремились ввести данное ограничение. Начальный капитал банка был определен в 2 млн р. без облигационного капитала и стоимости недвижимости заводов-акционеров⁹⁶.

Несмотря на эту огромную подготовительную работу, горно-промышленный банк на Урале не был создан. Это объяснялось слабой активностью крупной буржуазии Урала, конкуренцией в вопросах финансирования с промышленниками Юга России и незаинтересованностью правительства в решении данной проблемы.

Поэтому со второго десятилетия XX в. частные и акционерные коммерческие банки начинают играть значительную роль в кредитовании крупного предпринимательства. Роль банков в экономической жизни региона существенно меняется: они переходят к жесткому контролю за промышленными предприятиями, стимулируя тем самым развитие обратной связи – установление контроля представителей промышленных кругов за состоянием дел банков. Это объяснялось развитием таких банковских операций, как переход от учета векселей и подтоварного кредита к покупке промышленных ценностей, предоставлению ссуд под негарантированные ценные бумаги.

Сибирский торговый, Волжско-Камский, Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли банки стали членами Екатеринбургского биржевого комитета. Накануне Первой мировой войны было образовано крупное банковское монополистическое объединение, в которое вошли Петроградский международный, Азовско-Донской, Русско-Азиатский, Торгово-промышленный, Русский для внешней торговли банки. В годы Первой мировой войны в руках этого монополистического союза были сосредоточены

контрольные пакеты наиболее крупных горнозаводских хозяйств Урала.

Таким образом, приток частных банковских капиталов на Урал способствовал усилению процессов капиталистической индустриализации, дальнейшему развитию крупного предпринимательства.

¹ Отчет по мелкому кредиту с 1904 по 1907 г. СПб., 1909. С.1.

² Мавричев В.В. Очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург, 1909. С.2.

³ Сост. по: Мавричев В.В. Указ. соч. С. 3 – 5.

⁴ Отчет по мелкому кредиту с 1904 по 1907 г. С.11.

⁵ Вестник финансов, промышленности и торговли. 1886. № 16. С.145.

⁶ Подсчитано по: ГАСО, ф.21, оп.1, д.24, л.1 об. – 2 об.

⁷ Подсчитано по: ГАСО, ф.21, оп.1, д.68, л.17.

⁸ ГАСО, ф.21, оп.1, д.75, л.1.

⁹ Подсчитано по: ГАСО, ф.21, оп.1, д.44, л.31 об., 72; д.49, л.41 об. – 42.

¹⁰ ГАСО, ф.650, оп.1, д.1, л.1, 3.

¹¹ Сост. по: ГАСО, ф.650, оп.1, д.14, л.21 об.; д.19, л.1 об., 33 об., 63 об.

¹² Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.12.

¹³ Мавричев В.В. Указ. соч. С.8.

¹⁴ Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.13.

¹⁵ ГАСО, ф.19, оп.1, д.15, л.26 об., 37 об., 63 об., 134.

¹⁶ ГАСО, ф.19, оп.1, д.15, л.68.

¹⁷ ГАСО, ф.19, оп.1, д.15, л.125.

¹⁸ ГАСО, ф.19, оп.1, д.15, л.26 об., 37 об., 63 об., 134.

¹⁹ Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.13.

²⁰ Сост. по: Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.13; Мавричев В.В. Указ. соч. С.25.

²¹ Сост. по: Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.13; Мавричев В.В. Указ. соч. С.26.

²² Сост. по: Мавричев В.В. Указ. соч. С.32.

²³ Там же. С.35.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С.40 – 41.

²⁶ Там же. С.42.

²⁷ Там же. С.50.

²⁸ Сост. по: Мавричев В.В. Указ. соч. С.49.

²⁹ Там же. С.83.

³⁰ Пермские губернские ведомости. 1907. 28 июня.

³¹ ГАСО, ф.19, оп.1, д.37, л.170.

³² Сост. по: ГАСО, ф.19, оп.1, д.37, л.100 об.

³³ ГАСО, ф.19, оп.1, д.5, л.2.

- ³⁴ГАСО, ф.19, оп.1, д.5, л.9 об.
- ³⁵Сост. по: ГАСО, ф.19, оп.1, д.5, л.1.
- ³⁶ГАСО, ф.19, оп.1, д.5, л.47.
- ³⁷ГАСО, ф.19, оп.1, д.5, л.2.
- ³⁸ГАСО, ф.413, оп.1, д.3, л.59.
- ³⁹Мавричев В.В. Указ. соч. С.127.
- ⁴⁰Там же. С.133.
- ⁴¹ГАСО, ф.648, оп.1, д.4, л.1 об. – 2.
- ⁴²ГАСО, ф.648, оп.1, д.7, л.93 об. – 96.
- ⁴³ГАСО, ф.19, оп.1, д.9, л.4 – 5.
- ⁴⁴ГАСО, ф.19, оп.1, д.9, л.6.
- ⁴⁵ГАСО, ф.19, оп.1, д.9, л.9.
- ⁴⁶Уральское хозяйство. 1914. № 4. С.1 – 3.
- ⁴⁷Мавричев В.В. Указ. соч. С.154 – 155.
- ⁴⁸Уральское хозяйство. 1914. № 4. С.1 – 3.
- ⁴⁹Зауральский край. 1915. 7 марта.
- ⁵⁰Там же.
- ⁵¹ГАСО, ф.19, оп.1, д.3, л.9.
- ⁵²Подсчитано по: ГАСО, ф.19, оп.1, д.3, л.10 – 13.
- ⁵³ГАСО, ф.19, оп.1, д.3, л.18.
- ⁵⁴Сост. по: Уральское хозяйство. 1914. № 13. С.2.
- ⁵⁵Там же. С.3.
- ⁵⁶Там же. С.3 – 4.
- ⁵⁷Там же. С.4.
- ⁵⁸Там же. С.5.
- ⁵⁹Там же.
- ⁶⁰Там же. С.7.
- ⁶¹Сост. по: Уральское хозяйство. 1914. № 13. С.7 – 8.
- ⁶²Там же. № 14. С.10.
- ⁶³Вестник мелкого кредита. 1913. № 9. С.306 – 308.
- ⁶⁴ЦГИА, ф.582, оп.6, д.497, л.3 – 3 об.
- ⁶⁵Шадринская уездная земская касса мелкого кредита: Отчет об операциях кассы за 1912 г. Шадринск, 1914. С.58.
- ⁶⁶Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С.582 – 583.
- ⁶⁷Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.15.
- ⁶⁸Там же.
- ⁶⁹ЦГИА, ф.582, оп.4, д.13364, л.13 – 14.
- ⁷⁰Вестник финансов, промышленности и торговли. 1910. № 42. С.111.
- ⁷¹Сост. по: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. С.584 – 585.
- ⁷²ГАСО, ф.3, оп.1, д.31, л.120 – 121.
- ⁷³Деловой Урал. 1993. № 31. С.8.

⁷⁴Вся Россия в 1911 г.: Справ. кн. рос. промышленности, торговли, сел. хоз-ва. Киев, 1913; Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург, 1993. С.121.

⁷⁵Уральский торгово-промышленный календарь. Пермь, 1901. Вып. 3. С.54.

⁷⁶Пермский сборник. М., 1860. Кн.2, т.4. С.33 – 34.

⁷⁷Там же.

⁷⁸Сост. по: ГАСО, ф.649, оп.1, д.35, л.5 – 5 об.

⁷⁹ГАСО, ф.649, оп.1, д.35, л.56.

⁸⁰ГАСО, ф.649, оп.1, д.150, л.136.

⁸¹ГАСО, ф.649, оп.1, д.35, л.20.

⁸²Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год. Пермь, 1896. С.72.

⁸³Там же. С.74.

⁸⁴Мавричев В.В. Указ. соч. С.12.

⁸⁵Уральское хозяйство. 1914. № 1. С. 4.

⁸⁶Там же. С.4.

⁸⁷Пермские губернские ведомости. 1861. 17 марта.

⁸⁸Познанский Г.С. О кредите для горнозаводчиков, торговом и промышленном // Труды съезда железозаводчиков, созванного при Министерстве государственных имуществ в 1885 г. СПб., 1886. С.26 – 31.

⁸⁹Журналы заседаний второго съезда уральских горнопромышленников в Екатеринбурге, бывшего с 8 по 15 декабря 1882 г. Екатеринбург, 1883.

⁹⁰Журналы заседаний V съезда уральских горнопромышленников. Екатеринбург, 1897. С.7 – 8.

⁹¹Уральское горное обозрение. 1899. № 25. С.5 – 6.

⁹²Сост. по: Уральское горное обозрение. 1899. № 25. С.5 – 7.

⁹³ГАСО, ф.108, оп.1, д.1, л.26.

⁹⁴Труды VIII съезда горнопромышленников Урала, бывшего 15 – 22 января 1900 г. в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1900. С.148 – 154.

⁹⁵Уральское горное обозрение. 1899. № 7. С.6 – 7.

⁹⁶Труды IX съезда горнопромышленников Урала, бывшего 15 – 20 января 1901 г. в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1901. С.197 – 201.

Заключение

Исторический анализ предпринимательства на Урале во второй половине XIX – начале XX в., условий его развития, сущности и содержания основных направлений предпринимательской деятельности позволяет сформулировать следующие выводы:

Во второй половине XIX в. шел процесс существенного пополнения уральского делового мира, в основном из среды торгующих крестьян, ремесленников, мелких лавочников, которые вкладывают капиталы в предприятия фабричного типа.

Предпринимательство на Урале и в Сибири после отмены крепостного права носило сложный и противоречивый характер, так как законодательство отставало от требований времени и не учитывало интересы образовавшихся фирм, торговых домов, различных обществ и товариществ.

Негативную роль в развитии уральского предпринимательства сыграла финансовая политика правительства, выразившаяся в росте налогов, в отказе от льготных кредитов мелким предпринимателям, что привело к оттоку необходимых финансовых средств из производства в сферу обращения.

Тем не менее в пореформенный период в истории предпринимательства получили развитие и положительные тенденции: поощрение кооперации, расширение экономической свободы, развитие многообразных форм собственности.

Наиболее талантливые деловые люди постоянно стремились к использованию новых форм деятельности, приспосабливались к быстро меняющимся экономическим условиям.

Значительную роль в развитии предпринимательства в Урало-Сибирском регионе сыграла финансово-кредитная система. Кредитование делового мира осуществлялось не только государственным банком, но и частными коммерческими банками, которые предоставляли ссуды как под готовую продукцию, так и под заготовку сырья.

Знание прошлого нашего государства с его традициями, обычаями, успехами и достижениями в различных сферах человеческой деятельности позволяет по-новому понять и осмыслить современное состояние российской экономики, найти пути преодоления кризисных явлений, мобилизовать весь потенциал общест-

ва для дальнейшего развития в меняющихся исторических условиях.

Огромное значение изучения истории предпринимательства на современном этапе вызвано необходимостью тесной взаимосвязи хозяйственных интересов личности и общества с целью создания высокоэффективной экономики. А это возможно только на основе глубокого изучения исторического опыта хозяйственной практики России, ее регионов и стран Запада.

•

Литература

- Аврех А.Я. Распад третьей и юнкерской системы. М., 1985.
- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1890.
- Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900.
- Акционерно-паевые предприятия в России. М., 1914.
- Алексеева В. К. Сибирское маслоделие и маслодельная кооперация в годы первой мировой войны // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1976.
- Ананьич В.В. Банкирские дома в России (1860 – 1914 гг.). М., 1992.
- Белоусов И.А. Ушедшая Москва. М., 1927.
- Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.
- Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984.
- Боголепов М. Торговля Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908.
- Бойко В.П. Крупная буржуазия Тюмени во второй половине XIX века // 400 лет Тюмени: История и современность: Тез. докл. гор. науч. конф., Тюмень, 23 – 24 мая 1986 г. Тюмень, 1986.
- Боровой С.Я. Кредит и банки России (сер. XVI в. – 1861 г.). М., 1958.
- Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
- Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992.
- Бочагов А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и теперь. Вып. 1. СПб., 1891.
- Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
- Буженко В.А. Краткий обзор истории русской торговли. М., 1911.
- Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991.
-

Витчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.

Вознесенский С. Экономика России XIX – XX вв. в цифрах. Вып. 1. Л., 1925.

Волков А.Ф. Ближайшие задачи и цели проектируемого Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи. СПб., 1908.

Волбуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964.

Вольский А.А. Программа ближайшей деятельности общеимперских съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1906.

Вольский А.А. Производительные силы и экономическо-финансовая политика России. СПб., 1905.

Вольский З. Вся Сибирь. 1908 год: Справ. кн. по всем отраслям культур. и торг.-пром. жизни Сибири. СПб., [Б/г].

Восьмой очередной съезд представителей промышленности и торговли: Докл. совета съездов о современ. положении промышленности и торговли и видах на будущее в связи с предпринимат. деятельностью казны. СПб., 1914.

Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892 гг.). М., 1960.

Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России. М., 1963.

Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948.

Горюшкин Л.М. Иностранный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII – XX вв.). Новосибирск, 1995.

Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904.

Гуськова Т.К. Эволюция горнозаводского хозяйства Урала во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Нижнетагильского округа) // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972.

Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912.

- Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.
- Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980.
- Дякин В.С. Из истории экономической политики царизма в 1907 – 1914 гг. // Ист. зап. 1983. Т.109.
- Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 года // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1909. Т.1.
- Зиновьев К. Россия накануне революции. Лондон, 1983.
- История предпринимательства: Материалы науч. конф. Барнаул, 1994.
- Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874.
- Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1925.
- Корелин А.П. Дворянство и торгово-промышленное предпринимательство в пореформенной России (1861 – 1904 гг.) // Ист. зап. 1978. Т.102.
- Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.
- Кумшер И. М. Очерк истории русской торговли. М.; Л., 1923.
- Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. М., 1974.
- Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т.1. Пг., 1917.
- Левитов И. Сибирские коршуны. СПб., 1894.
- Лившин Я.И. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1959. № 2.
- Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России // Тр. студентов экон. отделения С.-Петербург. политехн. ин-та. СПб., 1913.
- Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР: В 2 т. 4-е изд. Т.2. М., 1956.
- Нифонтов А.С. Формирование классового буржуазного общества в русском городе во II половине XIX в. // Ист. зап. 1955. Т.54.
- Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915.
- Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910.

Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2 – 3.

Поткина И.В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997.

Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997.

Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 1907 – 1912 гг. СПб., 1912. Кн.1.

Просьбин С.А. Торгово-промышленный сборник: Свод действующих в империи узаконений и правил о торговле и промыслах. СПб., 1910.

Пушкин Н.Е. Статистика акционерного дела в России. СПб., 1897 – 1901. Вып.1 – 4.

Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978.

Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв. (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993.

Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 г.: По неизд. архив. материалам. М.; Л., 1926.

Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы. СПб., 1914.

Соболева М.Н. Западная Сибирь // Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России. Киев, 1913.

Спаский П.Х. История торговли и промышленности в России: В 3 т. СПб., 1910 – 1914.

Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

Торгово-промышленный мир России. Пг., 1915.

Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1907.

Тэри Э. Россия в 1914 г.: Экон. обзор. Париж, 1986.

Тюмень: Справ. и адрес-календарь по городу и уезду, 1913 год. Тюмень, 1913.

Четин В.Е. Монополистический капитализм и средневековые привилегии уральских горнозаводчиков // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969.

Чулков Н.П. Московское купечество XVIII и XIX вв. // Русский архив. 1907. № 12.

Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992.

Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.

Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: В 2 ч. Ч.1. М.; Л., 1957.

Юшков И.И. Краткий очерк промышленности и торговли в Tobольской губернии, 1876. [Б/м], [Б/г].

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892.

Якоцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостной России. М., 1953.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Особенности развития предпринимательства на Урале и в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	14
Предпринимательство как исторический феномен.	14
Правовые нормы и предпринимательские традиции в крупной промышленности.	19
Органы самоуправления в системе предпринимательства Урало-Сибирского региона.	37
Глава II. Производственная и торговая деятельность в Урало-Сибирском регионе в 1861 – 1914 гг.	48
Основные направления развития предпринимательской деятельности в промышленности края.	48
Основные формы и региональная специфика купеческого капитала.	72
Специфика деятельности урало-сибирских бирж в конце XIX – начале XX в.	87
Роль ярмарочной торговли в региональной экономике.	108
Глава III. Деятельность финансовых органов по поддержке предпринимательства в Урало-Сибирском регионе.	121
Работа кредитных учреждений по стимулированию малого предпринимательства.	121
Роль банков в развитии предпринимательства.	152
Заключение.	166
Литература.	168

Кружкова Татьяна Ивановна

ДЕЛОВОЙ МИР УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Научно-исследовательские очерки

Редактор Е.А. Ушакова

Лицензия ЛР № 040328 от 10.04.97

Подписано в печать 18.09.00. Формат 60х84/16. Бумага для множ. аппаратов. Усл. печ. л. 10,7. Уч. - изд. л. 11,0. Тираж 300 экз.

Заказ *№ 70*

Издательство Уральского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф УГППУ. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.